

Содержание

№4

**Ежемесячный финансовый журнал
Издается с июля 1997 года**

Собственник:

ТОО «Журнал «Банки Казахстана»

Редакционная коллегия:

Баишев Б. (председатель),
Абишев А., Абдраев А. (Киргизия),
Айманова Л., Акпеисов Б., Арупов А.,
Арыстанов А., Аханов С.,
Ахмадов В. (Азербайджан),
Байтоков М.,
Мельников В., Попов В. (США),
Ниязбекова Ш. (Россия),
Сарыбаев А. (Киргизия),
Садвакасова А., Сапарбаев А.,
Степаненко Д. (Белоруссия),
Тасбулатова А., Хубиев К. (Россия),
Хадури Н. (Грузия)

Главный редактор:

Марат Байтоков

Дизайн, верстка номера:

Нурзат Раймкулова

Фото на обложке

Н. Раймкуловой

Отпечатано в типографии

ТОО ARTICUL.

ул. Каирбекова, 2, Алматы, Казахстан.

Тираж до 1000 экземпляров.

Издание перерегистрировано
Министерством культуры, информации
и общественного согласия Республики
Казахстан 11 августа 1999 года.

Свидетельство № 826-Ж.

Полное или частичное воспроизведение
или размножение каким бы то ни было
способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускается
только с разрешения журнала «Банки
Казахстана». Ответственность
за содержание рекламы несет
рекламодатель. Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов
статей, публикуемых в журнале.
Цена договорная.

Подписной индекс 75692.

**Адрес: 050000, г. Алматы,
ул. Панфилова, 98, БЦ «Old Square»,
блок А, кабинет №518.
Тел. 8(727) 338 56 08, 8(747) 120 19 04
e-mail: bankkaz@bk.ru, www.abrk.kz**

АРРФР РК

- 2 *Текущее состояние банковского сектора
Республики Казахстан по состоянию
на 1 марта 2025 года*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК

- 13 *Финансовые показатели банков второго уровня
по состоянию на 01.03.2025 г.*
- 14 *О сохранении базовой ставки на уровне 16,5%*

АНАЛИТИКА

- 15 *Системные шоки и отраслевые уязвимости:
количественный анализ влияния кризисов 2008,
2020 и 2022 гг. на экономику Казахстана
/ Б. Өтебек*
- 24 *Оценка наличия пузыря на рынке недвижимости
Казахстана: существует ли риск? / Б. Сапарбек*
- 29 *Влияние кредитования на экономический рост
Казахстана / Б. Шакен*

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

- 34 *Влияние процентной политики на ликвидность
коммерческих банков Республики Казахстан
/ Е. Құттыбек*

ИССЛЕДОВАНИЯ

- 38 *Трансформация страховой отрасли через
онлайн-страхование и анализ данных: оценка
влияния и будущее инноваций
/ А. Серикбосынова*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- 44 *Открытое заседание Международного
Координационного Совета банковских
ассоциаций
(Международный Банковский Совет, МБС)
СБОРНИК АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
Цифровизация платежных услуг и передовые
банковские решения в области финансовых
технологии*

Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 марта 2025 года

Основные показатели банковского сектора РК на 01.03.2025 г. (Изменения с начала 2025 года)

По состоянию на 1 марта 2025 года в Республике Казахстан функционируют 21 банков, из них 13 банков с иностранным участием, в том числе 10 дочерних банков второго уровня, 1 банка со 100% государственным участием.

Активы и ссудный портфель.

Активы банков второго уровня РК по состоянию на 1 марта 2025 года составили 61 000,4 млрд. тенге (на начало 2025 года – 61 557,0 млрд. тенге), уменьшение с начала 2025 года – 0,9%.

В структуре активов наибольшую долю (58,9% от совокупных активов¹) занимает **ссудный портфель (основной долг)** в сумме 35 953,7 млрд. тенге (на начало 2025 года – 35 835,1 млрд. тенге), с увеличением с начала 2025 года 0,3%.

Займы юридическим лицам составляют 5 795,1 млрд. тенге с долей 16,1% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 5 376,3 млрд. тенге или 15,0% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2025 года 7,8%.

Займы физическим лицам составляют 21 073,7 млрд. тенге с долей 58,6% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 20 679,1 млрд. тенге или

57,7% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2025 года 1,9%.

Потребительские займы составляют 14 179,9 млрд. тенге с долей 39,4% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 13 767,9 млрд. тенге или 38,4% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2025 года – 3,0%.

Займы МСБ составляют 8 639,8 млрд. тенге с долей 24,0% от ссудного портфеля (на начало 2025 года

9 307,2 млрд. тенге или 26,0% от ссудного портфеля), уменьшение с начала 2025 года – 7,2%.

Займы, с просроченной задолженностью составляют 2 511,6 млрд. тенге или 7,0% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 1 951,7 млрд. тенге или 5,4% от ссудного портфеля).

NPL - неработающие займы (с просроченной задолженностью свыше 90 дней) составляют 1 177,1 млрд. тенге или 3,3% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 1 094,1 млрд. тенге или 3,1% от ссудного портфеля).

Провизии по ссудному портфелю сложились в размере 1 957,3 млрд. тенге или 5,4% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 1 864,5 млрд. тенге или 5,2% от ссудного портфеля).

Обязательства и вклады.
Обязательства банков второго уровня РК составляют 51

739,1 млрд. тенге (на начало 2025 года – 52 667,1 млрд. тенге), уменьшение с начала 2025 года – 1,8%. В совокупных обязательствах банков второго уровня наибольшую долю занимают вклады клиентов – 79,8%. Обязательства банков второго уровня РК перед **нерезидентами**² РК составили 5 391,7 млрд. тенге или 10,4% от совокупных обязательств.

Вклады клиентов составляют 41 271,6 млрд. тенге или 79,8% от совокупных обязательств (на начало 2025 года 42 492,5 млрд. тенге или 80,5% от совокупных обязательств), уменьшение с начала 2025 года – 2,9%.

Вклады юридических лиц составляют 17 207,0 млрд. тенге или 41,7% от вкладов клиентов (на начало 2025 года 17 934,0 млрд. тенге или 42,2% от вкладов клиентов), уменьшение с начала 2025 года – 4,1%. Доля вкладов юридических лиц в иностранной валюте снизилась с 29,8% на начало 2025 года до 30,8% на отчетную дату.

Вклады физических лиц составляют 24 064,7 млрд. тенге или 58,3% от вкладов клиентов (на начало 2025 года – 24 558,4 млрд. тенге или 57,8% от вкладов клиентов), уменьшение с начала 2025 года – 2,0%. Доля вкладов физических лиц в ино-

¹ без учета резервов (провизий)

² с учетом номинальных держателей ценных бумаг, являющихся нерезидентами

странной валюте увеличилась с 24,6% на начала года до 25,1% на отчётную дату.

Достаточность собственного капитала.

Регуляторный капитал сложился в размере 9 091,7 млрд. тенге. Коэффициенты достаточности капитала составили: к1 – 20,8%; к1-2 – 20,8%; к2 – 22,4%.

Высоколиквидные активы (среднемесячное значение) составили 18 961,3 млрд. тенге или 31,1% от активов (на начало 2025 года – 18 210,6 млрд.

тенге), увеличились с начала 2025 года – 4,1%.

Доходность банковского сектора.

Доход банковского сектора составил 448,9 млрд. тенге.

Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA) составило – 3,95% (3,20% на аналогичную дату прошлого года);

Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE) – 27,65% (24,43% на аналогичную дату прошлого года).

Макроэкономические показатели.

Доля активов банковского сектора в ВВП составляет 45,1%; Доля ссудного портфеля в ВВП – 26,6%;

Доля вкладов клиентов в ВВП – 30,5%.

Концентрация банковского сектора.

Доля 5 крупнейших банков в активах БВУ составила – 67,7%;

Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле – 76,3%; Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов – 71,2%.

I. СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 1. Структура банковского сектора Республики Казахстан

Структура банковского сектора	01.01.2025	01.03.2025
Количество банков второго уровня, в т.ч.:	21	21
- банки со 100% участием государства в уставном капитале	1	1
- банки второго уровня с иностранным участием	13	13
- дочерние банки второго уровня	9	10

II. АКТИВЫ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

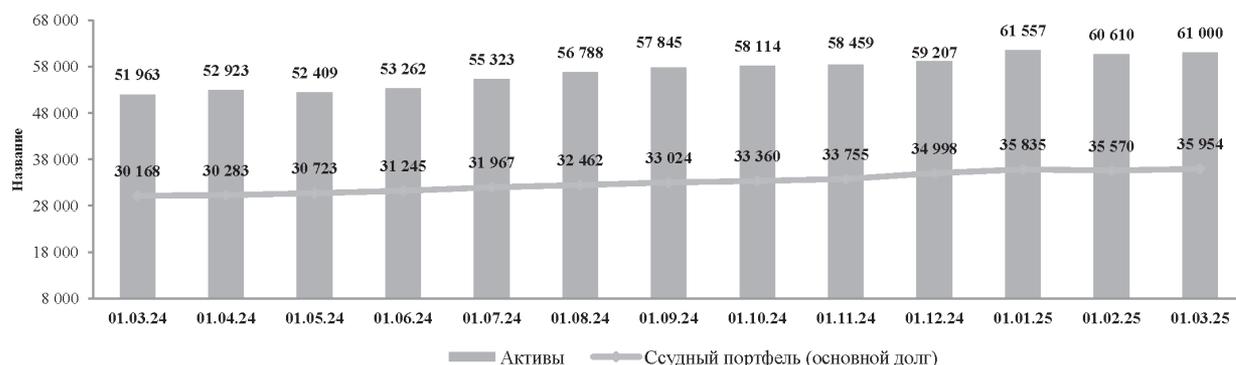
Таблица 2. Структура совокупных активов банковского сектора Республики Казахстан

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.03.2025		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Наличные деньги, аффинированные драгметаллы и корреспондентские счета	3 918,2	6,4%	4 187,4	6,9%	6,9%
Вклады, размещенные в других банках	7 935,8	12,9%	7 395,8	12,1%	-6,8%
Ценные бумаги	12 524,9	20,3%	12 229,8	20,0%	-2,4%
Банковские займы и операции «обратное РЕПО»	35 835,1	58,2%	35 953,7	58,9%	0,3%
Инвестиции в капитал	959,2	1,6%	974,1	1,6%	1,6%
Прочие активы	2 388,1	3,9%	2 342,2	3,8%	-1,9%
Всего активы (без учета резервов (провизий))	63 561,2	100,0%	63 083,0	100,0%	-0,8%
Резервы (провизии) в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, в том числе:					
Резервы (провизии) по корреспондентским счетам и вкладам в других банках	-20,6	-0,03%	-6,6	-0,01%	-68,1%
Резервы (провизии) по ценным бумагам	-37,4	-0,1%	-36,5	-0,1%	-2,6%
Резервы (провизии) по банковским займам и операциям Обратное РЕПО	-1 864,5	-3,0%	-1 957,3	-3,2%	5,0%

АРРФР РК

Резервы (провизии) на покрытие убытков по инвестициям в дочерние и ассоциированные организации	-0,0	0,00%	-0,0	0,00%	-5,0%
Резервы (провизии) по прочей банковской деятельности и по дебиторской задолженности	-81,7	-0,1%	-82,3	-0,1%	0,7%
Всего активы	61 557,0	100,0%	61 000,4	100,0%	-0,9%

График 1. Динамика активов и ссудного портфеля (основной долг) банковского сектора РК

III. ССУДНЫЙ ПОРТФЕЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 3. Структура ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.03.2025		Прирост, %
	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	
Балансовая стоимость займов в т.ч.:	36 091,4	100,0%	36 187,7	100,0%	0,3%
Основной долг	35 835,1	99,3%	35 953,7	99,4%	0,3%
Дисконт, премия	-447,6	-1,2%	-482,0	-1,3%	7,7%
Начисленное вознаграждение	708,3	2,0%	719,9	2,0%	1,6%
Положительная/отрицательная корректировка	-4,3	-0,0%	-3,8	-0,0%	-11,8%
Провизии по МСФО	-1 864,5	-5,2%	-1 957,3	-5,4%	5,0%
Балансовая стоимость займов за вычетом провизий (чистая стоимость займов)	34 226,9	94,8%	34 230,4	94,6%	0,0%
Ссудный портфель (основной долг), в т.ч.:	35 835,1	100,0%	35 953,7	100,0%	0,3%
Займы банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций	176,1	0,5%	136,4	0,4%	-22,6%
Займы юридическим лицам	5 376,3	41,0%	5 795,1	40,1%	7,8%
Займы физическим лицам, в т.ч.	20 679,1	57,7%	21 073,7	58,6%	1,9%
На строительство и покупку жилья в т.ч.	6 267,3	17,5%	6 348,4	17,7%	1,3%
- ипотечные жилищные займы	6 061,5	16,9%	6 124,8	17,0%	1,0%
Потребительские займы	13 767,9	38,4%	14 179,9	39,4%	3,0%
Прочие займы	643,8	1,8%	545,4	1,5%	-15,3%

Займы субъектам малого и среднего предпринимательства (резиденты РК)	9 307,2	26,0%	8 639,8	24,0%	-7,2%
Операции «Обратное РЕПО»	296,4	0,8%	308,7	0,9%	4,2%

Таблица 4. Качество ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.03.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Банковские займы, в т.ч.:	35 835,1	100,0%	35 953,7	100,0%	0,3%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	33 883,4	94,55%	33 442,1	93,01%	-1,3%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	544,4	1,52%	956,0	2,66%	75,6%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	180,1	0,50%	232,7	0,65%	29,2%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	133,2	0,37%	145,9	0,41%	9,5%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	1 094,1	3,05%	1 177,1	3,3%	7,6%
Провизии по МСФО	-1 864,5	-5,2%	-1 957,3	-5,4%	5,0%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	733,0	2,0%	904,1	2,5%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	67,0%		76,8%		

График 2. Динамика ссудного портфеля и займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней банковского сектора РК

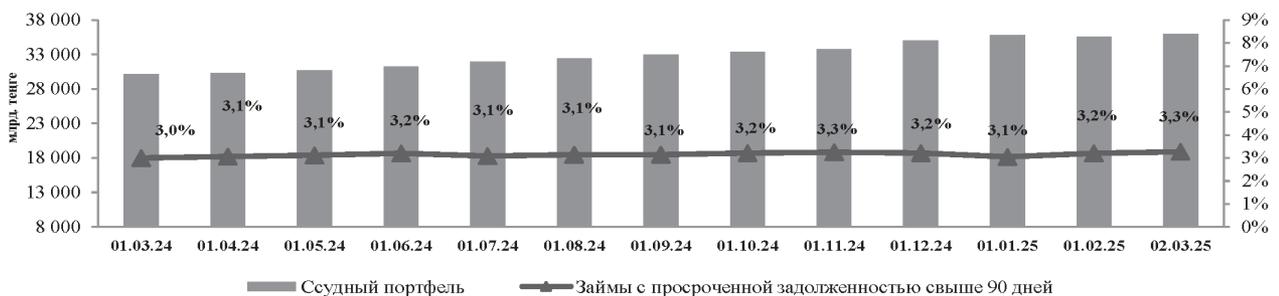

Таблица 5. Качество займов юридических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.03.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы юридических лиц, в т.ч.:	5 376,3	100,0%	5 795,1	100,0%	7,8%

АРРФР РК

Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	5 323,6	99,0%	5 675,7	97,9%	6,6%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	4,2	0,1%	49,2	0,8%	1 079,6%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	2,1	0,0%	4,0	0,1%	89,6%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	0,1	0,0%	2,5	0,0%	1 914,8%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	46,3	0,9%	63,7	1,1%	37,5%
Провизии по МСФО	217,8	4,1%	226,3	3,9%	3,9%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	44,8	0,8%	47,1	0,8%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	96,6%		73,9%		

Таблица 6. Качество займов физических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.03.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы физических лиц, в т.ч.:	20 679,1	100,0%	21 073,7	100,0%	1,9%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	19 197,3	92,8%	19 309,4	91,6%	0,6%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	433,7	2,1%	624,5	3,0%	44,0%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	148,3	0,7%	168,4	0,8%	13,5%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	109,5	0,5%	113,3	0,5%	3,5%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	790,3	3,8%	858,0	4,1%	8,6%
Провизии по МСФО	1 049,6	5,1%	1 143,2	5,4%	8,9%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	483,1	2,3%	543,6	2,6%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	61,1%		63,4%		

Таблица 7. Качество займов МСБ

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.03.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы МСБ, в т.ч.:	9 307,2	100,0%	8 639,8	100,0%	-7,2%

Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	8 890,0	95,5%	8 011,8	92,7%	-9,9%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	106,5	1,1%	282,2	3,3%	164,9%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	29,6	0,3%	60,3	0,7%	103,5%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	23,6	0,3%	30,1	0,3%	27,9%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	257,4	2,8%	255,3	3,0%	-0,8%
Провизии по МСФО	594,9	6,4%	775,7	9,0%	30,4%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	204,9	2,2%	313,1	3,6%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	79,6%		122,6%		

IV. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

График 3. Динамика обязательств банковского сектора РК

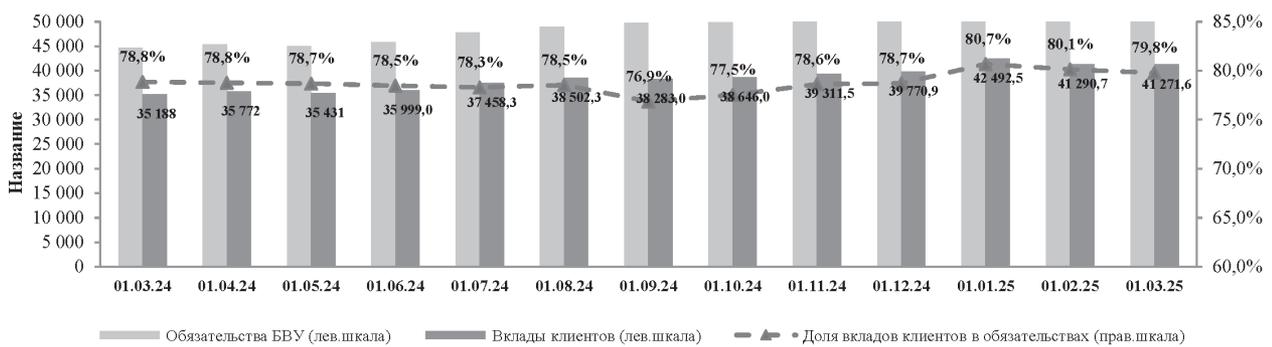

Таблица 8. Структура совокупных обязательств банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2025		01.03.2025		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Межбанковские вклады	743,9	1,4%	977,6	1,9%	31,4%
Займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций	635,7	1,2%	559,1	1,1%	-12,1%
Займы, полученные от Правительства Республики Казахстан	810,1	1,5%	813,7	1,6%	0,4%
Займы, полученные от международных финансовых организаций	107,2	0,2%	113,9	0,2%	6,3%
Вклады клиентов	42 492,5	80,7%	41 271,6	79,8%	-2,9%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	3 230,9	6,1%	3 243,3	6,3%	0,4%

АРРФР РК

Операции «РЕПО» с ценными бумагами	1 931,8	3,7%	2 195,4	4,2%	13,6%
Прочие обязательства	2 715,0	5,2%	2 564,4	5,0%	-5,5%
Всего обязательств	52 667,1	100,0%	51 739,1	100,0%	-1,8%

Таблица 9. Вклады клиентов банковского сектора РК, в т.ч. в ин. валюте

Наименование показателя /дата	01.01.2025			01.03.2025		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	42 492,5	11 403,9	26,8%	41 271,6	11 336,9	27,5%
Вклады юридических лиц	17 934,0	5 352,5	29,8%	17 207,0	5 308,3	30,8%
Вклады физических лиц	24 558,4	6 051,4	24,6%	24 064,7	6 028,7	25,1%

Таблица 10. Структура вкладов банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2025			01.03.2025		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	42 492,5	11 404	26,8%	41 271,6	11 337	27,2%
Текущие счета, в т.ч.:	9 850,6	3 921	39,8%	8 920,7	3 649	40,9%
Юридических лиц	6 235,7	2 852	45,7%	5 767,8	2 591	44,9%
Физических лиц	3 614,9	1 069	29,6%	3 152,9	1 059	33,6%
До востребования, в т.ч.:	521,6	273	52,4%	498,0	238	52,7%
Юридических лиц	438,3	229	52,2%	410,1	194	36,9%
Физических лиц	83,3	44	0,6%	88,0	44	0,6%
Срочные, в т.ч.:	28 729,0	6 814	23,7%	28 176,8	6 990	24,5%
Юридических лиц	10 515,7	1 891	18,0%	10 199,6	2 079	20,4%
Физических лиц	18 213,4	4 923	27,0%	17 977,2	4 910	26,9%
Сберегательные**, в т.ч.:	3 000,2	119	4,0%	3 301,2	198	6,0%
Юридических лиц	358,6	104	28,9%	459,9	182	39,6%
Физических лиц	2 641,6	15	0,6%	2 841,3	16	0,6%
Условные, в т.ч.:	391,1	277	70,8%	374,9	262	70,0%
Юридических лиц	385,8	277	71,7%	369,6	262	71,0%
Физических лиц	5,3	0	1,3%	5,3	0	1,2%

*без учета счета 2222 «Вклады дочерних организаций специального назначения».

** С 01.07.2020г. введено в действие постановление Правления НБРК от 31.12.19 г. № 267 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан по вопросам ведения бухгалтерского учета», согласно которому Типовой план счетов бухгалтерского учета в банках второго уровня дополняется отдельными балансовыми счетами по отражению сберегательных вкладов юридических и физических лиц

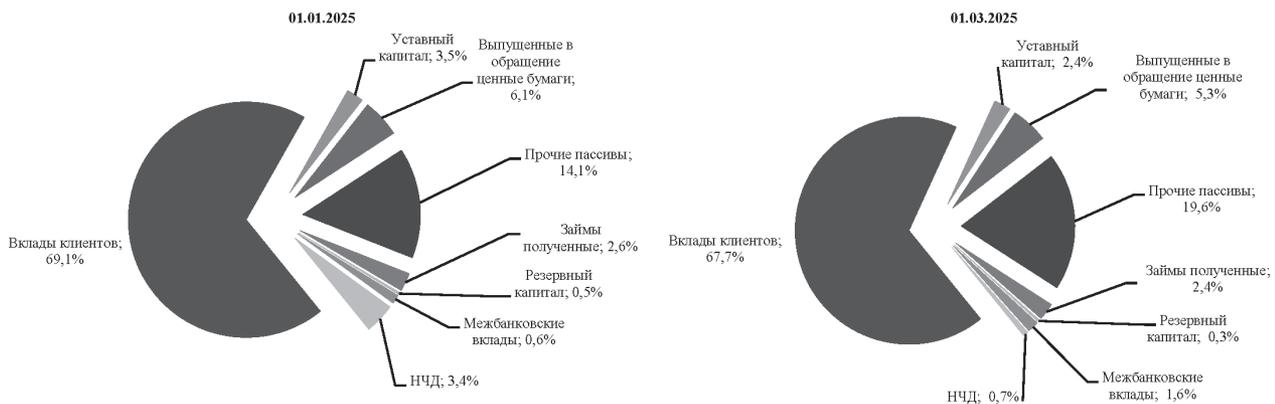
График 4. Динамика вкладов в иностранной валюте банковского сектора РК

V. СТРУКТУРА ФОНДИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Таблица 11. Структура фондирования банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2025		01.03.2025	
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу
Межбанковские вклады	743,9	1,2%	977,6	1,6%
Займы полученные	1 553,0	2,5%	1 486,7	2,4%
Вклады клиентов	42 492,5	69,0%	41 271,6	67,7%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	3 230,9	5,2%	3 243,3	5,3%
Уставный капитал	1 453,6	2,4%	1 450,9	2,4%
Резервный капитал	172,9	0,3%	172,9	0,3%
Нераспределенная чистая прибыль (непокрытый убыток) текущего года	2 565,1	4,2%	448,9	0,7%
Прочие пассивы	3 927,4	6,4%	11 948,5	19,6%
Итого пассивы	61 557,0	100,0%	61 000,4	100,0%

График 5. Структура совокупных пассивов банковского сектора РК

VII. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РК

График 6. Структура собственного капитала по балансу банковского сектора РК

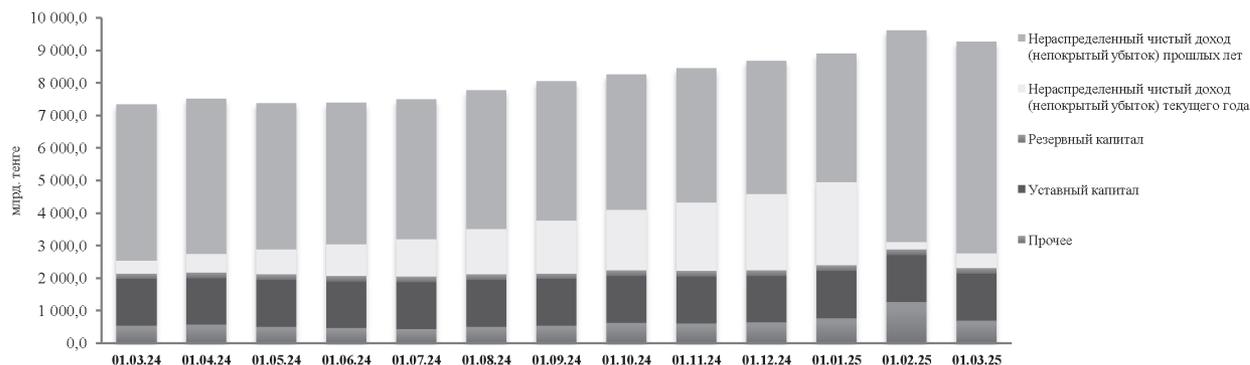

Таблица 12. Достаточность собственного капитала банковского сектора РК

Наименование	01.03.2025	
	млрд. тг	%
Капитал первого уровня, в том числе:	9 091,7	92,9%
Основной капитал	9 087,1	92,9%
Добавочный капитал	4,6	0,0%
Капитал второго уровня	690,4	7,1%
Корректировка собственного капитала ³		
Всего расчетный собственный капитал	9 782,1	100,0%
Коэффициент достаточности собственного капитала k1	20,8%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k1-2	20,8%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k2	22,4%	

VIII. ЛИКВИДНОСТЬ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РК

Таблица 13. Динамика ликвидности банковского сектора РК

Наименование	01.01.2025	01.03.2025
Коэффициент текущей ликвидности k4 (min значение 0,3)	1,616	1,752
Коэффициент срочной ликвидности k4-1 (min значение 1)	3,582	3,455
Коэффициент срочной ликвидности k4-2 (min значение 0,9)	2,521	2,310
Коэффициент срочной ликвидности k4-3 (min значение 0,8)	1,735	1,662
Высоколиквидные активы (среднемесячное значение)	18 210,5	18 961,3
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам (%)	0,030%	0,031%

IX. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 14. Доходность банковского сектора РК

млрд. тенге

Доходы и расходы банковского сектора РК	01.01.2025	01.03.2025
Доходы, связанные с получением вознаграждения	7 421,6	1 371,8
Расходы, связанные с выплатой вознаграждения	3 970,6	714,5
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	3 451,1	657,3
Доходы, не связанные с получением вознаграждения	63 981,5	14 320,4
Расходы, не связанные с выплатой вознаграждения	64 427,4	14 449,4
Чистый доход (убыток), не связанный с получением вознаграждения	-445,9	-129,0
Чистый доход (убыток) до уплаты подоходного налога	3 005,2	528,3
Расходы по выплате подоходного налога	451,9	79,4
Чистый доход (убыток) после уплаты подоходного налога	2 553,3	448,9

³ положительная разница между депозитами физических лиц и балансовым собственным капиталом, умноженным на коэффициент 5,5; положительная разница между провизиями (резервами) по Руководству и провизиями (резервами) по МСФО.

Показатели доходности банковского сектора РК*		
Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA)	4,61%	3,95%
Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE)	32,83%	27,65%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам	13,39%	18,17%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю	16,52%	13,02%
Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам	8,34%	6,44%
Чистая процентная маржа	4,61%	6,75%
Чистый процентный спрэд	32,83%	4,89%

* В расчете показателей включаются среднегодовые значения за последние 12 месяцев

График 7. Доходность банковского сектора РК

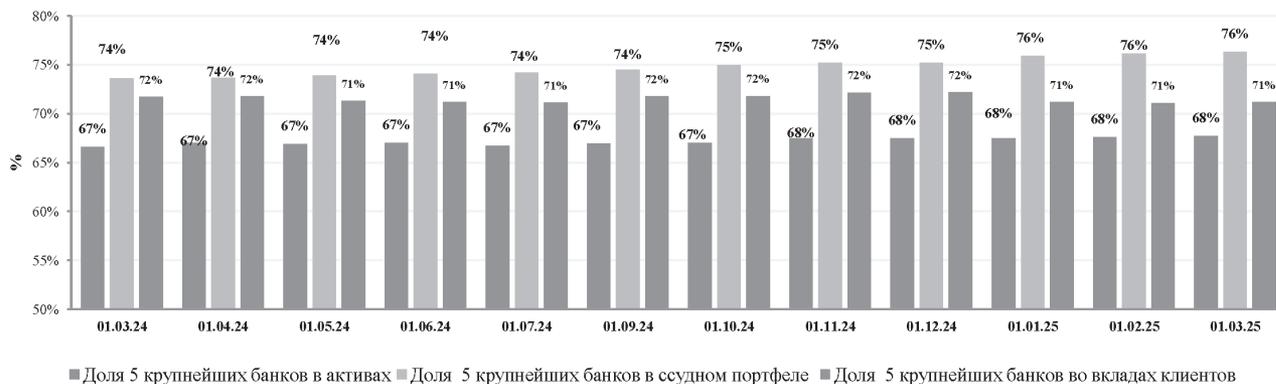

X. КОНЦЕНТРАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 15. Концентрация банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025	01.03.2025
Доля 5 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора РК %	66,7%	67,7%
Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле банковского сектора РК %	73,7%	76,3%
Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов банковского сектора РК %	71,8%	71,2%

График 8. Концентрация банковского сектора РК

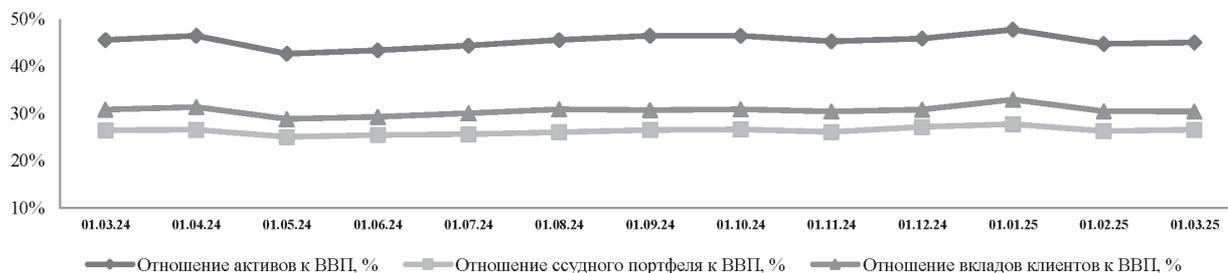
XI. РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

Таблица 16. Роль банковского сектора в экономике РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025	01.03.2025
ВВП млрд. тенге	128 858,0**	135 251,7**
Отношение активов к ВВП, %	47,8%	45,1%
Отношение ссудного портфеля к ВВП, %	27,8%	26,6%
Отношение вкладов клиентов к ВВП, %	33,0%	30,5%

* по данным Комитета по статистике РК Министерства национальной экономики РК⁴** Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2021 – 2025 годы⁵

График 9. Роль банковского сектора в экономике РК

⁴<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/67174/> ⁵<https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/38445?lang=ru>

Финансовые показатели банков второго уровня¹ по состоянию на 01.03.2025 г.

№	Наименование банка	Активы	Судный портфель ²		из него: кредиты с просрочкой платежей ³				Сумма просроченной задолженности по кредитам, включая просроченное вознаграждение ⁴	Провизия, сформированная по судному портфелю в соответствии с требованиями МСФО	Обязательства юридических лиц	из них: вклады		Презвращение текущих доходов (расходов) над текущими расходами (доходами) после уплаты подоходного налога					
			в том числе	всего	свыше 7 дней	свыше 30 дней	свыше 90 дней	сумма				доля в судном портфеле	сумма		доля в судном портфеле	сумма	доля в судном портфеле	сумма	доля в судном портфеле
1	АО "Национальный Банк Казахстана"	18 183 308 723	11 630 519 001	617 692 474	5,31%	378 552 200	3,25%	299 583 968	2,58%	366 299 829	14 958 614 487	6 928 317 898	5 550 305 250	3 224 694 235	164 316 703				
2	АО "Казгирбанк"	7 809 001 541	6 226 817 150	470 488 838	7,56%	400 003 935	6,42%	304 784 540	4,89%	305 211 054	6 721 904 330	5 782 849 465	384 602 257	1 007 097 210	85 394 792				
3	АО "Банк ЦентрФинанс"	6 938 507 175	4 003 715 413	117 059 186	2,92%	90 431 990	2,26%	64 198 090	1,60%	43 519 354	186 068 056	6 267 097 052	2 816 372 458	671 410 123	54 821 958				
4	АО "Облава Банк"	4 369 763 311	3 456 924 963	46 671 570	1,35%	21 969 001	0,64%	41 701 536	0,12%	3 045 494	7 438 766	3 656 858 636	2 592 230 949	139 249 982	735 904 675	21 894 317			
5	АО "Торговый Банк Казгирбанк"	4 012 592 872	2 110 594 017	77 056 105	1,92%	82 654 317	3,92%	63 982 758	3,03%	3 448 939 010	3 448 939 010	1 027 629 896	1 818 579 867	563 653 862	28 209 894				
6	АО "First Finance Bank"	3 147 931 058	1 358 077 923	176 280 580	10,53%	118 764 648	8,68%	91 114 193	6,81%	152 146 810	199 364 350	2 276 880 192	807 735 396	733 641 488	871 045 767	22 196 544			
7	АО "Евразийский Банк"	2 850 327 683	1 589 225 985	187 182 108	11,78%	157 956 237	9,94%	119 512 067	7,52%	133 947 857	191 297 318	2 432 397 815	1 157 899 230	1 004 732 937	417 929 868	13 458 136			
8	АО "Финанс Банк Казгирбанк"	2 559 922 759	795 298 985	27 921 968	3,51%	19 692 219	2,48%	13 550 734	1,70%	16 127 130	24 165 483	2 463 812 822	625 559 062	476 341 779	196 109 937	-13 295 669			
9	АО "Банк "Bank VEBK"	2 391 371 983	1 100 816 802	68 240 352	6,20%	50 867 276	4,62%	38 741 928	3,52%	44 476 306	59 581 142	2 173 529 945	575 261 360	997 941 544	217 842 938	10 878 230			
10	АО "Bereke Bank" (JSC Isha Bank LLC (Public))	2 447 233 649	1 332 941 717	135 318 857	10,15%	110 897 670	8,32%	88 429 923	6,63%	58 527 260	173 461 227	2 262 791 262	685 391 881	826 650 566	184 442 387	7 672 380			
11	АО "Ситибанк Казгирбанк"	1 324 899 962	126 903 425							218 319	1 199 274 308	2 805	931 234 264	123 625 654	12 487 088				
12	АО "Home Credit Bank"	1 037 157 201	798 407 899	76 343 188	9,56%	63 495 196	7,95%	48 831 443	6,12%	50 478 806	40 545 097	838 596 463	457 767 307	56 532 497	198 560 838	6 274 260			
13	АО "Alin Bank" (JSC China Citic Bank Corporation Limited)	1 019 530 020	595 620 193	15 199 971	2,55%	11 261 478	1,89%	6 922 108	1,16%	2 496 306	19 985 884	873 465 476	352 885 350	428 605 064	146 064 544	6 312 353			
14	АО "Шинфин Банк Казгирбанк"	666 886 216	88 896 141	924 062	1,04%	757 605	0,85%	656 681	0,74%	475 480	405 894	580 851 312	8 015 545	543 000 475	86 035 604	4 805 506			
15	АО "Хурбанк"	539 387 985	293 753 213	30 255 908	10,30%	27 839 775	9,48%	22 399 107	7,63%	24 208 573	37 605 895	468 907 808	150 145 785	240 129 879	70 480 177	857 319			
16	АО "ДБ "Bank Karga в Казахстане"	523 351 361	48 976 689							95 395	465 747 427	3 588 390	351 166 549	117 663 833	4 110 432				
17	АО "Торгово-промышленный Банк "Блага в Алматы"	413 041 544	37 901 025							1 487 890	323 366 066	11 996 764	210 644 332	89 675 478	3 008 893				
18	АО "ЛОУЧЕРНЫЙ БАНК "КАЗАХСТАН-ЗИРАТ ИНТЕРНЕШЛ БАНК"	260 445 146	161 023 686	6 425 442	3,99%	6 280 094	3,90%	1 268 971	0,79%	6 399 999	6 223 220	158 802 220	39 545 407	93 421 662	101 642 926	2 532 707			
19	АО "Ю.А. Банк БТБ" (Казахстан)	248 194 214	66 145 271	12 032 483	18,19%	10 054 422	15,20%	8 192 406	12,27%	9 230 925	11 641 124	133 307 869	39 341 052	49 537 367	114 886 345	8 518 705			
20	АО "Уйсалский Банк "ADCB"	208 213 850	131 141 524	1 032 577	0,79%	1 023 014	0,99%	200 000	0,15%	139 499	949 799	179 059 129	1 074 371	10 647 340	29 154 721	601 766			
21	АО "Уйсалский Банк "Завое-Банк"	51 344 373	20 036 083	3 467 751	17,31%	3 193 465	15,94%	536 780	2,68%	2 950 827	7 060 351	34 899 128	722 707	26 152 439	16 445 244	3 815 061			
Итого:		61 000 414 226	35 953 737 107	308 748 397	5,72%	230 888 888	4,33%	170 888 888	3,27%	1 308 171 125	1 957 330 343	51 739 107 857	24 064 633 078	17 206 990 219	9 261 306 369	448 865 356			

¹ Информация подготовлена на основании неэксплуатированной отчетности, представленной банками второго уровня. Начиная с данных по состоянию на 1 ноября 2021 года показателям формирования в соответствии с ПНБРК от 26.04.2021г. №48 "О внесении изменений в постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 21.04.2020г. №54 «Об утверждении перечня форм, сроков предоставления отчетности банками второго уровня и Правил предоставления перечня, форм, сроков и Правил предоставления отчетности по займам и условным обязательствам банков второго уровня, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан».

² Кредиты включают счета по группе счетов 1300 "Зачеты, предоставленные другим банкам", 1400 "Требования к клиентам", 1460 "Операции "РЕПО" с ценными бумагами", без учета счетов корреспондентов (счета 1310, 1311, 1430, 1431), счетов депозитов и прений (счета 1312, 1313, 1432, 1433, 1434, 1435) и счетов прений (счета 1319, 1428, 1463).

³ Кредиты, по которым имеется просроченная задолженность по основному долгу (или) неисполнено вознаграждение. Начиная с данных на 1 января 2023 года, имеющая просроченная задолженность представлена в три диапазонах: свыше 7 дней; свыше 30 дней и свыше 90 дней.

⁴ Сумма просроченной задолженности по кредитам (включая просроченное вознаграждение), отраженная на соответствующих балансовых счетах (1306,1309,1409,1421,1423,1424,1427,1462,1731,1741).

О сохранении базовой ставки на уровне 16,5%

Комитет по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан принял решение установить базовую ставку на уровне 16,5% годовых с коридором +/- 1 п.п.

Годовая инфляция по итогам марта повысилась до 10%, складываясь в границах прогнозного диапазона (10-12%). Ключевым драйвером годовой инфляции остается сфера услуг ввиду более значимого, чем ожидалось, повышения регулируемых тарифов в 1 квартале и удорожания рыночных услуг. Возрастает вклад продовольственной инфляции как в месячном, так и в годовом выражении.

В месячной динамике начали проявляться первые признаки стабилизации. В марте инфляция замедлилась до 1,3% по сравнению с 1,5% в феврале в основном за счет непродовольственной компоненты и рыночных услуг. Схожую динамику демонстрирует базовая (0,9%) и сезонно очищенная инфляция (1,0%).

Однако текущая инфляция в среднем за январь-март (или 1 квартал) с поправкой на сезонность все еще ускоряется, достигнув в пересчете на год уровня 14,2%. Этому способствуют продолжение тарифных реформ, циклическое фискальное стимулирование и устойчивый потребительский спрос.

Краткосрочные инфляционные ожидания населения несколько снизились в марте при росте неопределенности в опросах. Долгосрочные инфляционные ожидания остались повышенными. При этом ожидания профессиональных участников по уровню инфляции возросли (с 8,7% до 10,6%).

Внешний фон остается проинфляционным из-за высоких мировых цен на продовольствие и двузначной инфляции в ключевом торговом партнере – России. В развитых экономиках инфляция демонстрирует тенденцию к замедлению с начала года, однако усиливается неопределенность. В этих условиях ФРС продлила паузу в цикле снижения, сохранив ставку

без изменений. Кроме того, ФРС пересмотрела ряд прогнозов, ожидая более умеренного роста ВВП и несколько повышенную инфляцию. ЕЦБ, напротив, продолжил снижать ставку для поддержания экономической активности, при этом указывая на возросшие риски ценового давления, обусловленного тарифными мерами и растущими бюджетными расходами, что может приостановить дезинфляционный процесс. В целом отмечается рост неопределенности и рисков снижения спроса в мировой экономике из-за торговой политики США, что уже отразилось в существенном снижении цен на нефть и резко возросшей волатильности на финансовых рынках.

Рост экономики по оперативным данным за январь-март 2025 года составил 5,8% г/г. Позитивная динамика обусловлена высокой активностью в транспорте (21,0%), строительстве (16,9%), ускорением в обрабатывающей (8,7%), горнодобывающей (6,1%) промышленности и торговле (6,3%).

Внутренний спрос поддерживается реализацией инвестиционных проектов, потребительским кредитованием и умеренным ростом доходов населения. Между тем в 1 квартале появляются сигналы замедления потребительского спроса. Об этом свидетельствует замедление темпов розничного товарооборота до 5,1% в феврале после 19,3% в октябре 2024 года и снижение индекса крупных покупок, согласно опросам.

Проинфляционные риски сохраняются и обусловлены главным образом высоким уровнем инфляционных ожиданий, дальнейшим ростом тарифов, либерализацией цен и ожидаемым повышением налоговой нагрузки.

Со стороны внешней среды сохраняется риск двузначной инфляции в России. Дополнительные опасения связаны с нарастающими рисками глобальной рецессии на фоне ужесточения торговой политики США и ответных мер, что отражает новый виток фрагментации и деглобализации, логистических

проблем. Это оказывает давление на нефтяные, фондовые и товарные рынки и в перспективе может усилить инфляционное давление.

Вместе с тем во внутренней среде реализуемые меры зеркалирования золотовалютных операций, а также объявленные макропруденциальные меры, призванные охладить потребительское кредитование, вкуче с проводимым пересмотром минимальных резервных требований (МРТ) поддержат дезинфляционное воздействие базовой ставки.

Совокупные денежно-кредитные условия будут поддерживаться на умеренно- жестком уровне. Это необходимо для сглаживания динамики спроса и закрепления тенденции к снижению инфляции.

Принимая во внимание сложившийся баланс факторов инфляции, динамику ее текущих темпов, проинфляционные тенденции и высокий уровень неопределенности во внешней среде в настоящее время не сформировались предпосылки для снижения базовой ставки в рамках ближайших решений.

В рамках предстоящего прогнозного раунда будет оценен формируемый баланс рисков, включая эффекты обсуждаемой налоговой реформы, последствий тарифной политики США и иных факторов. Решения по ставке будут зависеть от поступающих данных и оценки перспектив инфляции.

Очередное плановое решение Комитета по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан по базовой ставке будет объявлено 5 июня 2025 года в 12:00 по времени Астаны.

Более подробную информацию представители СМИ могут получить по телефону:
+7 (7172) 775 210
e-mail: press@nationalbank.kz
nationalbank.kz

Системные шоки и отраслевые уязвимости: количественный анализ влияния кризисов 2008, 2020 и 2022 гг. на экономику Казахстана

ӨТЕБЕК Бекзат Нұрғалиұлы,
магистрант образовательной программы
«Финансовый аналитик» НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

Аннотация. В статье проведён количественный анализ последствий системных шоков — мирового финансового кризиса 2008 г., пандемии COVID-19 в 2020 г. и геополитического потрясения 2022 г. — для отраслевой структуры экономики Казахстана. Исследование опирается на статистику Бюро национальной статистики Республики Казахстан за 2003–2023 гг., с акцентом на показатели валового выпуска и индексы физического объема по секторам. Особое внимание уделено туризму, строительству, логистике и сфере услуг как наиболее подверженным колебаниям. Методологический аппарат включает расчёт темпов прироста, индекса чувствительности, а также элементы межотраслевого анализа. На основе графической визуализации выявлены отрасли, демонстрирующие высокую чувствительность и асимметрию восстановления. Работа обоснована положениями сетевых моделей распространения шоков, что позволяет формулировать практические рекомендации по укреплению макроэкономической устойчивости. Результаты подтверждают неоднородность реакции секторов и подчёркивают необходимость гибкой антикризисной политики.

Ключевые слова: системные шоки, макроэкономическая устойчивость, чувствительность отраслей, пандемия, кризис, Казахстан, индекс физического объема, логистика, строительство, межотраслевой анализ

Введение

С начала XXI века мировая экономика неоднократно сталкивалась с системными шоками, оказывавшими многоплановое влияние на национальные хозяйства. Казахстан как открытая и ресурсозависимая экономика, интегрированная в глобальные производственные и финансовые цепочки, оказался уязвим к таким шокам, как мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., пандемия COVID-19 в 2020 г., а также геополитический и инфляционный шок 2022 г. Данные кризисы затронули ключевые секторы экономики, включая строительство, логистику, туризм и сферу услуг.

Целью настоящего исследования является количественный анализ воздействия трех системных шоков на отраслевую динамику в Республике Казахстан. В рамках работы анализируются структурные и временные колебания в строительной отрасли, объемах логистических услуг, туристической активности и связанных с ней услуг. Особое внимание уделяется выявлению уязвимых отраслей, а также возможных компенсаторных эффектов в экономике.

Методология

Для достижения поставленной цели в исследовании применяется количественный метод анализа временных рядов по

ключевым отраслям экономики Казахстана в период с 2003 по 2023 годы. Основными источниками данных выступили статистические отчеты Бюро национальной статистики РК.

Визуализация построена на основе линейных и столбчатых графиков, где по осям отложены годы и соответствующие экономические индикаторы: объем выполненных строительных работ, загрузка гостиничных мест, валовой выпуск по логистике и транспорту. Все графики сопровождаются индексами физического объема, что позволяет нивелировать эффект инфляции и отразить реальное изменение экономической активности.

АНАЛИТИКА

Также использованы методы компаративного анализа — сравнительная оценка допандемийных, кризисных и посткризисных лет, что позволяет выделить особенности адаптации и восстановления отраслей.

Для проведения количественного анализа воздействия системных шоков на экономику Казахстана были использованы официальные статистические данные за период с 2003 по 2025 годы. Методологический подход базируется на анализе временных рядов с последующим расчетом производных показателей.

Темпы роста

Для каждого из рассматриваемых секторов (строительство, логистика, туризм) рассчитывались темпы роста в виде относительных изменений:

$$\Delta t = (X_t - X_{t-1}) / X_{t-1} \times 100\%$$

где X_t — значение показателя в текущем году, X_{t-1} — в предыдущем. Это позволило выявить моменты резких колебаний и определить периоды стагнации или восстановления.

Индекс чувствительности к шоку

Для измерения степени уязвимости отрасли был введен индекс чувствительности, отражающий глубину падения и скорость восстановления:

Индекс чувствительности = % падения / кол-во периодов до восстановления

Значения индекса:

- >100% — резкий рост сектора (после падения).

- <100% — продолжающееся снижение. Горизонтальный уровень 100% использован в графиках как пограничный индикатор между ростом и спадом.

Визуализация и графическая аналитика

Для наглядности результатов использовались:

- Линии тренда по секторам (с 2003 по 2023 гг.);
- Графики «до / после» системных шоков;
- Диаграммы чувствительности

сти с уровнем 100% в качестве визуального индикатора границы стабильности.

Все визуализации представлены в пронумерованных графиках и сопровождаются интерпретацией в разделе анализа.

Результаты анализа**1. Промышленность**

Объем продукции отражает фактическую динамику добавленной стоимости в номинальном выражении, что позволяет использовать его как приближенную характеристику деловой активности в секторальном

разрезе. Особое внимание уделяется трём основным сегментам промышленного производства:

- **горнодобывающей промышленности** (ресурсоориентированный сектор),

- **обрабатывающей промышленности** (индустриальный сектор),

- а также **производству и распределению электроэнергии, газа и пара** (инфраструктурный сектор).

В таблице 1 представлено процентное изменение по секторам и рассчитанные индексы чувствительности:

Таблица 1

Год	Горнодобывающая %	Обрабатывающая %	Электроэнергетика %
2008	61.11	32.95	5.03
2020	43.60	48.96	6.44
2022	51.10	43.38	4.77

Рисунок 1

В 2008 году преобладающее значение в промышленности сохранял горнодобывающий сектор, доля которого составляла свыше 61%. Однако к 2020 году его доля существенно снизилась — до 43,6%, уступив ведущую позицию обрабатывающей промышленности (48,9%). Этот сдвиг может свидетельствовать

о постепенной диверсификации структуры промышленности в сторону перерабатывающих отраслей. В 2022 году наблюдается частичное восстановление доли горнодобывающего сектора (до 51,1%), что, вероятно, обусловлено ростом мировых цен на сырьевые товары. Вклад электроэнергетического

АНАЛИТИКА

сектора на протяжении рассматриваемого периода оставался относительно стабильным — в пределах 5–6%, подтверждая его устойчивое, но ограниченное значение в промышленном производстве.

В целях углублённого изучения структурных тенденций в промышленности Республики Казахстан был проведён анализ **индексов промышленного производства (ИПП)** по видам экономической деятельности. ИПП отражает относительное изменение объема выпуска промышленной продукции **в физическом выражении**, очищенное от влияния инфляции, и используется как индикатор **реальной динамики** производства.

под давлением сбоя в логистике и цепочках поставок. Тем не менее, в 2021–2023 гг. промышленность продемонстрировала восстановление, особенно в добывающем сегменте, чему способствовал рост цен на сырьевые товары. В условиях геополитического шока 2022 года промышленное производство сохранило положительную динамику, преимущественно за счёт перераспределения спроса на внутреннем рынке и адаптации экспортных стратегий. Эти наблюдения подтверждают, что добывающая отрасль остаётся опорной в периоды турбулентности, тогда как обрабатывающий сектор требует

снизился до 92,3%, вероятно, в результате девальвации тенге и сопутствующего сокращения деловой активности. Самое глубокое падение произошло в 2020 году — до 86,7%, под влиянием пандемии COVID-19, вызвавшей резкое сокращение объемов перевозок и нарушение логистических цепочек. В 2021 году сектор демонстрирует восстановление с ростом индекса до 120,5%, а в 2023 году закрепляется на устойчивом уровне в 116,4%, что указывает на адаптацию транспортной инфраструктуры и логистических процессов к новым экономическим условиям.

Динамика валового выпуска в сфере транспорта и складирования

Рисунок 2

В период глобального финансового кризиса 2008–2009 годов совокупный индекс промышленного производства снизился, однако сохранил относительную устойчивость за счёт добывающего сектора, который продолжал демонстрировать положительную динамику. В 2020 году, на фоне пандемии COVID-19, наблюдалось значительное замедление промышленной активности: добыча нефти сократилась из-за снижения внешнего спроса, а обрабатывающая промышленность оказалась

дополнительных мер по повышению устойчивости и технологической модернизации.

2. Транспорт и складирование

Динамика индекса физического объема в сфере транспорта и складирования отражает цикличность экономических процессов и чувствительность сектора к системным шокам. В 2010 году зафиксирован заметный рост до 112,4%, что свидетельствует о восстановлении после последствий мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. В 2016 году индекс

ростования демонстрирует устойчивый рост в докризисный период, достигнув 5,4 трлн тенге к 2019 году. Однако в 2020 году зафиксирован значительный спад — до 4,8 трлн тенге, что обусловлено резким сокращением деловой активности и логистических операций в условиях пандемии COVID-19. В постпандемический период наблюдается уверенное восстановление: в 2021 году валовой выпуск увеличился до 6 трлн тенге, в 2022 году — до 6,8 трлн, а в 2023 году — резкий скачок до 8,2 трлн тенге, что

АНАЛИТИКА

отражает как восстановление спроса, так и рост цен.

Наиболее значимое снижение показателей в 2020 году подтверждает уязвимость сектора к шокам, связанным с ограничением мобильности и

внешнего спроса. В то же время восстановительный рост 2021–2023 годов объясняется цифровизацией логистических услуг, расширением электронной коммерции и увеличением государственных расходов на

инфраструктуру. Существенное расхождение между темпами роста ИФО и валового выпуска в последние годы указывает на ценовой фактор — рост стоимости услуг преобладает над физическим увеличением объемов перевозок.

Рисунок 3

Рисунок 4

АНАЛИТИКА

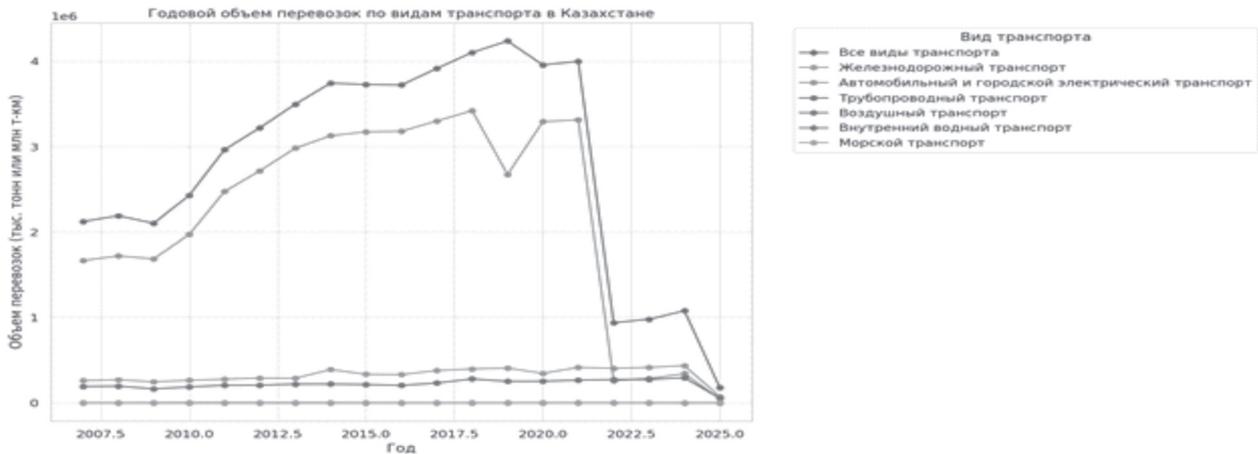
3. Логистика

отражает его зависимость от локального спроса и бизнес-активности. Восстановление

сегмента в общем транспортном балансе.

Наибольшую устойчивость в

Рисунок 5

Совокупный объём перевозок по всем видам транспорта демонстрировал стабильный рост в течение 2007–2019 годов, что отражало общую экономическую экспансию и рост деловой активности. В 2020 году зафиксировано резкое снижение объёмов, обусловленное ограничительными мерами в связи с пандемией COVID-19. Несмотря на начало восстановления с 2021 года, показатели по-прежнему не достигли докризисных уровней, что указывает на замедленный характер постпандемического восстановления.

Железнодорожный транспорт проявил наибольшую устойчивость в периоды кризисов, включая 2020 год, и остается ключевым элементом логистической системы страны, особенно в части грузовых перевозок на дальние расстояния. Сектор стабилизируется за счёт регулируемого тарифа, государственной поддержки и масштабных инвестиций в инфраструктуру.

Автомобильный и городской электрический транспорт, напротив, показал высокую волатильность. Резкое снижение объёмов в 2020 году

после пандемии оказалось неустойчивым, что делает данный сегмент наиболее уязвимым к экономическим и эпидемиологическим шокам.

Трубопроводный транспорт демонстрирует умеренную стабильность, однако его динамика чувствительна к изменениям тарифной политики, международным контрактам и геополитическим условиям. В отдельные периоды зафиксированы локальные спады, обусловленные внешнеэкономическими ограничениями.

Воздушный транспорт оказался наиболее пострадавшим от пандемийных ограничений, продемонстрировав резкий обвал объёмов перевозок в 2020 году. Вместе с тем, начиная с 2022 года, наблюдается быстрое восстановление, что подтверждает высокую эластичность спроса и потенциальную адаптивность сектора при нормализации условий.

Внутренний водный и морской транспорт имеет ограниченное значение в экономике страны. Низкие и нерегулярные объёмы перевозок, высокая сезонность и неполнота статистических данных снижают аналитическую значимость данного

условиях кризисов демонстрируют железнодорожный и трубопроводный транспорт, тогда как наиболее уязвимыми являются автомобильный, воздушный и городской виды перевозок.

4. Объем и индексы оказанных услуг

Анализ показателей сферы услуг в контексте кризисных периодов выявляет значительную чувствительность сектора к внешнеэкономическим и эпидемиологическим шокам.

В период глобального финансового кризиса 2008–2009 годов индекс физического объёма (ИФО) снизился с 130,9% в 2007 году до 105,6% в 2008 и 102,5% в 2009 году, отражая замедление деловой активности. Однако при этом номинальный валовой выпуск продолжал расти, что свидетельствует о ценовой поддержке и относительной устойчивости таких подсекторов, как государственные услуги и недвижимость.

Пандемия COVID-19 в 2020 году стала наиболее мощным шоком за рассматриваемый период. ИФО сократился до критически низкого уровня — 43,4%, а объём оказанных услуг в номинальном выражении уменьшил-

АНАЛИТИКА

Рисунок 6

ся на 11% относительно до пандемического тренда. Особенно сильно пострадали отрасли, зависящие от физического взаимодействия и мобильности населения — туризм, досуг, общепит, реклама. В то же время наблюдался рост в сферах онлайн-услуг, информационных технологий и государственного сектора, что отразило начавшуюся трансформацию в сторону цифровой модели предоставления услуг.

Геополитический и инфля-

ционный шок 2022 года сопровождался слабым приростом ИФО до 102%, однако валовый выпуск увеличился на 17,6%, что отражает инфляционное давление и рост цен на услуги. Усиление бюджетных расходов на оборону, IT-сектор и государственные услуги, а также развитие цифровых платформ в условиях санкционного давления привели к перераспределению спроса в пользу внутренних поставщиков.

Сектор услуг демонстриру-

ет высокую чувствительность к кризисам, особенно эпидемиологического характера. В то же время в посткризисные периоды наблюдается быстрое восстановление за счёт цифровизации, расширения госрасходов и адаптации к изменившейся экономической среде. Разрыв между ИФО и номинальным выпуском в последние годы указывает на инфляционный рост, не сопровождающийся эквивалентным увеличением реального объема услуг.

Рисунок 7

АНАЛИТИКА

Алматы стабильно лидирует по объему оказанных услуг среди регионов Казахстана, демонстрируя восходящую динамику: с 7,5 трлн тенге в 2022 году до 17,7 трлн тенге в 2024 году. Рост обусловлен концентрацией деловой активности, цифровизацией и восстановлением туризма. Астана также демонстрирует устойчивое расширение сектора услуг — с 5,5 до 9,96 трлн тенге за тот же период, что связано с развитием административных и профессиональных сервисов. Шымкент,

несмотря на меньшие масштабы, показывает стабильный рост (с 1,85 до 2,52 трлн тенге), отражая активизацию региональной экономики.

5. Туризм

Туристическая отрасль Казахстана демонстрирует высокую чувствительность к системным шокам, особенно в части делового туризма и международной мобильности.

Во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. средняя заполняемость койко-мест по стране снизилась с 31,6% до

26,9%. Особенно заметное сокращение наблюдалось в Астане (с 43,2% до 24,5%) и Алматы (с 42% до 23,5%), что отражает спад международных поездок и деловой активности.

В 2020 году, в условиях пандемии COVID-19, заполняемость достигла минимальных значений — 17,3% по стране, 13,4% в Астане и 18,5% в Алматы. Основными причинами стали закрытие границ, локдауны и ограничение внутренних передвижений.

В 2022 году наблюдается

Рисунок 8

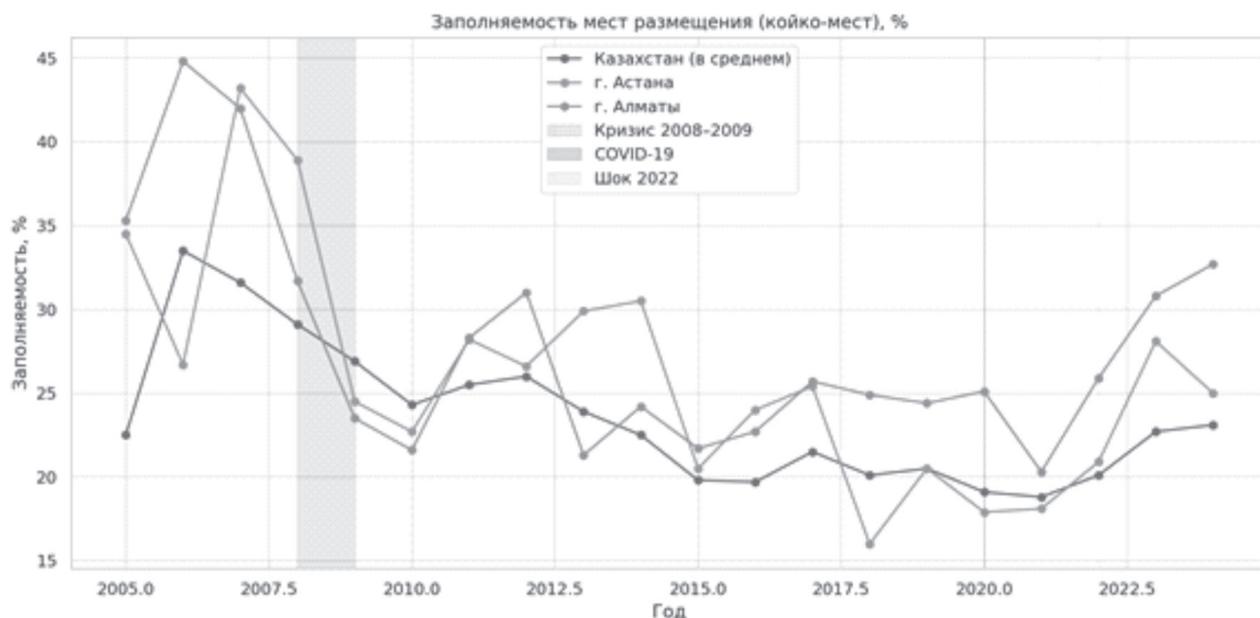

Рисунок 9

умеренное восстановление: в среднем по стране — до 24,8%, в Алматы — до 31,8%, в Астане — до 30%. Восстановление объясняется ослаблением карантинных мер и ростом внутреннего туризма, несмотря на сохраняющееся инфляционное и геополитическое давление.

6. Строительство

В период **мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.** объем строительных работ продолжал расти — с 1,62 до 1,82 трлн тенге, однако темпы прироста существенно замедлились. Индекс ввода жилья снизился с 107% до 93,5%, что отражает стагнацию в жилищном строительстве (*Рисунок 9*).

Во время **пандемии COVID-19 (2020 г.)** наблюдалось снижение индекса физического объема (ИФО) жилищного ввода — с 116,8% до 92,6% к 2022 году, несмотря на рекордные показатели по квадратным метрам. При этом строительные работы не прекращались: напротив, в 2020–2021 годах зафиксирован рост, стимулируемый государственными субсидиями и реализацией инфраструктурных программ.

В условиях **геополитического и инфляционного шока 2022 г.** отрасль продемонстрировала устойчивость. Объем строительных работ увеличился с 6,3 до 7,6 трлн тенге (в 2023 г.), а индекс ввода жилья восстановился до 113,8%.

Заключение

Проведенный количественный анализ показал, что системные шоки 2008, 2020 и 2022 годов оказали разнонаправленное воздействие на отраслевую структуру экономики Казахстана, выявив как уязвимые, так и устойчивые сегменты.

Промышленность, особенно горнодобывающий сектор, продемонстрировала относи-

тельную устойчивость к внешним шокам, адаптируясь за счёт ценовых факторов и экспортной переориентации. В то же время обрабатывающая отрасль оказалась более чувствительной к логистическим сбоям и потребовала технологической модернизации.

Транспорт и складирование отреагировали на кризисы значительными колебаниями индексов физического объема, особенно в 2020 году. Несмотря на восстановление, расхождение между ИФО и валовым выпуском указывает на инфляционный характер роста, не всегда сопровождающийся расширением реально-го объема услуг.

Логистический сектор проявил различную степень устойчивости: железнодорожный и трубопроводный транспорт оставались стабильными, тогда как автомобильные и воздушные перевозки оказались уязвимыми. Адаптация происходила через цифровизацию и переориентацию на внутренний рынок.

Сфера услуг продемонстрировала высокую чувствительность к эпидемиологическим и экономическим шокам. Наиболее острое снижение произошло в 2020 году, однако последующее восстановление сопровождалось ростом цифровых и государственных сервисов, что говорит о трансформации модели потребления.

В туризме наблюдалась резкая реакция на кризисы, особенно в сегменте делового туризма и международной мобильности. Восстановление после шоков происходило за счёт внутреннего туризма, при этом мегаполисы демонстрировали разные траектории — Алматы оказывался более чувствительным, тогда как Астана проявляла устойчивость.

Строительный сектор сохранил положительную динамику даже в условиях пан-

демии и геополитического давления, что объясняется государственной поддержкой и приоритетностью отрасли. Однако физический объём работ отставал от роста в номинальных значениях, что указывает на влияние инфляции.

В целом, результаты подтверждают неоднородность влияния кризисов на секторы экономики. Для повышения устойчивости требуется диверсификация экономики, укрепление внутренних рынков и усиление механизмов антикризисного регулирования, особенно в высокочувствительных отраслях, таких как туризм, логистика и услуги.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/>
2. Brunner, K., Schwartz, A. (2020). Transmission Mechanisms of Monetary Policy. *Journal of Economic Perspectives*.
3. Kingston, A. (2021). Sectoral Impact of Financial Crises. *Financial Economics Review*.
4. Jordan, M. (2021). Central Bank Rates and Real Economy Effects. *European Economic Studies*.
5. Alatraste Contreras, M. G., & Fagiolo, G. (2014). Propagation of economic shocks in input-output networks: A cross-country analysis. *Physical Review E*, 90(6), 062812. doi.org/10.1103/PhysRevE.90.062812
6. Acemoglu, D., Carvalho, V. M., Ozdaglar, A., & Tahbaz-Salehi, A. (2012). The network origins of aggregate fluctuations. *Econometrica*, 80(5), 1977–2016. <https://doi.org/10.3982/ECTA9623>

ТҮЙІНДЕМЕ

ӨТЕБЕК БЕКЗАТ НҰРФАЛИҰЛЫ. ЖҮЙЕЛІК ЕРЕКШЕЛІКТЕР ЖӘНЕ СЕКТОРЛАРДЫҢ ОСАЛДЫҚТАРЫ: 2008, 2020 ЖӘНЕ 2022 ЖЫЛДАРДАҒЫ ДАҒДАРЫСТАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫҒА ӘСЕРІНЕ САНДЫҚ ТАЛДАУ.

Мақалада Қазақстан экономикасының салалық құрылымы үшін жүйелі күйзелістердің – 2008 жылғы жаһандық қаржы дағдарысы, 2020 жылғы COVID-19 пандемиясы және 2022 жылғы геосаяси күйзеліс салдарының сандық талдауы берілген. Зерттеу Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросының 2003–2023 жылдарға арналған статистикалық деректеріне негізделген, бұл ретте секторлар бойынша жалпы өнім көрсеткіштері мен физикалық көлем индекстеріне назар аударылады. Туризм, құрылыс, логистика және қызмет көрсету секторы ауытқуларға барынша бейім салалар ретінде ерекше назар аударылады. Әдістемелік аппарат өсу қарқынын, сезімталдық индексін есептеуді, сонымен қатар салааралық талдау элементтерін қамтиды. Графикалық визуализация негізінде жоғары сезімталдық пен қалпына келтіру асимметриясын көрсететін салалар анықталды. Жұмыс макроэкономикалық тұрақтылықты нығайту бойынша практикалық ұсыныстарды тұжырымдауға мүмкіндік беретін күйзелістердің таралуының желілік үлгілерінің ережелеріне негізделген. Нәтижелер салалық әрекеттің әркелкілігін растайды және дағдарысқа қарсы икемді саясаттың қажеттілігін көрсетеді.

Түйін сөздер: жүйелік күйзеліс, макроэкономикалық тұрақтылық, салалық сезімталдық, пандемия, дағдарыс, Қазақстан, физикалық көлем индексі, логистика, құрылыс, салааралық талдау

SUMMARY

OTEBEK BEKZAT NURGALIULY. SYSTEMIC SHOCKS AND SECTOR VULNERABILITIES: A QUANTITATIVE ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE 2008, 2020, AND 2022 CRISES ON THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN.

The article provides a quantitative analysis of the consequences of systemic shocks — the 2008 global financial crisis, the 2020 COVID-19 pandemic, and the 2022 geopolitical upheaval — on the sectoral structure of the Kazakh economy. The study is based on statistics from the National Statistics Bureau of the Republic of Kazakhstan for 2003–2023, emphasizing gross output indicators and physical volume indices by sector. Particular attention is paid to tourism, construction, logistics, and services as the most susceptible to fluctuations. The methodological apparatus includes calculating growth rates, sensitivity index, and elements of inter-sectoral analysis. Based on graphical visualization, sectors demonstrating high sensitivity and recovery asymmetry are identified. The work is substantiated by the provisions of network models of shock propagation, which allows the formulation of practical recommendations for strengthening macroeconomic stability. The results confirm the heterogeneity of sectoral responses and emphasize the need for a flexible anti-crisis policy.

Keywords: systemic shocks, macroeconomic stability, industry sensitivity, pandemic, crisis, Kazakhstan, physical volume index, logistics, construction, inter-industry analysis

Оценка наличия пузыря на рынке недвижимости Казахстана: существует ли риск?

САПАРБЕК Баймырза Калмуханбетулы,
магистрант образовательной программы
«Финансовый аналитик» НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ».

Аннотация. В статье проведён количественный анализ последствий системных шоков — мирового финансового кризиса 2008 г., пандемии COVID-19 в 2020 г. и геополитического потрясения 2022 г. — для отраслевой структуры экономики Казахстана. Исследование опирается на статистику Бюро национальной статистики Республики Казахстан за 2003–2023 гг., с акцентом на показатели валового выпуска и индексы физического объема по секторам. Особое внимание уделено туризму, строительству, логистике и сфере услуг как наиболее подверженным колебаниям. Методологический аппарат включает расчёт темпов прироста, индекса чувствительности, а также элементы межотраслевого анализа. На основе графической визуализации выявлены отрасли, демонстрирующие высокую чувствительность и асимметрию восстановления. Работа обоснована положениями сетевых моделей распространения шоков, что позволяет формулировать практические рекомендации по укреплению макроэкономической устойчивости. Результаты подтверждают неоднородность реакции секторов и подчёркивают необходимость гибкой антикризисной политики.

Ключевые слова: системные шоки, макроэкономическая устойчивость, чувствительность отраслей, пандемия, кризис, Казахстан, индекс физического объема, логистика, строительство, межотраслевой анализ

1. Введение

За последние годы рынок жилой недвижимости Казахстана демонстрирует устойчивый рост. Повышенный спрос на жильё обусловлен урбанизацией, демографическим ростом, а также расширением ипотечного кредитования, в том числе за счёт государственных программ (например, «7-20-25», «Баспана Хит»). Однако быстрый рост цен на жильё может указывать на отклонение от фундаментальных факторов и формирование ценового пузыря, что представляет потенциальную угрозу для

финансовой стабильности.

2. Теоретическая основа и методы оценки пузырярей

Согласно экономической теории, пузырь возникает, когда цены на активы значительно отклоняются от их фундаментальной стоимости. На рынке недвижимости это может проявляться в виде:

- Быстрого роста цен на жильё без аналогичного роста доходов населения;
- Высоких показателей ипотечного кредитования при ослаблении стандартов оценки платёжеспособности;
- Спекулятивного спроса, не

связанного с фактической потребностью в жильё.

Основные коэффициенты оценки:

- Коэффициент Price-to-Income – доступность жилья;
- Коэффициент Price-to-Rent – соотношение покупки и аренды;
- Рост ипотечного кредитования и его доля в ВВП;
- Отклонения цен от фундаментальных переменных (регрессия, коинтеграция).

3. Анализ рынка недвижимости Казахстана

3.1. Динамика коэффициента Price-to-Income

Рисунок 1

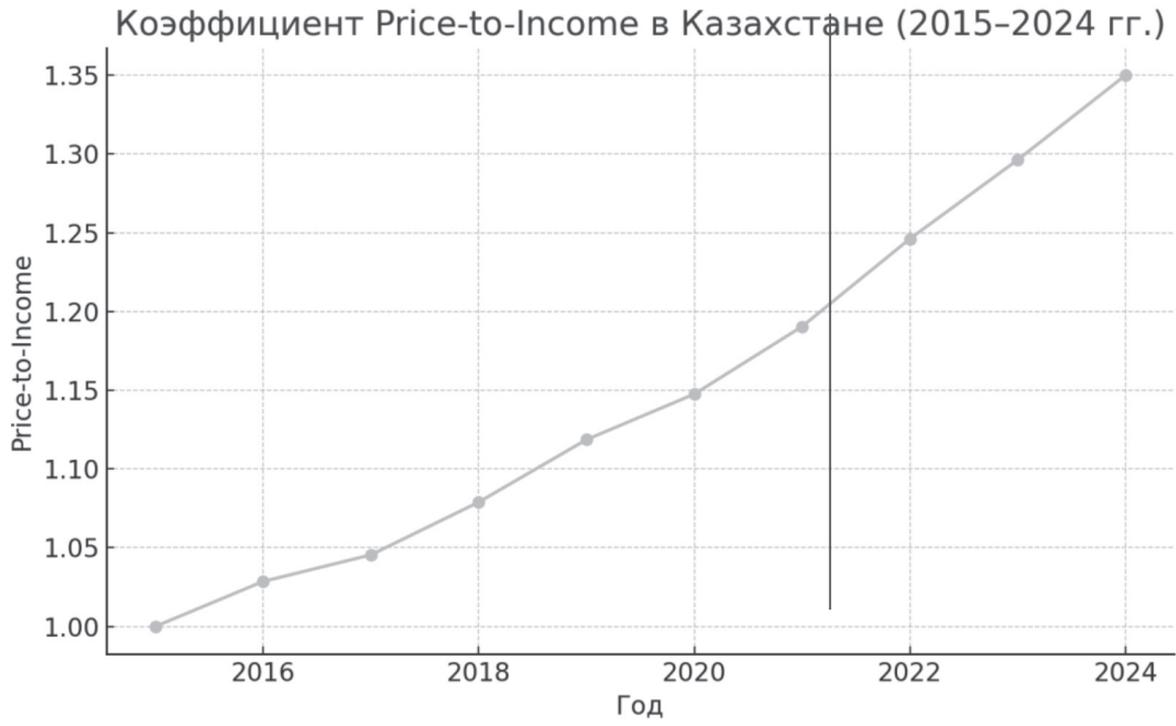

Рисунок 2

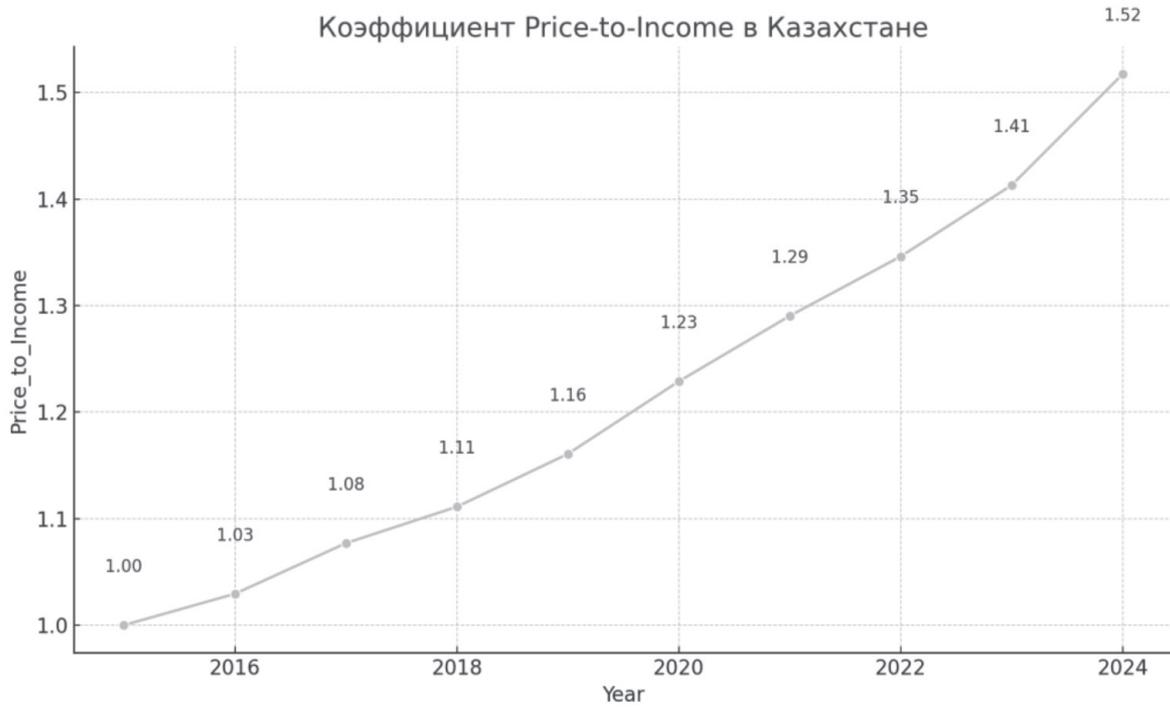
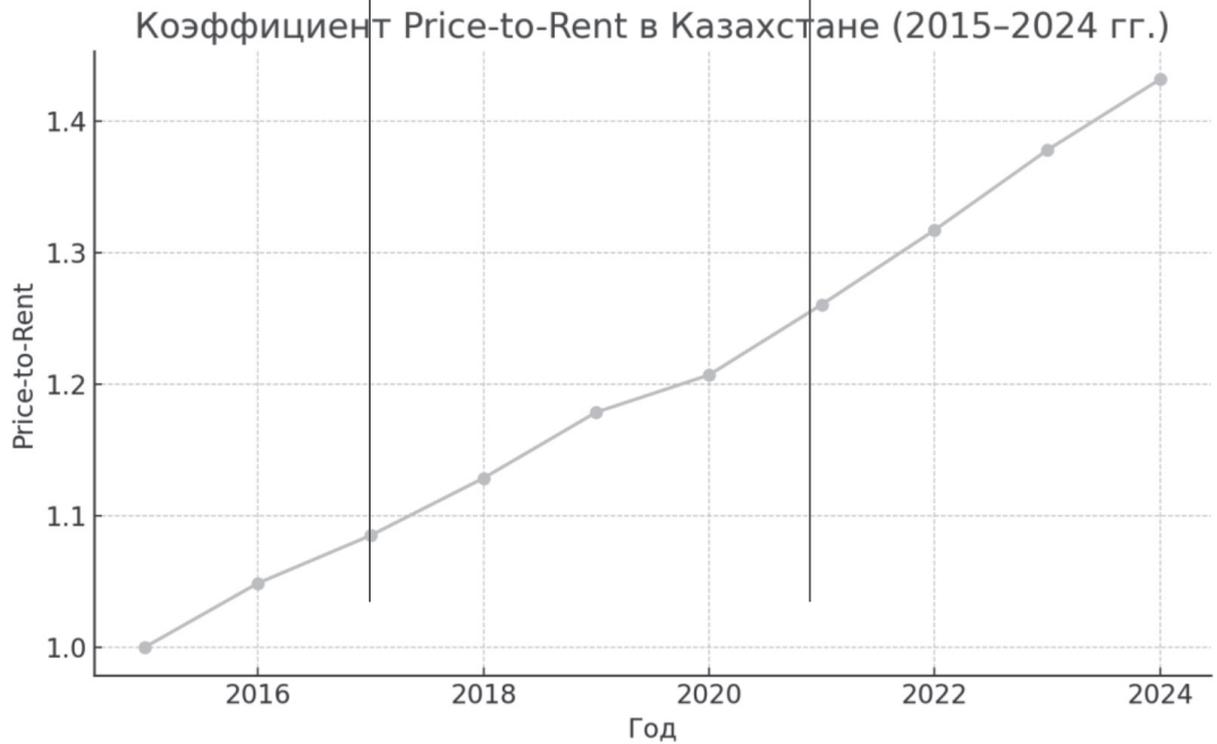
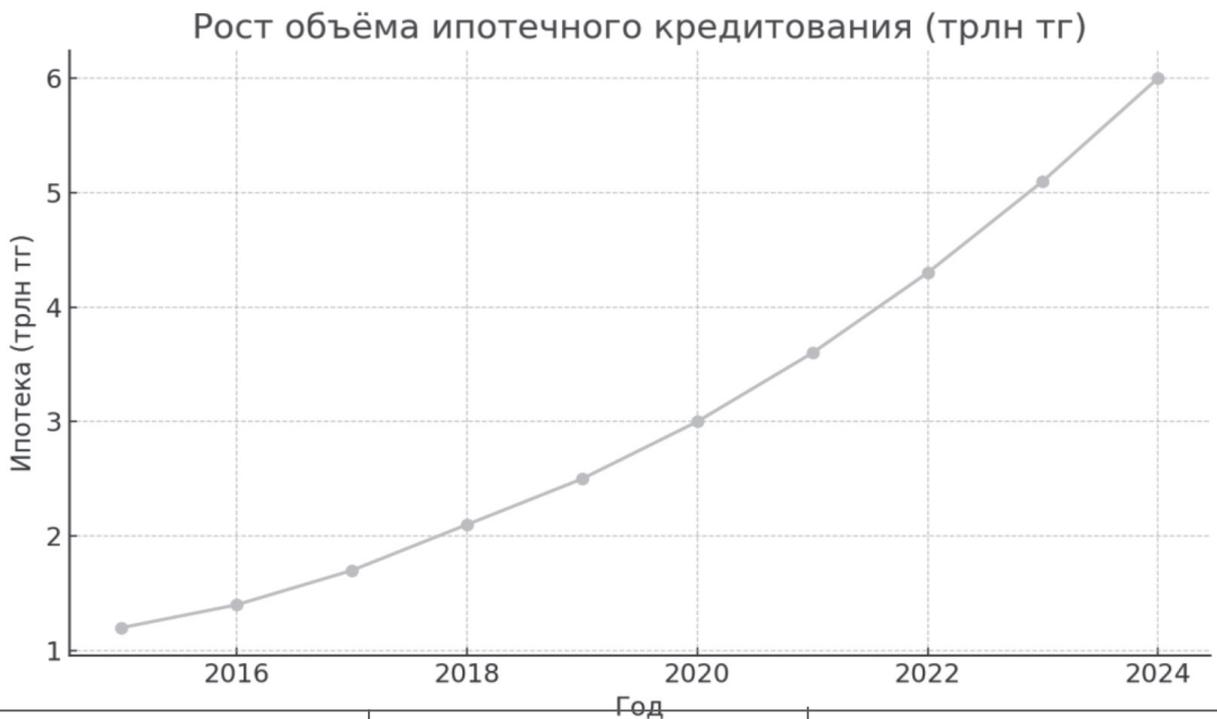

Рисунок 3

3.2. Динамика коэффициента Price-to-Rent

Рисунок 4

4. Эмпирическая оценка признаков пузыря

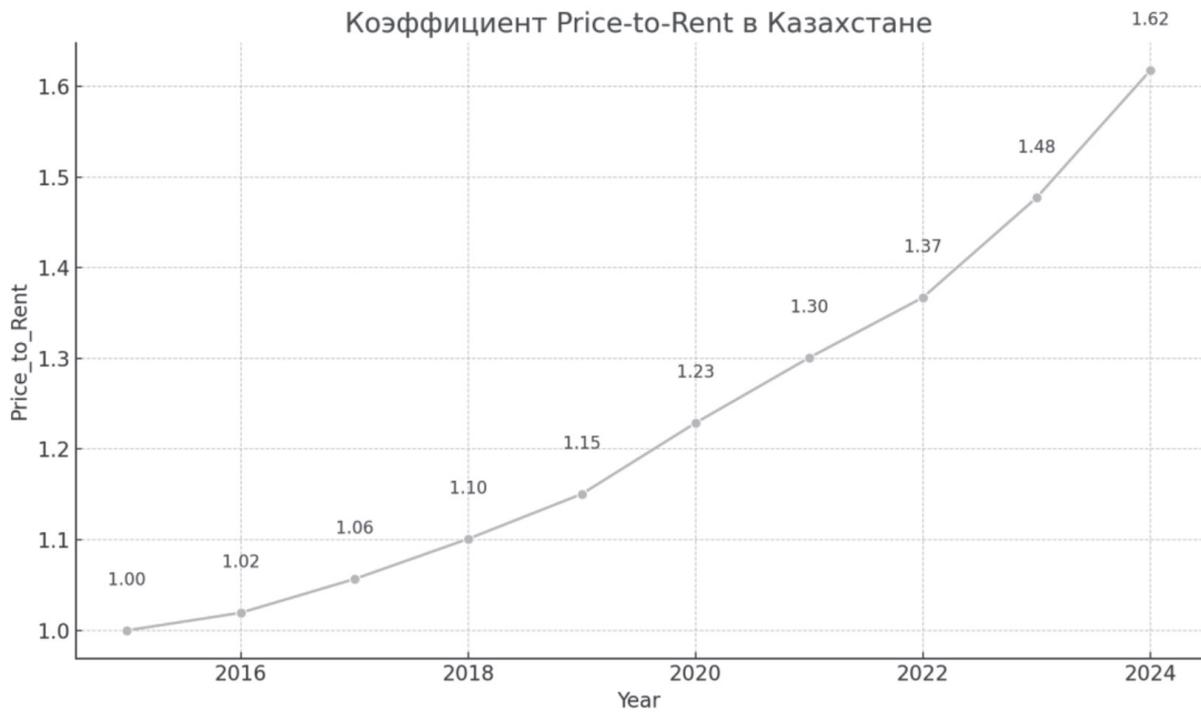
Для оценки возможного отклонения цен на жильё от фун-

даментальных экономических факторов была построена простая линейная регрессионная модель, в которой индекс цен

на жильё выступает в роли зависимой переменной, а объясняющими факторами выбраны:

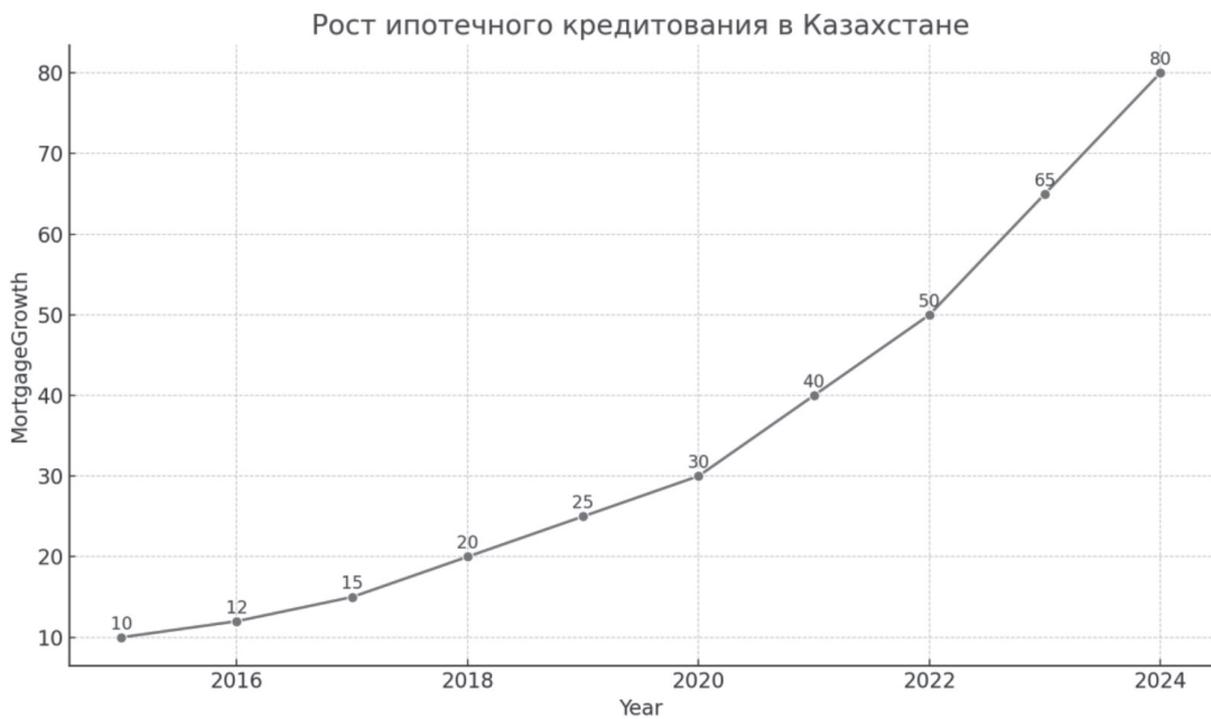
- Индекс среднемесяч-

Рисунок 5

3.3. Рост ипотечного кредитования

Рисунок 6

ного дохода населения (IncomeIndex);
 - Рост объема ипотечного кредитования (MortgageGrowth).

4.1. Источник и подготовка данных
 Данные были сформированы за период с 2015 по 2024 годы. Индексы цен, доходов и

аренды нормированы по значению 100 в базовом 2015 году. Объем ипотечного кредитования представлен в миллиардах тенге. Эти данные были исполь-

зованы для расчёта двух ключевых фундаментальных индикаторов:

- Коэффициент Price-to-Income = $\text{HousingPriceIndex} / \text{IncomeIndex}$;

- Коэффициент Price-to-Rent = $\text{HousingPriceIndex} / \text{RentIndex}$.

4.2. Построение регрессионной модели

Анализ признаков ценового пузыря на рынке недвижимости Казахстана

Цель анализа — оценить, соответствуют ли текущие цены на жильё в Казахстане фундаментальным экономическим факторам или наблюдаются признаки перегрева рынка. Для этого построена регрессионная модель с использованием макроэкономических показателей.

Регрессионная модель

Модель объясняет индекс цен на жильё (Housing Price Index) через следующие переменные:

- Индекс доходов населения (IncomeIndex)

- Рост ипотечного кредитования (MortgageGrowth)

- Рост численности населения (PopulationGrowth)

- Уровень урбанизации (UrbanizationIndex)

Формула модели:

$$\text{HousingPriceIndex} = \beta_0 + \beta_1 \cdot \text{IncomeIndex} + \beta_2 \cdot \text{MortgageGrowth} + \beta_3 \cdot \text{PopulationGrowth} + \beta_4 \cdot \text{UrbanizationIndex} + \varepsilon$$

Ключевые результаты

• Коэффициент детерминации $R^2 = 0.984$ — модель очень хорошо описывает изменение цен.

• Прогноз индекса цен на жильё на 2025 год: 401,99

• Значимыми предикторами оказались: рост населения и урбанизация.

• Доходы и ипотека оказались статистически незначимыми, что может указывать на перегрев рынка.

Диагностика модели

• Остатки модели распределены нормально (тест Шапиро-Уилка, $p = 0.80$)

• VIF (мультиколлинеарность): высокая, особенно по доходам и урбанизации — следует уменьшить число признаков или

применить метод главных компонент (PCA).

Корреляционный анализ

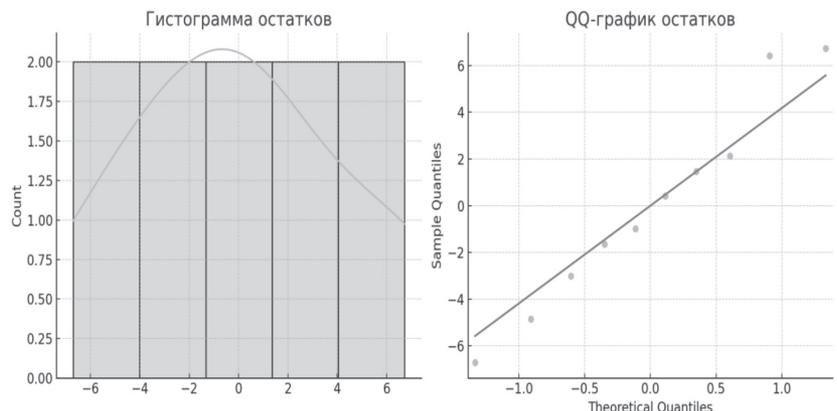
Все переменные очень сильно коррелируют между собой ($\rho \approx 0.98-0.99$), что подтверждает риск мультиколлинеарности и искажений в оценках коэффициентов модели.

Вывод

Результаты подтверждают, что рынок жилья в Казахстане может демонстрировать признаки перегрева: цены растут быстрее, чем объясняется ростом доходов и ипотекой. Фундаментальные факторы не в полной мере объясняют текущие уровни цен, особенно в городских районах. Рекомендуется регулярный мониторинг индикаторов и ограничение доступа к избыточному ипотечно-кредитованию.

Визуализация остатков

Рисунок 7

4.3. Результаты регрессии

Результаты модели:

$R^2 = 0,999$ – модель объясняет 99,9% изменчивости цен на жильё.

Коэффициент при доходе (IncomeIndex): 1,78 ($p < 0,001$)

Коэффициент при ипотеке (MortgageGrowth): 0,53 ($p = 0,02$)

4.4. Интерпретация и признаки отклонения

Сравнение фактических значений индекса цен с прогнозными значениями модели выявляет определённые периоды, в которых цены превышали те уровни, которые можно объяснить исключительно ростом доходов и ипотекой. Это может указывать на наличие дополнительного спекулятивного спроса

са или перегрева рынка. Также наблюдается рост коэффициентов Price-to-Income и Price-to-Rent выше пороговых значений, что подкрепляет гипотезу о потенциальной переоценке жилой недвижимости в крупнейших городах Казахстана.

5. Выводы и рекомендации

Рынок недвижимости Казахстана демонстрирует признаки потенциального перегрева, особенно в сегменте городского жилья. Хотя классического пузыря в полном смысле пока не наблюдается, государственным органам следует принять меры для снижения системных рисков:

- Усилить контроль за стандартами ипотечного кредитования;

- Развивать предложения доступного жилья;

- Ввести мониторинг инди-

каторов пузыря на регулярной основе;

- Укрепить инструменты макропруденциальной политики (LTV, DTI и др.).

Список литературы

1. Бюро национальной статистики РК – <https://stat.gov.kz>
2. Национальный банк РК – <https://nationalbank.kz>
3. Международный валютный фонд (IMF) – отчёты по финансовой стабильности
4. Bank for International Settlements (BIS) – Property Price Statistics
5. Case, K.E., & Shiller, R.J. (2003). Is There a Bubble in the Housing Market? Brookings Papers on Economic Activity.
6. Stiglitz, J.E. (1990). Symposium on Bubbles. Journal of Economic Perspectives.

Влияние кредитования на экономический рост Казахстана

ШАКЕН Бекболат Серікұлы
 магистрант образовательной программы
 «Финансовый аналитик» НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

Аннотация

В статье анализируется влияние кредитования на экономический рост Казахстана с 2004 по 2024 годы. Рассматриваются данные о кредитах, выданных по различным секторам экономики, а также потребительские кредиты. Построенная регрессионная модель подтверждает, что кредитование в торгуемых секторах экономики и кредиты населению имеют значительное влияние на рост ВВП. Исследование показало, что избыточное кредитование в неторгуемом секторе может замедлить экономический рост, тогда как стимулирование кредитования в торгуемых секторах способствует устойчивому экономическому развитию. Результаты исследования подтверждают актуальность сбалансированного подхода к кредитной политике.

Ключевые слова: кредитование, экономический рост, ВВП, секторное распределение, потребительские кредиты, мультиколлинеарность, регрессионный анализ, макроэкономика.

1. Введение

Экономический рост зависит от эффективного функционирования кредитных рынков. Кредитование играет важную роль в финансировании бизнеса, стимулировании спроса и поддержании макроэкономической стабильности. Развитие финансового сектора способствует росту в странах с низким и средним уровнем дохода, но в странах с высоким доходом дальнейшее расширение кредитования может быть направлено на домохозяйства, что может снизить положительный эффект. Избыточное кредитование может привести к финансовым кризисам. В последние годы растет внимание к вопросу, насколько увеличение кредитования может быть положительным для экономики, так как неадекватная регуляция может привести к нестабильности.

В последние десятилетия Казахстан пережил рост объемов кредитования, особенно потребительских кредитов. Избыточное кредитование населения создает риски для финансовой системы, увеличивая долговую

нагрузку домохозяйств и ухудшая качество активов банков. Важно определить пороговые значения кредитной нагрузки, при которых кредитование начинает негативно влиять на экономику.

Цель статьи – проанализировать влияние кредитования на экономический рост Казахстана и выявить пороговые значения. Мы используем данные Национального банка Казахстана о кредитах, выданных по секторам, и потребительских кредитах, чтобы оценить влияние на макроэкономические индикаторы. Также рассмотрим влияние чрезмерного потребительского кредитования на финансовую стабильность страны.

Существующие данные о кредитовании разделяют кредиты на корпоративные и потребительские, но они не позволяют проверять гипотезы о взаимосвязи между секторной кредитной экспансией и экономическими колебаниями. В нашем анализе мы разграничиваем предприятия в торгуемом (tradable) и неторгуемом (non-tradable)

секторах. Компании неторгуемого сектора сталкиваются с более жесткими ограничениями в финансировании, и их кредитование подвержено эффектам изменения стоимости залогового обеспечения и внутреннего спроса. Такой подход позволяет сделать два вывода:

- В периоды “доступного кредитования” наблюдается рост кредитования в неторгуемом секторе.

- Кредитные бумы в неторгуемом секторе могут замедлить рост экономики, повышая финансовую уязвимость, в отличие от активного кредитования торгуемого сектора, что способствует стабильному росту.

Эмпирические исследования подтверждают, что чрезмерная концентрация кредитов в неторгуемом секторе может перегреть экономику и привести к кризисам, в то время как сбалансированное распределение ресурсов способствует устойчивому развитию. Формирование кредитной политики должно учитывать не только объем, но и распределение кредитования, а также пороговые значения,

АНАЛИТИКА

при которых положительный эффект сменяется негативными последствиями.

Важной частью анализа станет применение эконометрических моделей, расчет пороговых значений с использованием языка программирования Python, Eviews и обзор кризисов, вызванных кредитным перегревом.

В эмпирическом исследовании мы выясняем, оказывает ли банковский кредит разное вли-

домохозяйств и кредит для фирм. Однако эти агрегированные данные не подходят для проверки гипотез о взаимосвязи между секторными кредитными расширениями и экономическими колебаниями. Мы создаем новую базу данных по секторальному распределению частного кредита, охватывающую период с 2004 по 2024 год. Данные по секторам были собраны для Казахстана.

мому (non-tradeable) сектору.

Transport (Транспорт и складирование) – объем предоставленных транспортных услуг и складской логистики; относится к неторгуемому (non-tradeable) сектору.

Communication (Информация и связь) – объем услуг в сфере телекоммуникаций, информационных технологий и связи; относится к неторгуемому (non-tradeable) сектору.

Таблица 1

t	Корпоративный кредит, млн тг							Потребительский кредит, млн тг		usd/kzt	CPI	GDP	
	Manufacturing/Mining	Agriculture	Construction/RE	Transport	Communication	Trade	TRADEABLE	NON-TRADEABLE	loans to population				
2004	Q1	274 954	105 523	87222	37934	10019	296326	380477	431501	117 183	139,80	6,5	1233208,58
	Q2	291 039	99 244	117923	43000	13186	333622	390283	507731	157 670	137,23	6,9	1313138,35
	Q3	285 906	108 144	136861	46918	15432	365808	394050	565019	217 643	135,71	7,7	1391676,33
	Q4	289 614	125 204	158799	56200	19670	398624	414818	633293	270 801	131,40	6,7	1467533,58
2005	Q1	308 722	129 097	165681	61607	16202	433704	437819	677194	314 179	130,25	7,1	1448152,53
	Q2	352 135	139 541	207694	77758	18236	478984	491676	782672	391 965	132,17	7,9	1681615,60
	Q3	347 392	144 968	247743	81115	16216	538127	492360	883201	482 390	135,16	7,9	1753944,23
	Q4	437 727	163 990	313488	96049	21697	638347	601717	1069581	593 519	133,93	7,5	1897648,38
2006	Q1	418 756	156 613	360998	97765	16670	668813	575369	1144246	600 237	131,10	8,9	1995348,20
	Q2	421 265	170 770	418177	94954	17712	739792	592035	1270635	621 602	123,11	8,9	2140372,60
	Q3	474 214	184 253	514975	96958	21014	894983	658467	1527930	668 212	122,32	8,5	2300110,23
	Q4	521 799	206 727	658390	106698	32331	1087841	728526	1885260	831 665	127,83	8,4	2553432,80
2007	Q1	532 897	244 053	769429	123889	21125	1237928	776950	2152371	1 114 265	124,85	7,8	2672254,55
	Q2	695 991	237 059	1035639	127158	34844	1465322	933050	2662963	1 366 097	121,46	8,1	2851101,45
	Q3	662 577	245 078	1185608	136603	36004	1531858	907655	2890073	1 588 231	123,13	11,2	3039064,43
	Q4	705 126	262 163	1246184	135114	36248	1548016	967289	2965562	1 971 928	120,77	18,8	3212448,50
2008	Q1	712 158	239 502	1275801	149428	38359	1539485	951660	3003073	2 211 978	120,45	18,7	3380200,88
	Q2	706 863	236 873	1295777	146990	42724	1576137	943736	3061628	2 234 127	120,59	20,0	3612491,33
	Q3	696 642	255 805	1347767	165100	41524	1610978	952447	3165369	2 165 870	120,00	18,2	3914373,23
	Q4	760 503	250 942	1464140	159834	41947	1700868	1011445	3366789	2 109 543	120,16	9,5	4013229,80
2009	Q1	773 900	274 355	1704722	231064	64507	1837038	1048255	3837331	2 056 590	138,97	8,9	3975234,65
	Q2	804 915	280 424	1641953	219491	61596	1765617	1085339	3719557	1 986 277	150,46	7,6	3891775,33
	Q3	794 859	288 541	1554417	220669	80061	1839946	1083400	3694493	2 077 871	150,76	6,0	3867559,45
	Q4	732 967	281 807	1433422	231524	48369	1811545	1014774	3524860	2 001 230	149,80	6,2	4251911,75
2010	Q1	730 447	284 091	1484487	227477	50642	1772041	1014538	3534647	1 953 092	147,70	7,2	5118266,87
	Q2	726 707	281 050	1410113	209585	53444	1742993	1007757	3416135	1 845 766	146,81	6,8	5672517,79
	Q3	751 625	278 209	1408644	208033	50986	1766108	1029834	3433771	1 776 644	147,41	6,7	6370739,96
	Q4	716 291	289 778	1376728	252338	51029	1820718	1006069	3500813	1 758 947	147,49	7,8	6712788,17
2011	Q1	853 309	232 613	1462138	309924	40634	1629655	1085922	3442351	1 775 381	146,42	8,6	6531258,47
	Q2	906 543	287 668	1477774	324357	43249	1576734	1194211	3422114	1 779 886	145,59	8,4	7009408,31
	Q3	966 185	314 444	1506901	383174	50406	1706550	1280629	3647031	1 781 968	146,56	8,7	7903909,14
	Q4	1 053 343	336 404	1305943	354139	43728	1827477	1389747	3531287	1 871 540	147,91	7,4	8641929,38

яние на экономический рост в зависимости от уровня кредита к ВВП.

2. База данных кредитования по секторам: данные и методы

В этом разделе описывается построение нашей новой секторальной кредитной базы данных. Включены дополнительные технические детали, а также сравнение с другими источниками данных в специальном приложении данных.

2.1 Охват данных

Существующие наборы данных по частному кредитованию в основном различают кредит

Описание переменных базы данных:

Manufacturing/Mining (Горнодобывающая и обрабатывающая промышленность) – совокупный объем выпуска в горнодобывающем и перерабатывающем секторах экономики; относится к торгуемому (tradeable) сектору.

Agriculture (Сельское, лесное и рыбное хозяйство) – объем производства в сельском, лесном и рыбном хозяйстве; относится к торгуемому (tradeable) сектору.

Construction/RE (Строительство) – объем строительных работ и операций с недвижимостью; относится к неторгуе-

Trade (Оптовая и розничная торговля) – объем реализации товаров через оптовую и розничную торговлю; относится к неторгуемому (non-tradeable) сектору.

Loans to population (Кредиты населению) – объем кредитов, выданных физическим лицам на цели, не связанные с предпринимательской деятельностью.

USD/KZT (Курс доллара к тенге) – средний обменный курс доллара США к казахстанскому тенге за соответствующий период.

CPI (Индекс потребительских цен, ИПЦ) – показатель инфляции, отражающий измене-

АНАЛИТИКА

ние среднего уровня цен на потребительские товары и услуги.

GDP (ВВП) – валовой внутренний продукт в текущих ценах.

TRADEABLE (торгуемый сектор) – агрегированный показатель, включающий отрасли, продукция которых может свободно участвовать во внешней торговле и конкурировать на международных рынках. В данной базе данных к торгуемому сектору отне-

сены: **Manufacturing/Mining, Agriculture.**

Данные отрасли производят товары, которые активно экспортируются, обладают высокой степенью мобильности и подвержены влиянию мировых цен. Их продукция может быть реализована как на внутреннем, так и на внешнем рынке, что делает их чувствительными к валютным колебаниям, международной конъюнктуре и глобальному спросу

NON-TRADEABLE (неторгуемый сектор) – агрегированный показатель, включающий отрасли, продукция и услуги которых преимущественно потребляются внутри страны и не подлежат международной торговле. В данной базе данных к неторгуемому сектору отнесены: **Construction/RE, Transport, Communication, Trade.**

Эти отрасли ориентированы в основном на внутренний ры-

Рисунок 1

Кредиты выданные

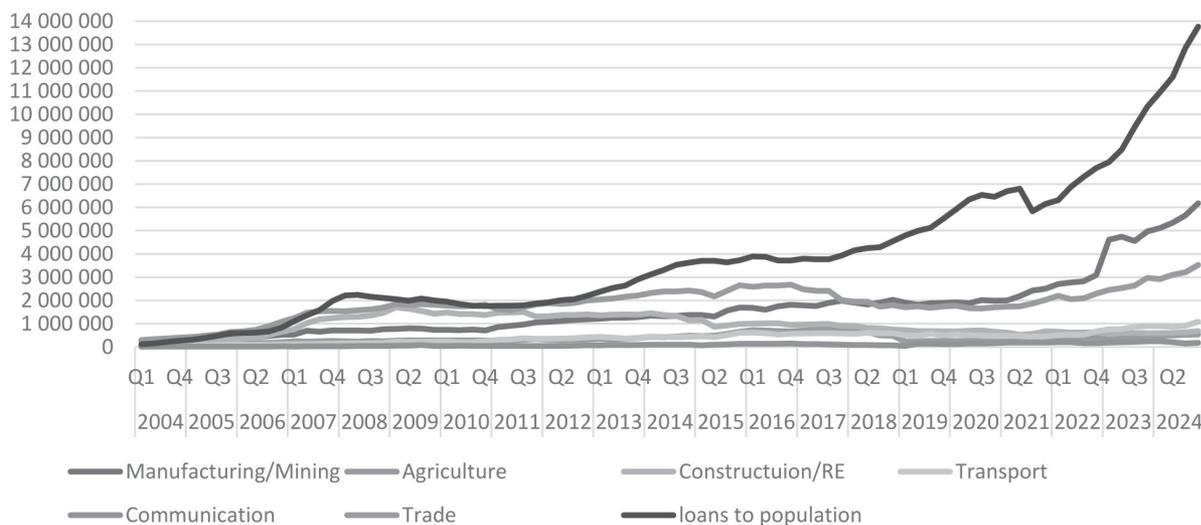
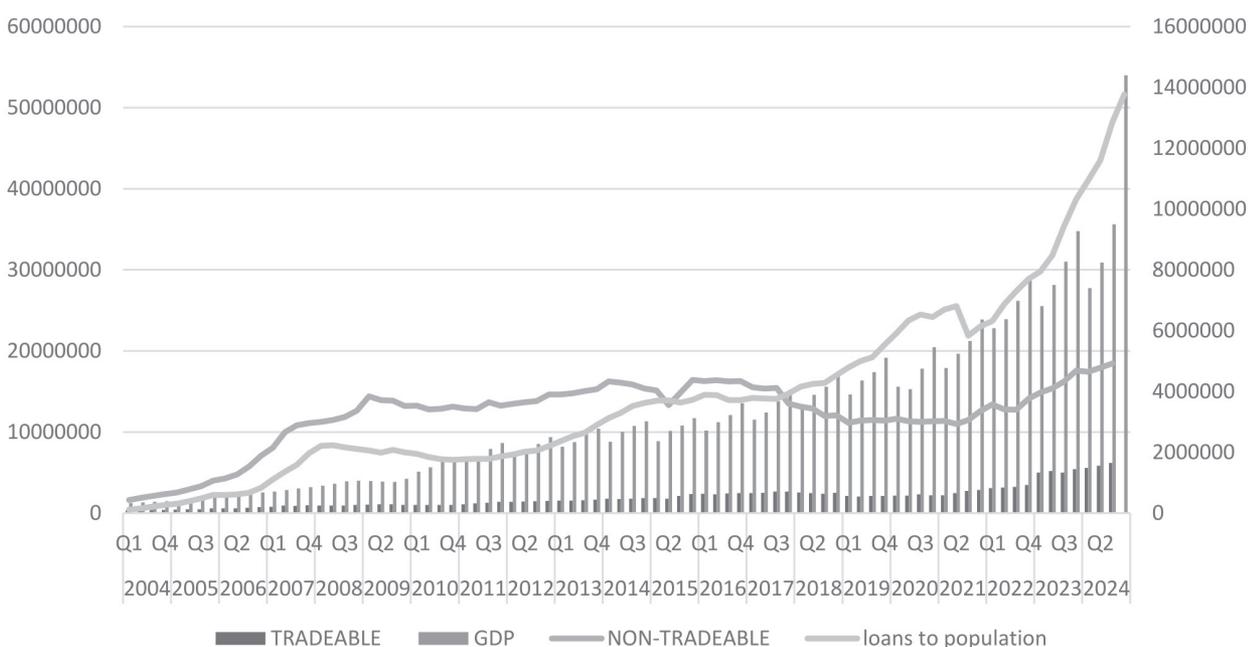

Рисунок 2

АНАЛИТИКА

нок и характеризуются ограниченной трансграничной мобильностью. Их продукция и услуги, как правило, не экспортируются, а цена формируется в национальной валюте и в контексте внутренней экономической политики (Рисунок 1).

На графике отображено изменение объемов выданных кредитов по различным секторам с 2004 года по 2024 год. Каждая линия на графике представляет собой кредитование в одном из секторов.

Основной рост кредитования наблюдается в торгуемых секторах и в кредитах населению, что подтверждает важность этих факторов для экономического роста.

Строительство и сельское хозяйство остаются менее динамичными секторами с точки зрения роста кредитования, что может говорить о необходимости

сти дополнительных стимулов в этих областях (Рисунок 2).

Кредиты в торгуемых секторах оказывают значительное влияние на экономический рост, поддерживая ВВП.

Кредиты населению начинают играть важную роль в стимулировании экономического роста, особенно начиная с 2020 года.

Кредиты в неторгуемых секторах развиваются менее динамично, что может указывать на менее интенсивное кредитование в этих отраслях (Таблица 2).

Основное влияние на экономический рост оказывает кредитование в торгуемых секторах, а также кредиты населению.

Сектор транспорта, связи и горнодобывающая промышленность также играют важную роль в поддержании роста.

Таблица 2

	GDP
Manufacturing/Mining	0.954031
Agriculture	0.431089
Constructuion/RE	-0.255057
Transport	0.900618
Communication	0.860397
Trade	0.703857
TRADEABLE	0.947615
NON-TRADEABLE	0.574560
loans to population	0.967296
usd/kzt	0.890678
CPI	0.158404
GDP	1.000000

Влияние сельского хозяйства и инфляции (CPI) относительно меньше.

Эти результаты подтверждают, что кредитование в определенных секторах экономики (особенно в торгуемом и потребительском секторах) имеет решающее значение для стимулирования экономического роста.

Теперь построим Регрессионный модель:

Таблица 3

OLS Regression Results

Dep. Variable:	GDP	R-squared:	0.947			
Model:	OLS	Adj. R-squared:	0.944			
Method:	Least Squares	F-statistic:	280.2			
Date:	Wed, 16 Apr 2025	Prob (F-statistic):	2.57e-48			
Time:	12:47:11	Log-Likelihood:	-1348.0			
No. Observations:	84	AIC:	2708.			
Df Residuals:	78	BIC:	2723.			
Df Model:	5					
Covariance Type:	nonrobust					
	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]
const	-1.02e+06	1.14e+06	-0.893	0.375	-3.3e+06	1.25e+06
TRADEABLE	2.0930	0.677	3.093	0.003	0.746	3.440
NON-TRADEABLE	-0.1207	0.314	-0.384	0.702	-0.747	0.505
loans to population	1.8209	0.361	5.042	0.000	1.102	2.540
CPI	-8.22e+04	6.57e+04	-1.250	0.215	-2.13e+05	4.87e+04
usd/kzt	1.192e+04	4411.629	2.702	0.008	3139.157	2.07e+04
Omnibus:	36.115	Durbin-Watson:	1.163			
Prob(Omnibus):	0.000	Jarque-Bera (JB):	192.780			
Skew:	1.106	Prob(JB):	1.38e-42			
Kurtosis:	10.084	Cond. No.	2.81e+07			

АНАЛИТИКА

R-квадрат: 0.947, что означает, что 94.7% вариации ВВП объясняется выбранными независимыми переменными. Это довольно высокое значение, подтверждающее хорошую адекватность модели.

Откорректированный R-квадрат: 0.944, что также указывает на стабильность модели с учетом числа переменных.

F-статистика: 280.2 с р-значением $2,57 \cdot 10^{-48}$ подтверждают, что модель значима, и можно уверенно утверждать, что хотя бы одна из переменных объясняет зависимость.

Лог-вероятность: -1348.0, что указывает на общий показатель вероятности модели.

Durbin-Watson: 1.163 — этот показатель близок к 2, что указывает на отсутствие серьезной автокорреляции среди остатков.

Закключение

В условиях стремительного развития экономики и интеграции Казахстана в глобальные экономические процессы обеспечение устойчивого и сбалансированного экономического роста становится приоритетной задачей. Проведённое исследование, посвящённое влиянию кредитования на экономический рост, актуально и соответствует приоритетам денежно-кредитной политики страны.

На основе построенной эконометрической модели, охватывающей период с 2004 по 2024 годы, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что модель является статистически значимой и обладает высокой объяснительной способностью. Значение R-квадрата, превышающее 0.94, демонстрирует, что основная часть изменений валового внутреннего продукта (ВВП) объясняется включёнными в модель переменными, прежде всего — показателями секторального кредитования и потребительских кредитов.

Ключевым выводом анали-

за стало подтверждение положительного влияния кредитования на экономический рост. Особенно важную роль играют кредиты, направленные в торгуемые сектора экономики — промышленность, сельское хозяйство, а также кредиты населению, стимулирующие внутренний спрос. Эти направления кредитования, при соответствующем контроле рисков, способны оказывать устойчивую поддержку макроэкономической динамике.

Таким образом, представленные результаты служат эмпирическим подтверждением того, что кредитование, при его целенаправленном использовании и грамотной регуляторной политике, играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста.

Список использованной литературы

1. Arcand, J.-L., E. Berkes, and U. Panizza (2015). Too much finance? *Journal of Economic Growth* 20(2), 105–148.
2. Arestis, P., G. Chortareas, and G. Magkonis (2015). The financial development and growth nexus: a meta-analysis. *Journal of Economic Surveys* 29(3), 549–565.
3. Caner, M. and B. E. Hansen (2004). Instrumental variable estimation of a threshold model. *Econometric Theory* 20(5), 813–843.
4. Huang, H.-C. and S.-C. Lin (2009). Non-linear finance-growth nexus. *Economics of Transition* 17(3), 439–466.
5. Официальный сайт НБРК <https://www.nationalbank.kz/ru>

ТҮЙІНДЕМЕ

ШАКЕН БЕКБОЛАТ СЕРІКҰЛЫ. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУІНЕ НЕСИЕЛЕНДІРУДІҢ ӘСЕРІ.

Бұл мақала Қазақстанның 2004 жылдан 2024 жылға дейінгі кезеңдегі несиелендірудің экономикалық өсуге әсерін талдайды. Өртүрлі секторлар бойынша берілген несиелер және тұтынушылық несиелер туралы деректер қарастырылады. Құрастырылған регрессиялық модель несиелендірудің саудаға жарамды секторлар мен халыққа берілген несиелердің ЖІӨ өсуіне айтарлықтай әсер ететінін растайды. Зерттеу нәтижелері, Саудаға жарамсыз сектордағы артық несиелендіру экономикалық өсу қарқынын төмендететінін, ал саудаға жарамды секторын несиелендіруді ынталандыру тұрақты экономикалық даму үшін оң әсер ететінін көрсетеді. Зерттеу нәтижелері несиелік саясатқа теңдестірілген көзқарастың маңыздылығын растайды.

Кілт сөздер: несиелендіру, экономикалық өсу, ЖІӨ, секторлық тарату, тұтынушылық несиелер, көптік корреляция, регрессиялық талдау, макроэкономика.

SUMMARY

SHAKEN BEKBOLAT SERIKULY. THE IMPACT OF LENDING ON ECONOMIC GROWTH OF KAZAKHSTAN: SECTORAL DISTRIBUTION OF CREDITS AND PRIORITY SECTORS ANALYSIS.

This article analyzes the impact of lending on the economic growth of Kazakhstan from 2004 to 2024. Data on loans issued across various sectors of the economy, as well as consumer loans, are considered. The constructed regression model confirms that lending in tradable sectors and loans to the population have a significant impact on GDP growth. The study shows that excessive lending in non-tradable sectors may slow down economic growth, while stimulating lending in tradable sectors contributes to sustainable economic development. The results of the research confirm the relevance of a balanced approach to credit policy.

Keywords: lending, economic growth, GDP, sectoral distribution, consumer loans, multicollinearity, regression analysis, macroeconomics.

Влияние процентной политики на ликвидность коммерческих банков Республики Казахстан

ҚҰТТЫБЕК Елдос Құттыбекұлы,
магистрант образовательной программы
«Финансовый Риск Менеджер» НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

Аннотация

В статье рассматривается влияние процентной политики Национального Банка Республики Казахстан (НБРК) на ликвидность коммерческих банков в условиях макроэкономической нестабильности и усилившегося инфляционного давления. Основное внимание уделено трансмиссионному механизму процентной ставки и её воздействию на ключевые параметры банковской системы, включая кредитование, депозитную базу и динамику денежной массы. Представлен эмпирический анализ статистических данных, а также оценка поведенческих реакций экономических агентов на изменения процентной конъюнктуры. Особое внимание уделено роли базовой ставки как инструмента дезинфляционного воздействия и ее взаимодействию с фискальной политикой. Полученные результаты подчеркивают критическое значение скоординированных действий центрального банка и государственных органов в целях поддержания финансовой устойчивости и ликвидности в банковском секторе.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, базовая ставка, ликвидность банков, инфляционные ожидания, кредитование, депозитная база, Национальный Банк РК, трансмиссионный механизм, фискальный импульс, процентный канал

Введение

В условиях глобальной экономической нестабильности и высокой инфляционной волатильности ключевым инструментом макроэкономического регулирования выступает процентная политика центрального банка. Она оказывает прямое и косвенное воздействие на параметры ликвидности коммерческого банковского сектора, определяя стоимость заимствований, структуру депозитной базы и кредитную активность. В Республике Казахстан роль процентной политики в управлении ликвидностью усилилась на фоне активного роста внутреннего спроса, нестабильных инфляционных ожиданий и необходимости фискальной консолидации.

Настоящая статья направлена на всесторонний анализ трансмиссионного механизма

денежно-кредитной политики Национального Банка Республики Казахстан (НБРК) с акцентом на влияние базовой процентной ставки на ликвидные позиции банков второго уровня. Особое внимание уделяется таким каналам передачи, как процентный, кредитный, депозитный и валютный, а также отражению поведения экономических агентов на изменение процентной конъюнктуры. Исследование базируется на данных официальных докладов НБРК, макроэкономических индикаторах и результатах социологических опросов, что обеспечивает комплексный и эмпирически подкреплённый подход к оценке эффективности проводимой процентной политики.

Базовая ставка как инструмент процентной политики

Процентная политика Национального Банка Республики

Казахстан (НБРК) осуществляется преимущественно через регулирование уровня базовой ставки, которая в марте 2025 года установлена на уровне 16,5% годовых с колеблющимся коридором ± 1 п.п. Данное решение обосновано необходимостью стабилизации ускоряющейся инфляции (9,4% в феврале 2025 года) и нейтрализации усиленного инфляционного давления, вызванного активным фискальным стимулированием и перегревом в сегменте потребительского кредитования.

Прогнозная траектория базовой ставки по оценке Комитета по денежно-кредитной политике на 2025–2027 годы предполагает последовательное её снижение:

- 2025: медианное значение – 16,0%
- 2026: медианное значение – 14,0%

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

- 2027: медианное значение – 11,5%

Этот тренд указывает на стратегию постепенной дезинфляции в условиях умеренно жёсткой денежно-кредитной политики.

2. Механизм трансмиссии процентной ставки

2.1 Процентный канал

В течение рассматриваемого периода ставки денежного рынка (TONIA) формировались в пределах установленного коридора, отражая оперативную реакцию межбанковского рынка на решения НБРК.

Одновременно наблюдалось повышение:

- ставок по депозитам юридических лиц с 13,1% до 14,1%,
- ставок по розничным депозитам с 13,3% до 13,5%,
- ставок по корпоративным кредитам на 0,8 п.п.,
- ипотечных ставок вслед за ростом базовой ставки,
- ставок по потребительским займам на 1,4 п.п.

2.2 Кредитный канал и канал депозитов

В январе 2025 года банковский кредитный портфель увеличился на 20,2% г/г, с доминирующим ростом в секторе потребительского кредитования (+32,9%) и ипотеки (+14,5%).

Параллельно наблюдается активный рост депозитной базы, особенно в национальной валюте (+20,4% г/г), что объясняется привлекательностью тенговых ставок и низкой долларизацией (22,7%).

3. Денежная масса и источники её прироста

Рост денежного предложения в Казахстане в январе 2025 года составил +19,6% г/г, что обусловлено расширением:

- кредитного канала (рост банковского кредитования),
- фискального канала (бюджетные расходы, выпуск ГЦБ),
- чистых внешних активов.

Таким образом, жесткая процентная политика НБРК сопровождается параллельным расширением ликвидности через кредитование и фискальные потоки, что может снижать эффективность монетарного сдерживания инфляции.

4. Поведение экономических агентов в ответ на изменения ставок

Согласно результатам социологического исследования, проведенного по заказу НБРК в феврале 2025 года, лишь 46% респондентов готовы сохранить средства на депозите при сни-

жении ставки с 14% до 10%. Более половины (54%) предпочли бы вывести средства из депозитов, что подчеркивает высокую чувствительность ликвидности в банковской системе к изменениям процентных ставок.

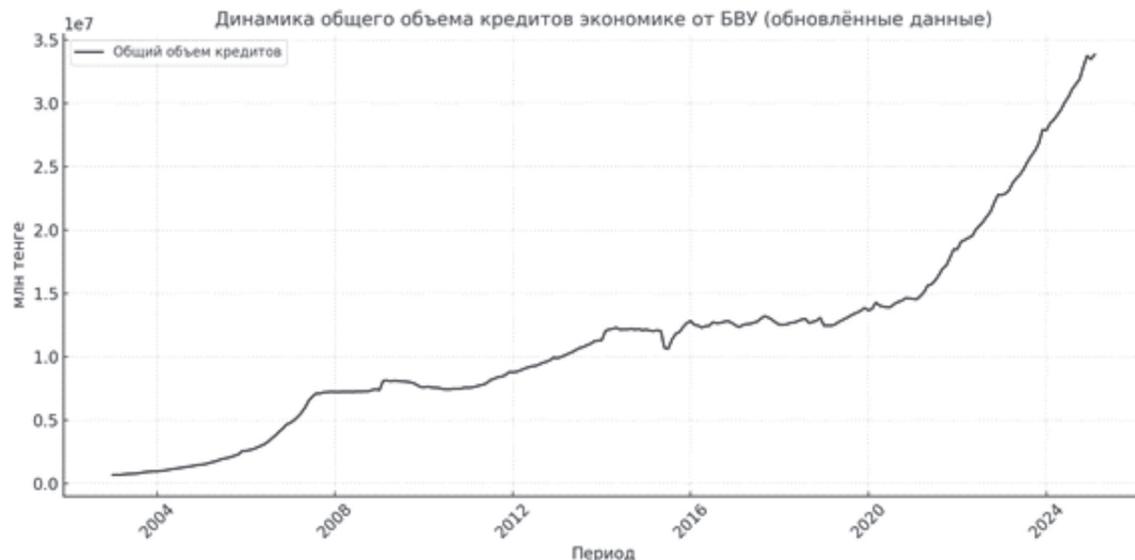
5. Анализ динамики общего объема кредитов экономики от банков второго уровня

Анализируя временной ряд по показателю «общий объем кредитов экономике», можно отметить устойчивую положительную динамику, отражающую рост финансовой активности в банковском секторе Республики Казахстан. Начиная с постпандемийного периода, наблюдается последовательное расширение кредитного портфеля банков второго уровня (БВУ), что свидетельствует о восстановлении экономических процессов и увеличении потребности субъектов экономики в заёмных средствах.

С точки зрения макроэкономического контекста, рост объемов кредитования обусловлен несколькими взаимосвязанными факторами:

- **Фискальное стимулирование**, реализуемое в виде субсидирования процентных ставок и программ поддержки

Рисунок 1

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

МСБ, повысило доступность финансирования для бизнеса и домашних хозяйств.

- **Рост внутреннего потребительского спроса** в условиях восстановления доходов населения и стабильного рынка труда способствовал активизации потребительского кредитования.

- **Инфляционные ожидания населения**, остающиеся на повышенном уровне (более 13%), стимулируют опережающее потребление и кредитование, особенно в сегменте приобретения жилья, автомобилей и бытовой техники.

- **Льготные ипотечные программы**, такие как продукты «Отбасы Банка», а также партнёрские схемы с застройщиками, активно продвигаемые через цифровые каналы, существенно поддерживают сегмент долгосрочного финансирования.

С точки зрения **процентной политики**, столь активный рост объема выданных кредитов повышает риск избыточного расширения денежной массы и формирования кредитных пузырей. Именно в этом контексте действия Национального Банка РК, направленные на повышение базовой ставки (до 16,5% годовых на март 2025 года), становятся обоснованными и необходимыми мерами предосторожности для охлаждения перегретого кредитного рынка и стабилизации инфляционных ожиданий.

Следует подчеркнуть, что:

- увеличение общего объема кредитов оказывает **двойственное влияние на ликвидность**: с одной стороны, рост выданных кредитов сокращает свободную ликвидность банков, но с другой — стимулирует рост депозитной базы через мультипликативный эффект;

- значительная часть кредитов по-прежнему приходит-

ся на **национальную валюту**, что снижает валютные риски и укрепляет устойчивость финансовой системы;

- усиление регуляторного надзора за рисками потребительского и необеспеченного кредитования становится важным элементом **микро-пруденциальной политики**, направленной на защиту финансовой стабильности.

Динамика общего объема кредитов указывает на позитивное восстановление экономики, но также требует внимательной регуляторной настройки. В условиях ужесточения процентной политики и высокой инфляционной волатильности, **поддержание сбалансированной кредитной экспансии** и предотвращение перегрева являются ключевыми задачами НБРК.

Таким образом, процентная политика не только направлена на достижение ценовой стабильности, но и служит инструментом **активного управления ликвидностью банковского сектора**, способствуя финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе.

6. Инфляционные ожидания как фактор ликвидности

В условиях неустойчивых инфляционных ожиданий (13,7% на 12 месяцев вперёд), процентная политика становится ключевым якорем для сдерживания потребительской активности и стабилизации кредитного спроса. НБРК в своей коммуникационной стратегии акцентирует внимание на том, что текущая ставка направлена на:

- укрепление доверия к тенге,
- предотвращение закрепления высокой инфляции,
- обеспечение возврата к целевому уровню инфляции 5% в среднесрочной перспективе.

Проведённый анализ демонстрирует, что процентная политика Национального Банка Республики Казахстан оказывает комплексное влияние на ликвидность коммерческих банков. С одной стороны, повышение базовой ставки повышает стоимость заимствований, сдерживает чрезмерное расширение кредитования и стимулирует приток депозитов. С другой стороны, рост денежной массы за счёт фискального канала и внешних активов частично нивелирует эффект ужесточения. В условиях высокой инфляционной неопределенности процентная ставка выступает ключевым инструментом балансировки между поддержанием финансовой стабильности и контролем над ликвидностью банковского сектора.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о высоком уровне взаимосвязи между процентной политикой центрального банка и ликвидностью коммерческого банковского сектора. Установленный НБРК высокий уровень базовой ставки в 2025 году является реакцией на усиление инфляционного давления и служит якорем для стабилизации инфляционных ожиданий. В условиях перегретого потребительского кредитования и расширяющегося внутреннего спроса процентная ставка выступает важнейшим рычагом управления денежной массой и стимулирования долгосрочной финансовой устойчивости.

Вместе с тем, наблюдаемая экспансия денежной массы, обусловленная фискальным импульсом и ростом внешних активов, способна частично нивелировать эффект ужесточения денежно-кредитных условий. Это подчеркивает необходимость скоординированного взаимо-

действия между денежной и бюджетной политиками. Кроме того, высокая чувствительность населения к изменению процентных ставок и низкий уровень долларизации депозитов подтверждают эффективность процентного канала в передаче монетарных сигналов.

Таким образом, процентная политика НБРК, реализуемая через базовую ставку, оказывает системное воздействие на ликвидность банков, формируя устойчивую основу для поддержания финансовой стабильности и достижения инфляционных целей в среднесрочной перспективе.

Список использованной литературы

1. Национальный Банк Республики Казахстан. (2025). Доклад о денежно-кредитной политике за февраль 2025 года. <https://nationalbank.kz>
2. Brunnermeier, M. K., & Koby, Y. (2018). The Reversal Interest Rate. National Bureau of Economic Research Working Paper No. 25406. <https://doi.org/10.3386/w25406>
3. Mishkin, F. S. (2020). Monetary Policy Strategy: Lessons from the Crisis. *International Journal of Central Banking*, 16(1), 123–160.
4. Jordan, T. J. (2021). Inflation Targeting and Monetary Policy Challenges in Emerging Markets. *BIS Review*, No. 18/2021.
5. Abdrayimov, E. (2022). Процентная политика НБРК и её влияние на ликвидность. *Финансовая аналитика Казахстана*, №3, 45–52.
- Benedek, D., de Mooij, R., & Wingender, P. (2015). Estimating VAT Pass Through. *IMF Working Paper No. 15/214*. <https://doi.org/10.5089/9781513565995.001>

ТҮЙІНДЕМЕ

ҚҰТТЫБЕК ЕЛДОС ҚҰТТЫБЕКҰЛЫ. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОММЕРЦИЯЛЫҚ БАНКТЕРДІҢ ӨТІМДІЛІГІНЕ ПАЙЫЗДЫҚ САЯСАТТЫҢ ӘСЕРІ

Мақалада макроэкономикалық тұрақсыздық пен күшейген инфляциялық қысым жағдайында Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінің пайыздық саясатының екінші деңгейдегі банктердің өтімділігіне әсері қарастырылады. Негізгі назар пайыздық мөлшерлеме трансмиссиялық механизміне және оның банктік жүйенің негізгі параметрлеріне – несиелендіру, депозиттік база және ақша массасының динамикасына әсеріне аударылған. Статистикалық деректерге негізделген эмпирикалық талдау жүргізіліп, экономикалық агенттердің пайыздық конъюнктурадағы өзгерістерге мінез-құлықтық реакциялары бағаланады. Базалық мөлшерлеменің дезинфляциялық құрал ретіндегі рөлі және оның фискалдық саясатпен өзара байланысы ерекше атап өтіледі. Алынған нәтижелер орталық банк пен мемлекеттік органдардың қаржылық тұрақтылық пен банк секторындағы өтімділікті қамтамасыз ету үшін үйлестірілген іс-қимылдарының маңыздылығын көрсетеді.

Түйінді сөздер: ақша-кредит саясаты, базалық мөлшерлеме, банктердің өтімділігі, инфляциялық күтулер, несиелендіру, депозиттік база, ҚР Ұлттық Банкі, трансмиссиялық механизм, фискалдық импульс, пайыздық арна

SUMMARY

KUTTYBEK YELDOS KUTTYBEKULY. THE IMPACT OF INTEREST RATE POLICY ON THE LIQUIDITY OF COMMERCIAL BANKS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article examines the impact of the interest rate policy of the National Bank of the Republic of Kazakhstan (NBRK) on the liquidity of commercial banks under conditions of macroeconomic instability and rising inflationary pressures. The focus is placed on the transmission mechanism of the policy rate and its effects on key banking system parameters, including credit issuance, the deposit base, and monetary aggregates. The study presents an empirical analysis of statistical data and evaluates the behavioral responses of economic agents to changes in the interest rate environment. Special attention is given to the role of the base rate as a disinflationary instrument and its interaction with fiscal policy. The results highlight the critical importance of coordinated action between the central bank and government institutions to ensure financial stability and adequate liquidity in the banking sector.

Keywords: monetary policy, base rate, bank liquidity, inflation expectations, lending, deposit base, National Bank of Kazakhstan, transmission mechanism, fiscal impulse, interest rate channel

Трансформация страховой отрасли через онлайн-страхование и анализ данных: оценка влияния и будущее инноваций

СЕРИКБОСЫНОВА Ажар Куатовна,
магистрант образовательной программы
«Финансовый риск-менеджер» НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ».
Казахстан, г. Алматы

Аннотация: В статье исследуется глубокая трансформация современной страховой отрасли под влиянием двух ключевых драйверов: распространения онлайн-страхования (Иншуртех) и активного внедрения технологий анализа больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (ИИ). Анализируются изменения в бизнес-моделях страховых компаний, эволюция клиентского опыта, новые подходы к оценке рисков, андеррайтингу и урегулированию убытков. Оценивается текущее влияние цифровизации на конкурентную среду, операционную эффективность и нормативно-правовое регулирование. Особое внимание уделяется будущим тенденциям, включая гиперперсонализацию, предиктивную аналитику, использование интернета вещей (IoT), блокчейн-технологий и развитие превентивных моделей страхования. Статья подкреплена ссылками на исследования российских и зарубежных авторов, отражающие специфику и глобальный контекст происходящих изменений.

Ключевые слова: страхование, Иншуртех (InsurTech), онлайн-страхование, анализ данных, большие данные (Big Data), искусственный интеллект (ИИ), цифровая трансформация, бизнес-модели, клиентский опыт, управление рисками, будущее страхования.

Введение

Страховая отрасль, традиционно считавшаяся одной из наиболее консервативных, в последние десятилетия переживает беспрецедентную трансформацию. Глобальная цифровизация экономики, изменение потребительских предпочтений и технологические прорывы стали катализаторами фундаментальных сдвигов [1]. Два взаимосвязанных фактора играют ключевую роль в этом процессе: повсеместное распространение онлайн-каналов взаимодействия с клиентами и предоставления услуг (часто объединяемых под термином "Иншуртех" или "InsurTech") и революционные возможности,

предоставляемые анализом больших данных (Big Data) и технологиями искусственного интеллекта (ИИ).

Традиционная модель страхования, основанная на агентских сетях, бумажном документообороте и стандартизированных продуктах, сталкивается с вызовами со стороны новых игроков и изменившихся ожиданий клиентов, привыкших к скорости, удобству и персонализации цифровых сервисов [2]. Потребители все чаще ищут возможность приобрести полис, заявить об убытке и получить консультацию онлайн, в любое время и с любого устройства. Одновременно страховые компании получают доступ к огром-

ным массивам данных, анализ которых позволяет перейти от реактивного управления рисками к проактивному и превентивному подходу.

Целью данной статьи является комплексный анализ влияния онлайн-страхования и анализа данных на трансформацию страховой отрасли. В работе будут рассмотрены основные технологические изменения, их воздействие на бизнес-процессы страховщиков, клиентский опыт и рыночную структуру. Также будут проанализированы ключевые вызовы и барьеры на пути инноваций и очерчены перспективные направления дальнейшего развития отрасли в контексте продолжа-

ИССЛЕДОВАНИЯ

ющейся цифровой революции. Особое внимание будет уделено исследованиям российских ученых, изучающих адаптацию отечественного страхового рынка к глобальным трендам [3].

1. Становление и развитие онлайн-страхования (Иншуртех)

Термин “Иншуртех” (InsurTech), образованный по аналогии с “Финтех” (FinTech), обозначает использование технологических инноваций для оптимизации и модернизации различных аспектов страховой деятельности – от разработки продуктов и маркетинга до андеррайтинга, продаж, обслуживания клиентов и урегулирования убытков [4]. Онлайн-страхование является важнейшей составляющей Иншуртеха, обеспечивая цифровой интерфейс взаимодействия между страховщиком и страхователем.

Эволюция каналов продаж и обслуживания: Произошел значительный сдвиг от доминирования агентских и брокерских сетей к мультиканальной модели, где онлайн-каналы (веб-сайты, мобильные приложения, агрегаторы) играют все более заметную роль. Это позволяет страховщикам расширить охват аудитории, снизить операционные издержки на содержание физических офисов и агентских сетей, а также ускорить процесс заключения договоров [5]. Для потребителей это означает повышение доступности страховых услуг, возможность сравнения предложений от разных компаний в режиме реального времени и удобство оформления полиса без визита в офис.

Цифровизация процессов: Онлайн-платформы позволяют автоматизировать многие рутинные операции: расчет стоимости полиса, проверку данных клиента, выпуск электронного полиса, прием заявлений об убытках через личный кабинет или мобильное приложение, включая загрузку фотографий

и документов. Это не только повышает операционную эффективность, но и улучшает клиентский опыт за счет ускорения процедур [6].

Новые игроки и бизнес-модели: на рынок выходят технологические стартапы, предлагающие нишевые продукты, инновационные модели (на-

ние эффективности и скорости. Оставшиеся 15% приходятся на инновации, привносимые InsurTech- стартапами. Эти цифры, которые для наглядности сведены в круговую диаграмму “Распределение факторов влияния InsurTech на трансформацию страховой отрасли”.

пример, страхование “по запросу” - on-demand insurance, или peer-to-peer страхование), либо выступающие в роли технологических партнеров для традиционных страховщиков. Появление онлайн-агрегаторов усиливает ценовую конкуренцию и прозрачность рынка [2].

Оценка относительного вклада: Оценка относительного вклада различных компонентов InsurTech в текущую трансформацию отрасли показывает следующее гипотетическое распределение факторов влияния: развитие прямых онлайн-каналов (сайтов и приложений страховщиков) можно оценить как наиболее весомый фактор, занимающий около 35% значимости; влияние онлайн-агрегаторов и платформ сравнения, повышающих доступность и конкуренцию, оценивается в 25%; такой же вклад (25%) вносит цифровизация и автоматизация внутренних процессов (от андеррайтинга до урегулирования), направленная на повыше-

Вызовы и барьеры: несмотря на очевидные преимущества, развитие онлайн-страхования сталкивается с рядом проблем. К ним относятся вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных, необходимость адаптации нормативно-правовой базы, проблема цифрового неравенства (не все слои населения имеют равный доступ к технологиям и навыки их использования), а также задача построения доверия к полностью цифровым сервисам, особенно при урегулировании сложных убытков [7].

Таким образом, становление и развитие Иншуртеха, особенно через онлайн-платформы, представляет собой фундаментальную трансформацию страховой отрасли. Переход к мультиканальным моделям с акцентом на цифровое взаимодействие, автоматизация ключевых процессов и появление инновационных игроков коренным образом меняют ландшафт страхования, повышая его

эффективность и доступность для потребителей. Однако, для полной реализации потенциала необходимо успешно преодолевать существующие вызовы, связанные с кибербезопасностью, регуляторными аспектами, цифровым неравенством и формированием доверия к новым технологиям. Дальнейшее развитие будет зависеть от способности отрасли интегрировать инновации, обеспечивая при этом надежность и защиту интересов клиентов.

2. Революция данных: анализ Big Data и ИИ в страховании

Если онлайн-платформы трансформируют каналы взаимодействия, то анализ данных и ИИ меняют саму суть страхового бизнеса – оценку и управление рисками. Страховщики всегда работали с данными, но современные технологии позволяют собирать, обрабатывать и анализировать на порядки большие объемы информации из разнообразных источников, извлекая из них ценные инсайты [8].

Источники данных: помимо традиционных данных (анкетные данные, страховая история), страховщики все активнее используют:

Данные телематических устройств (в автостраховании – стиль вождения, пробег).

Данные с носимых устройств и гаджетов (в страховании жизни и здоровья – физическая активность, показатели здоровья).

Данные с устройств “умного дома” (в имущественном страховании – риски пожара, протечек).

Данные из социальных сетей и открытых источников (для оценки рисков и выявления мошенничества).

Геопространственные данные, метеорологические данные (для оценки рисков катастроф).

Применение анализа данных и ИИ:

Усовершенствованный андеррайтинг и ценообразование: Анализ больших данных позволяет выявлять неочевидные закономерности и факторы риска, что ведет к более точной оценке индивидуального риска и, как следствие, к более справедливому и персонализированному ценообразованию. Модели машинного обучения способны обрабатывать сотни параметров для расчета тарифа [9].

Персонализация продуктов и предложений: Понимание потребностей и профиля риска конкретного клиента позволяет создавать кастомизированные страховые продукты и предлагать их через наиболее удобный для клиента канал в подходящий момент времени.

Оптимизация урегулирования убытков: ИИ используется для автоматизации процесса рассмотрения страховых случаев (например, анализ фотографий повреждений автомобиля), выявления подозрительных и потенциально мошеннических заявлений, а также для ускорения выплат по простым и стандартным убыткам [10].

Предиктивная аналитика и превентивное страхование: Анализ данных позволяет не только оценивать текущие риски, но и прогнозировать их возникновение. Это открывает путь к развитию превентивных моделей страхования, где страховщик не просто компенсирует

ущерб постфактум, а помогает клиенту избежать наступления страхового случая (например, предупреждая об опасном стиле вождения или рекомендуя меры по защите дома) [11].

Улучшение клиентского опыта: Чат-боты и виртуальные ассистенты на базе ИИ обеспечивают круглосуточную поддержку клиентов, отвечают на типовые вопросы и помогают в навигации по продуктам и услугам. Анализ клиентского поведения помогает выявлять “болевы точки” и оптимизировать процессы взаимодействия.

Выявление мошенничества: Алгоритмы машинного обучения способны анализировать огромные массивы данных о страховых случаях, выявляя нетипичные паттерны и связи, указывающие на возможное мошенничество, с точностью, недоступной человеку [3, 10].

Оценка значимости направлений: Значимость различных направлений применения анализа данных и ИИ в страховании неодинакова. Гипотетическая оценка их относительного вклада, которая может быть визуализирована в круговой диаграмме под названием “Основные области применения Big Data и ИИ в страховании”, показывает следующую картину: наибольшее влияние (около 30%) приходится на усовершенствование андеррайтинга и ценообразования за счет более

Распределение влияния анализа данных и ИИ по ключевым областям страховой деятельности

ИССЛЕДОВАНИЯ

точной оценки рисков. Оптимизация процесса урегулирования убытков, включая автоматизацию и ускорение выплат, занимает второе место по значимости (около 25%), а выявление и предотвращение мошенничества с помощью алгоритмов машинного обучения – третье (около 15%). Такие важные направления, как персонализация продуктов и предложений, развитие предиктивной аналитики и превентивных моделей страхования, а также улучшение клиентского опыта с помощью ИИ (чат-боты, виртуальные ассистенты), вносят также существенный, хотя и несколько меньший по сравнению с первыми тремя, вклад (примерно по 10% каждое).

3. Оценка влияния трансформации

Внедрение онлайн-технологий и анализа данных оказывает многогранное влияние на страховую отрасль:

На страховщиков:

Изменение бизнес-моделей: Необходимость интеграции цифровых каналов, инвестиции в ИТ-инфраструктуру и аналитические инструменты, переход от продукто-ориентированного к клиенто-ориентированному подходу.

Повышение операционной эффективности: Автоматизация процессов снижает издержки, ускоряет обслуживание, уменьшает количество ошибок.

Усиление конкуренции: Появление Иншуртех-стартапов и агрегаторов заставляет традиционных игроков быть более гибкими и инновационными. Растет значение технологического лидерства [5].

Потребность в новых компетенциях: Возникает спрос на специалистов по данным (Data Scientists), ИИ-инженеров, специалистов по кибербезопасности, цифровому маркетингу.

На потребителей:

Улучшение клиентского опыта: Повышение удобства, скорости, прозрачности взаимодействия со страховщиком. Доступ к персонализированным продуктам и тарифам.

Потенциальные риски: Опа-

сения, связанные с конфиденциальностью и безопасностью персональных данных, используемых для анализа. Риски дискриминации на основе алгоритмического профилирования (например, отказ в страховании или завышенный тариф из-за факторов, выявленных ИИ) [7, 12].

На рынок и регулирование:

Демократизация доступа: Онлайн-каналы делают страхование доступнее для более широких слоев населения и малого бизнеса.

Размывание границ отрасли: Страховые продукты все чаще интегрируются в другие сервисы (embedded insurance), например, при покупке автомобиля, авиабилета или гаджета.

шая доля совокупного влияния (около 50%) приходится на самих страховщиков, вынужденных адаптировать бизнес-модели, повышать эффективность и конкурировать в новых условиях. Значительное воздействие (около 30%) испытывают потребители, получающие как преимущества в виде улучшенного сервиса и персонализации, так и новые риски, связанные с данными и алгоритмами. Оставшиеся 20% отражают влияние на рынок в целом и систему регулирования, включая изменение структуры доступа, появление новых форм дистрибуции (embedded insurance) и необходимость адаптации нормативной базы

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОВОКУПНОГО ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПО СТЕЙКХОЛДЕРАМ СТРАХОВОГО РЫНКА

Адаптация регуляторов: Возникает необходимость обновления законодательства для регулирования использования данных, алгоритмов ИИ, электронного документооборота, деятельности Иншуртех-компаний и обеспечения защиты прав потребителей в цифровой среде [13].

Обобщенная структура влияния: Обобщая многогранное влияние цифровой трансформации, можно выделить три основные группы стейкхолдеров, на которые оно распространяется. Гипотетическая оценка совокупного веса этих воздействий, которая может быть представлена в виде столбчатой диаграммы “Распределение влияния цифровой трансформации на стейкхолдеров страхового рынка”, предполагает следующую структуру: наиболь-

4. Будущие тенденции и инновации

Трансформация страховой отрасли далека от завершения. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего углубления и расширения влияния цифровых технологий:

Гиперперсонализация: Использование ИИ для создания уникальных страховых предложений и тарифов, динамически адаптирующихся к изменяющимся рискам и потребностям клиента в режиме реального времени. Интернет вещей (IoT): Массовое распространение подключенных устройств (в автомобилях, домах, носимой электронике) будет генерировать непрерывный поток данных о рисках, что позволит перейти к еще более точной оценке и превентивным мерам.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Блокчейн: Технология распределенного реестра может найти применение в повышении прозрачности и безопасности хранения данных, автоматизации исполнения договоров через смарт-контракты (особенно в параметрическом страховании) и упрощении взаимодействия между участниками рынка [14].

Параметрическое страхование: Развитие моделей, где выплата производится автоматически при наступлении заранее определенного события (например, землетрясение определенной магнитуды, задержка рейса на определенное время), зафиксированного независимым источником данных. Это значительно ускоряет и упрощает процесс урегулирования.

Экосистемный подход: Страховщики будут все активнее встраиваться в цифровые экосистемы (например, банковские, автомобильные, телекоммуникационные), предлагая свои услуги как часть комплексного клиентского пути.

Фокус на превентивность и благополучие: Сдвиг от простой компенсации ущерба к активному содействию клиентам в управлении рисками и поддержании здорового образа жизни (в страховании жизни и здоровья) или безопасного стиля вождения (в автостраховании) [11].

Этические и регуляторные вызовы: По мере усложнения алгоритмов ИИ и расширения сбора данных будут нарастать вопросы этичности их использования, прозрачности алгоритмических решений (“проблема черного ящика”) и предотвращения дискриминации. Регуляторам предстоит найти баланс между стимулированием инноваций и защитой прав граждан [12, 13].

Прогноз векторов развития: Взгляд в будущее позволяет выделить несколько ключевых векторов дальнейшего развития страховой отрасли под влиянием технологий. Ожидаемое относительное значение этих тенденций и инноваций, условно представленное для целей анализа в круговой диаграм-

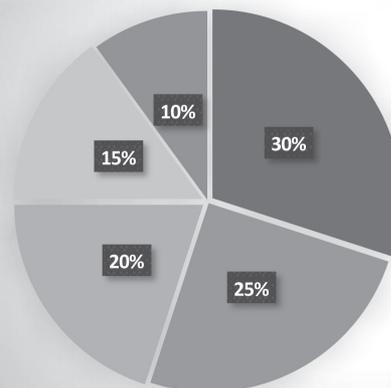
ме “Прогноз значимости будущих тенденций и инноваций в InsurTech”, можно структурировать следующим образом: наибольший вес (около 30%) отдается гиперперсонализации продуктов и тарифов на основе ИИ и Big Data. Значительное влияние (около 25%) ожидается от развития превентивных моделей страхования, использующих данные IoT и аналитику для активного управления рисками клиентов. Важным стратегическим направлением (около 20%) станет дальнейшая интеграция в экосистемы и распространение embedded insurance. Внедрение новых технологий, таких как блокчейн для смарт-контрактов и параметрическое страхование для автоматизации выплат, также внесет свой вклад (около 15%). Наконец, неотъемлемой частью будущего развития (около 10% предполагаемой значимости) будет решение нарастающих этических и регуляторных вопросов, связанных с применением ИИ и использованием данных.

персонализации продуктов, оптимизации процессов и создания превосходного клиентского опыта, получают значительные конкурентные преимущества.

Потребители выигрывают от повышения доступности, удобства и персонализации страховых услуг, однако возникают новые риски, связанные с конфиденциальностью данных и потенциальной алгоритмической предвзятостью. Регуляторам предстоит сложная задача по созданию адекватной нормативно-правовой среды, способствующей инновациям и одновременно защищающей интересы всех участников рынка.

Будущее страхования, несомненно, связано с дальнейшим углублением цифровизации, развитием предиктивной аналитики, интеграцией с IoT, использованием блокчейна и переходом к превентивным моделям. Казахстанский страховой рынок, хотя и имеет свою специфику, активно следует глобальным трендам [3, 5], и дальнейшие исследования должны

Прогноз относительной значимости будущих тенденций и инноваций в InsurTech

- 1 Гиперперсонализация (на базе ИИ и Big Data) Динамические, адаптивные тарифы и продукты под клиента.
- 2 Превентивное страхование (на базе IoT и аналитики) Управление рисками клиента с помощью IoT/данных.
- 3 Экосистемный подход и Embedded Insurance Интеграция страхования в партнерские сервисы/платформы.
- 4 Новые технологии (Блокчейн, параметрическое) Блокчейн (смарт-контракты), автовывлаты по триггерам.
- 5 Решение этических и регуляторных вопросов Прозрачность ИИ, защита прав, баланс с инновациями.

Заключение

Цифровая трансформация, движимая развитием онлайн-страхования и мощностью анализа данных, фундаментально меняет ландшафт страховой отрасли. Отход от традиционных моделей неизбежен. Компании, успешно интегрирующие Иншуртех-решения и использующие потенциал Big Data и ИИ для улучшения андеррайтинга,

будут направлены на изучение адаптации отечественных страховщиков к этим вызовам, оценку эффективности внедряемых инноваций и разработку рекомендаций по гармонизации технологического развития и регуляторной политики. Трансформация страховой отрасли – это не разовое событие, а непрерывный процесс, требующий постоянного мониторинга, анализа и адаптации.

**Список
использованных
источников**

1. Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес: основы теории, практика организации, тенденции развития: монография / Р.Т. Юлдашев, Ю.Н. Тронин, Е.В. Дик. – Москва: Анкил, 2018. – 656 с.
2. Брызгалов Д.В., Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А. Финтех и иншуртех: как финансовые технологии меняют страховой рынок // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23, № 4. – С. 53-67. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-53-67
3. Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Анализ больших данных (Big Data) в страховании: возможности и перспективы // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11, № 5. – С. 122-129. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-122-129
4. Сплетухоу Ю.А. Иншуртех как новое направление развития страхования // Страховое дело. – 2017. – № 8 (293). – С. 13-21.
5. Янин В.С. Трансформация каналов продаж на российском страховом рынке в условиях цифровизации // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 151-158. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-7-151-158
6. Грищенко Н.Б. Цифровизация бизнес-процессов в страховой организации // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 58-63.
7. Беляцкая Т.Н. Проблемы и перспективы развития цифрового страхования в Российской Федерации // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 5 (119). – С. 145-149.
8. Архипов А.П. Большие данные в страховании: новые вызовы и возможности // Управление риском. – 2017. – № 3 (83). – С. 14-21.
9. Лобанов А.А., Фезли А.В. Машинное обучение в задачах андеррайтинга: методы и практика применения // Прикладная эконометрика. – 2019. – Т. 54. – С. 96-121. DOI: 10.22394/1993-7601-2019-54-96-121
10. Корнилов Д.А., Закунова Е.Д. Использование искусственного интеллекта для противодействия страховому мошенничеству // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 2 (58). – С. 30-36.
11. Кашин В.А., Попова Е.В. Превентивное страхование как перспективное направление развития страхового рынка // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 117-130. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-117-130
12. Быстров А.В. Этические аспекты применения искусственного интеллекта в страховании // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 4. – С. 215-223.
13. Белоусов А.Л. Регулирование цифровых технологий в страховании: российский и зарубежный опыт // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 194-215. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.194.215
14. Ляликова Е.А., Фатхутдинов Р.И. Применение технологии блокчейн в страховании: возможности и ограничения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 1035-1046. DOI: 10.21202/1993-047X.13.2019.2.1035-1046

ТҮЙІНДЕМЕ

Серікбосынова Ажар Қуатқызы. Онлайн сақтандыру және деректерді талдау арқылы сақтандыру саласын трансформациялау: әсерді бағалау және инновацияның болашағы. Мақалада екі негізгі драйвердің әсерінен заманауи сақтандыру саласының терең трансформациясы зерттеледі: онлайн сақтандыруды тарату (Insurtech) және үлкен деректерді талдау (Big Data) және жасанды интеллект (AI) технологияларын белсенді енгізу. Сақтандыру компанияларының бизнес-модельдеріндегі өзгерістер, клиенттік тәжірибенің эволюциясы, тәуекелдерді бағалаудың, андеррайтингтің және шығындарды реттеудің жаңа тәсілдері талданады. Цифрландырудың бәсекелестік ортаға, операциялық тиімділікке және нормативтік-құқықтық реттеуге ағымдағы әсері бағаланады. Гиперперсонализация, болжамды аналитика, заттар интернетін (IoT) пайдалану, блокчейн технологиялары және сақтандырудың алдын алу модельдерін дамыту сияқты болашақ тенденцияларға ерекше назар аударылады. Мақала болып жатқан өзгерістердің ерекшелігі мен жаһандық мән-мәтінін көрсететін ресейлік және шетелдік авторлардың зерттеулеріне сілтемелермен нығайтылған.

Түйінді сөздер: сақтандыру, Insurtech (InsurTech), онлайн-сақтандыру, деректерді талдау, үлкен деректер (Big Data), жасанды интеллект (AI), цифрлық трансформация, бизнес-модельдер, клиенттік тәжірибе, тәуекелдерді басқару, сақтандырудың болашағы.

ANNOTATION

Serikbossynova Azhar Kuatovna. Transforming the insurance industry through online insurance and data analysis: assessing the impact and future of innovation. The article explores the profound transformation of the modern insurance industry under the influence of two key drivers: the spread of online insurance (Insurtech) and the active introduction of big data analysis (Big Data) and artificial intelligence (AI) technologies. The article analyzes changes in the business models of insurance companies, the evolution of customer experience, new approaches to risk assessment, underwriting and loss settlement. The current impact of digitalization on the competitive environment, operational efficiency and regulatory regulation is assessed. Special attention is paid to future trends, including hyperpersonalization, predictive analytics, the use of the Internet of Things (IoT), blockchain technologies and the development of preventive insurance models. The article is supported by references to research by Russian and foreign authors reflecting the specifics and global context of the ongoing changes.

Keywords: insurance, Insurtech, online insurance, data analysis, Big Data, artificial intelligence (AI), digital transformation, business models, customer experience, risk management, the future of insurance.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
БАНКОВСКИХ АССОЦИАЦИЙ
(МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ СОВЕТ)

INTERNATIONAL
COORDINATION COUNCIL
OF BANKING ASSOCIATIONS
(INTERNATIONAL
BANKING COUNCIL)

**Открытое заседание
Международного Координационного Совета банковских
ассоциаций
(Международный Банковский Совет, МБС)**

СБОРНИК АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

**Цифровизация платежных услуг
и передовые банковские решения
в области финансовых технологий**

г. Шанхай, Китай
17 апреля 2025 г.

АЗЕРБАЙДЖАН
АРМЕНИЯ
БЕЛАРУСЬ
КАЗАХСТАН
КЫРГЫЗСТАН
РОССИЯ
СЕРБИЯ
УЗБЕКИСТАН
ТАДЖИКСТАН
ЧЕРНОГОРИЯ

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Раздел 1

Цифровизация платёжных услуг и передовые банковские решения в области финансовых технологий в Азербайджанской Республике

В Азербайджанской Республике началась реализация масштабных реформ в области платёжных услуг с целью формирования цифровой платёжной экосистемы, осуществления более глубокой цифровой трансформации банковско-финансовой системы, внедрения инновационных решений и технологий, а также определения новых направлений развития.

Реформы осуществляются на основании Закона Азербайджанской Республики «О платёжных услугах и платёжных системах», принятого в 2023 году. Данный закон разработан на основе Второй директивы Европейского союза о платёжных услугах на внутреннем рынке (PSD2). Помимо традиционных платёжных услуг, в законе определены требования по эмиссии электронных денег и услугам на основе технологии открытого банкинга. Закон стал основой для нового этапа в развитии цифровых платёжных услуг и финтех-экосистемы.

В продолжение проводимых реформ Центральным банком

Азербайджана была утверждена «Стратегия развития финансового сектора на 2024–2026 годы». В рамках реализации данной стратегии предпринимаются шаги по созданию финтех-экосистемы и ускорению цифровой трансформации.

В результате предпринятых мер лицензии Центрального банка уже получили 17 эмитен-

тов электронных денег, один оператор платёжной системы и 8 платёжных организаций. В Азербайджане учреждена Ассоциация финтеха как координационный центр деятельности участников финтех-экосистемы. Финтех-компании активно реализуют такие услуги, как оплата по QR-коду, эмиссия электронных денег, осуществление платежей по ссылке, проведение переводов между различными электронными кошельками.

В рамках реализуемых мероприятий продолжается интеграция финтех-компаний в международные платёжные системы в качестве поставщиков платёжных услуг. Проводится работа по интеграции финтех-компаний в инфраструктуру Национальной платёжной системы, включая Межбанковский картовый центр и Систему мгновенных платежей.

В рамках реализации стратегии ведётся работа по созданию централизованной платформы на базе технологий открытого банкинга и по интеграции в эту инфраструктуру основных участников финансового рынка, на основании чего будет обеспечиваться предоставление услуг по обслуживанию счетов.

Для обеспечения более эффективной обработки переводов между физическими лицами в режиме 24/7 и мгновенного зачисления средств на счёт получателя проводится интеграция данных опе-

раций в Систему мгновенных платежей.

В целях регулирования процесса взимания комиссий за цифровые платежи, поощрения внедрения инновационных решений и формирования конкурентоспособной экосистемы Центральный банк в рамках законодательных реформ установил предельный уровень межбанковских комиссий (интерчейндж).

Одной из важнейших реформ в данной области можно считать внедрение регулируемой тестовой среды — «песочницы» (sandbox). В рамках уже успешно завершённого первого этапа пилотного проекта четыре организации реализуют проекты в тестовом режиме – в основном, это проекты, связанные с рынком криптовалют.

Для обеспечения устойчивого развития финтех-экосистемы особое внимание уделяется мерам по борьбе с мошенничеством. Центральный банк уже внедрил требования по усиленной аутентификации клиентов при дистанционном проведении электронных платежей.

В следующем стратегическом периоде в центре внимания продолжит оставаться развитие цифровых платёжных услуг и финтех-экосистемы, укрепление отношений между банками и финтех-компаниями, участие финтех-компаний в государственных проектах и интеграция в платёжные системы.

Раздел 2***Динамика показателей развития банковского сектора Азербайджанской Республики***

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.12.2024	01.03.2025
1.	Количество действующих банков	ед.	22	22
2.	Количество банков с иностранным участием	ед.	9	9
2.1	- в т.ч. со 50%-100% долей иностранного капитала	ед.	5	5
3.	Количество филиалов действующих банков	ед.	481	488
4.	Собственные средства (капитал) банков	млн. манат	6502,0	6813,2
5.	Активы банков - всего	млн. манат	50164,6	53561,7
5.1	- ссудная задолженность - всего	млн. манат	29066,8	29402,9
5.1.1	- в т.ч. просроченная	млн. манат	496,6	480,1
5.2	- кредиты, предоставленные физическим лицам	млн. манат	16817,4	17183,5
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	млн. манат	12249,4	12219,4
6.	Пассивы банков - всего	млн. манат	43662,5	46748,4
6.1	депозиты физических лиц	млн. манат	13859,9	14525,4
6.2	Привлеченные банков ресурсы на межбанковском рынке	млн. манат	537,3	881,0
7.	Финансовый результат банковского сектора	млн. манат	966,5	179,4
8.	Минимальный размер капитала для действующих банков	млн. манат	50	50
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	7,25	7,25
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	млн. манат	113282,4	19072,2
11.	Курс национальной валюты к доллару США	США/АЗН	1/1,70	1/1,70

СОЮЗ БАНКОВ АРМЕНИИ**Раздел 2*****Динамика показателей развития банковского сектора Республики Армения***

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	31.12.2024
1.	Количество действующих банков	ед.	18
2.	Количество банков с иностранным участием	ед.	13
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед.	7
3.	Количество филиалов действующих банков	ед.	540
4.	Собственные средства (капитал) банков	млн АМД	1 779 301,3
5.	Активы банков - всего	млн АМД	11 022 754,5
5.1	- ссудная задолженность - всего	млн АМД	6 396 347,0
5.1.1	- в т.ч. просроченная (контролируемые, нестандартные, сомнительные)	млн АМД	200 074,8
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	млн АМД	3 120 303,0
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	млн АМД	2 740 032,0
6.	Пассивы банков - всего	млн АМД	11 022 754,5
6.1	депозиты физических лиц	млн АМД	6 463 958,0
6.2	Привлеченные банками ресурсы на межбанковском рынке	млн АМД	218 497,5
7.	Финансовый результат банковского сектора	млн АМД	363 148,8
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млн АМД	30 000,0
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	7,00
	Справочно:		
10.	Валовой внутренний продукт	млн АМД	10 127 165,9
11.	Курс национальной валюты к доллару США	АМД/USD	0,002522

АССОЦИАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ БАНКОВ

Раздел 1

Цифровизация платежных услуг и передовые банковские решения в области финансовых технологий в Республике Беларусь

Развитие новых форм расчетов и способов платежей является одной из основ качественного развития национальной экономики и ее финансовой системы. В этой связи современные финансовые технологии широко применяются в банковской деятельности в целях развития рынка платежных услуг.

Для развития цифровой сферы и платежного рынка в Беларуси на постоянной основе проводится работа по совершенствованию правовой среды, в том числе по созданию правового фундамента для введения и развития новых форм и видов деятельности, форматов взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых услуг.

В 2022 году принят концептуальный Закон «О платежных системах и платежных услугах» (далее – Закон), в котором на комплексной основе закреплены подходы к осуществлению платежной деятельности, в том числе поставщиками платежных услуг, не являющимися банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, а также определены требования к платежным системам и участникам платежного рынка. Также Закон предусматривает комплексное регулирование деятельности по приему платежей в адрес третьих лиц, равные условия для белорусских и иностранных организаций, работающих по принципу площадок-агрегаторов, новый вид платежных инструментов – платежное программное приложение, которое позволяет пользователю существенно упростить инициирование платежа вне зависимости от

банка и платежной системы.

С момента вступления Закона в силу было принято порядка 70 нормативных правовых актов в его развитие. В результате сейчас на рынке действуют 86 поставщиков платежных услуг, из них более 70 % являются небанковскими поставщиками платежных услуг.

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается рост объема безналичных платежей. Так, доля безналичных платежей в розничном товарообороте увеличилась до 60 %. Цифровизация процессов на платежном рынке и возможность дистанционного приема платежей, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет, позволяют населению минимизировать необходимость личного присутствия при взаимодействии с организациями торговли и сервиса, банками, государственными органами, удовлетворяя свои ежедневные потребности.

Для осуществления безналичных розничных платежей в качестве платежного инструмента наиболее активно в Беларуси используются банковские платежные карточки (далее – карточки). Банками выпускаются в обращение карточки пяти платежных систем, в том числе внутренней платежной системы БЕЛКАРТ. За три года количество операций с использованием карточек увеличилось на 47 %.

Безналичные расчеты по розничным платежам проводятся также с использованием электронных денег.

Платежные системы и другие участники платежного рынка

стремятся создать и предложить своим клиентам максимально удобные платежные решения, применение которых позволяет клиентам отказаться от использования карточек на физическом носителе.

Наглядным примером служит технология токенизации операций в платежной системе БЕЛКАРТ и соответствующий платежный сервис БЕЛКАРТ PAY, который обеспечивает возможность использования реквизитов карточки БЕЛКАРТ и осуществления безналичных операций с использованием мобильных устройств (бесконтактная технология).

Все большую популярность приобретает использование QR-кода при осуществлении безналичной оплаты товаров (работ, услуг). Одним из платежных сервисов для мобильных устройств, работающих с использованием QR-кодов, является «Оплати». В его основе лежат электронные деньги и отсутствует привязка к карточке.

Стратегическим направлением развития платежного рынка Беларуси является развитие системы мгновенных платежей (далее – СМП).

СМП – это инновационный сервис, который позволяет осуществлять оплату товаров, работ, услуг, исполнение обязательств перед бюджетом в режиме времени, приближенного к реальному. СМП для юридических лиц в Беларуси работает с 1 июля 2019 года. В 2023 году проведена модернизация СМП, в результате которой реализован сервис информационной поддержки мгновенных

платежей, обеспечивающий возможность простого и удобного осуществления мгновенных платежей между физическими лицами с использованием в качестве идентификатора номера мобильного телефона как на территории Республики Беларусь, так и для осуществления трансграничных платежей.

Сегодня СМП позволяет осуществлять платежи физическим лицам в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в пользу физических лиц. В дальнейшем планируется расширить функционал системы в части проведения платежей физических лиц в пользу государственных органов в рамках исполнения налоговых, бюджетных и иных обязательств.

Важнейшим инфраструктурным проектом на ближайшие годы для платежного рынка Беларуси станет внедрение внутристрановых мгновенных платежей физического лица в пользу организации торговли и сервиса с использованием QR-кода и иных способов инициирования платежа, а затем – за товары и услуги из стран – участниц ЕАЭС.

Еще одним важным элементом платежной инфраструктуры Беларуси является единое расчетное и информационное пространство (далее – ЕРИП). В состав ЕРИП входят платежная система в ЕРИП, межбанковская система идентификации (далее – МСИ), биллинговая система – автоматизированная информационная система «Расчет-ЖКУ».

Платежная система в ЕРИП является уникальным решением, направленным на оптимизацию платежей через унификацию взаимодействия. Посредством платежной системы в ЕРИП обеспечивается прием различных видов платежей как за товары и услуги (медицинские, телекоммуникацион-

ные, жилищно-коммунальные, обучение и др.), так и по уплате налогов, сборов, штрафов и иных обязательных платежей в бюджет, погашению кредитов, пополнению банковских счетов и др. Сегодня количество производителей услуг, в пользу которых можно осуществлять платежи, превысило 39 тысяч, а количество доступных для оплаты услуг – 80 тысяч.

В настоящее время в рамках платежной системы в ЕРИП функционируют следующие сервисы: E-POS (оплата путем получения счета в виде специального QR-кода, платежной ссылки или путем выбора услуги в Дереве ЕРИП), ЕРИП.Бизнес (альтернатива интернет-эквайрингу), FacePay (оплата с помощью биометрического шаблона лица), возврат платежей физическим лицам-плательщикам по уникальному, «Выплаты» (проведение выплат на банковский счет физического лица в режиме online), «ЕРИП без границ» (оплата услуг в ЕРИП карточками, эмитированными зарубежными банками).

Также в 2025 году планируется запуск нового сервиса ЕРИП.ID, благодаря которому маркетплейсы получают возможность автоматического списания средств со счета в пользу магазина при выдаче заказа. При этом идентификатор ЕРИП.ID не будет содержать реквизитов карточек, что повысит безопасность транзакций.

Значимым условием устойчивого развития банковского и финансового секторов экономики государства является обеспечение возможности проведения удаленной идентификации и аутентификации клиентов. В этой связи в Беларуси создана МСИ, которая предназначена для проведения идентификации юридических лиц и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей и их представителей, без их личного присутствия.

Благодаря МСИ клиенты банков, единожды пройдя процедуру идентификации в одном из банков страны, имеют возможность с помощью цифровых каналов удаленно пользоваться услугами и сервисами других финансовых организаций, а также государственных органов в режиме 24/7/365.

В МСИ реализована возможность аутентификации с использованием статического и динамического (sms) паролей, сертификата ГосСУОК, MobileID (мобильной ЭЦП), биометрических данных (sms + изображение лица), ID-карты. Аутентификация с использованием биометрических персональных данных активно применяется банками при онлайн-кредитовании клиентов. Также в МСИ уже реализована возможность верификации данных клиентов – владельцев ID-карт с помощью как физического считывателя, так и мобильного приложения, представляющего собой виртуальный считыватель данных ID-карты.

Одним из ключевых и масштабных проектов для Беларуси является внедрение цифрового белорусского рубля (далее – ЦБР).

Национальный банк Республики Беларусь определяет ЦБР как законное платежное средство, которое выполняет все функции денег, эмитируется центральным банком и имеет одинаковую ценность с наличным и безналичным белорусским рублем. В настоящее время Национальным банком в части внедрения ЦБР предприняты следующие шаги:

- подготовлены функциональные требования к платформе ЦБР;
- проводятся работы по созданию программного обеспечения платформы ЦБР;
- разрабатываются проекты нормативных правовых актов в целях обеспечения внедрения ЦБР.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

К 2026 году планируется внедрить функционал, позволяющий осуществлять платежи с использованием ЦБР между юридическими лицами, включая трансграничные платежи, а к 2027 году – с участием физических лиц. Особое внимание в Республике Беларусь уделяется развитию открытых

API, а также формированию системы стандартизации и подтверждения соответствия программно-технических средств и платежных инструментов требованиям стандартов финансовых услуг и технологий.

Проделана большая работа по классификации и выработке концептуальных подходов к стандартизации открытых API. Банками реализуются платежные и информационные API, создаются локальные серверы авторизации, создан централизованный сервер авторизации на базе МСИ. Данная работа направлена на:

- предоставление возможности получения общей информации о подразделениях банков, банкоматах, инфокиосках, кредитах, банковских вкладах (депозитах), курсах валют, драгоценных металлах, тарифах и др.;

- формирование необходимых условий для реализации поставщиками платежных услуг сервисов, агрегирующих банковские данные клиента и позволяющих управлять в одном приложении счетами, в том числе открытыми в различных банках, вести учет доходов и расходов, осуществлять финансовое планирование.

С целью совершенствования подходов к получению статистической и иной информации ведутся работы по подготовке технических требований к статистическим API.

Актуальным направлением цифровизации банковского сектора является использование

технологий больших данных и искусственного интеллекта. Данные технологии уже находят свое применение в банках и используются для таких целей, как осуществление клиентской поддержки (речевые чат-боты); обеспечение индивидуального клиентского сервиса за счет рекомендаций продуктов и услуг, обеспечение кибербезопасности, скоринг и оценка кредитных рисков, оптимизация работы устройств самообслуживания, распознавание финансовой отчетности и др.

К числу перспективных направлений развития банковских информационных технологий в Беларуси относится применение смарт-контрактов. Порядок совершения и (или) исполнения сделок и иных юридически значимых действий при осуществлении банковских и других финансовых операций посредством смарт-контрактов установлен на законодательном уровне.

Раздел 2

Динамика показателей развития банковского сектора Республики Беларусь

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.12.2024	01.03.2025
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	ед.	21	21
2.	Количество КО с иностранным участием	ед.	14	14
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед.	2	2
3.	Количество филиалов действующих КО	ед.		2487 стр.подраз.
4.	Собственные средства (капитал) КО	млн. руб.	24 715,1	25 304,4
5.	Активы КО - всего	млн. руб.	143,389	
5.1	- ссудная задолженность - всего	млн. руб.	83 619,5	86 475,8
5.1.1	- в т.ч. просроченная	млн. руб.	289,8	1 022,9
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	млн. руб.	25 413	26 732,8
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	млн. руб.	47 437,6	50 344,6
6.	Пассивы КО - всего	млн. руб.	138 928,14	141 802,6
6.1	депозиты физических лиц	млн. руб.	33 773,1	34 698,8

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	млн. руб.	2 121,4	
7.	Финансовый результат банковского сектора	млрд. руб.	1,1	
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млн. руб.	60	60
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	9,5	9,5
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	млрд. руб.	246,6	
11.	Курс национальной валюты к доллару США		3,5951	3,1770

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Раздел 1

Цифровизация платежных услуг и передовые банковские решения в области финансовых технологий в Республике Казахстан

Интеграция Казахстана в мировую финансовую систему стала еще одним фактором, стимулирующим использование безналичных платежей, особенно для международных транзакций. Партнерские отношения с

международными поставщиками платежных услуг и прием основных кредитных и дебетовых карт международных карточных систем упростили для частных лиц и предприятий участие в трансграничной торговле.

Кроме того, правительство Казахстана активно продвигает переход на безналичные платежи, что обусловлено молодым населением (средний возраст – 29,5 лет), высоким уровнем проникновения интер-

Объем платежей в Казахстане в 2022 г. составил 700 трлн. тенге, в том числе 554 трлн. тенге денежных переводов и 125 трлн. тенге карточных платежей

Объем безналичных платежей в Казахстане (2018-2022 гг., трлн. KZT)

Примечание: к карточным платежам относятся платежи с использованием платежных карт казахстанских эмитентов на территории и за пределами Казахстана

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

нета и мобильной связи (91% для обеих сфер), высоким уровнем проникновения банковских услуг (81%) и цифровых платежей (78%). В целом безналичные платежи, включая платежные поручения, в период с 2018 по 2022 годы росли на 19% в среднем в год, в то время как карточные платежи росли на 58% в среднем в год за тот же период и составили в 2022 году 125 трлн тенге. Такой значительный темп роста был достигнут за счет роста транзакций в терминалах, в результате чего увеличился до 103,8 трлн тенге в 2022 году. Благодаря этому, Казахстан лидирует в регионе СНГ по уровню проникновения безналичных платежей: 78%

электронных транзакций, удобных мобильных приложений, онлайн-платформ, защищенных систем цифровой идентификации и продвижения финансовой грамотности. GovTech играет важную роль в модернизации государственных услуг, позволяя гражданам в цифровом виде оплачивать различные государственные услуги. Все эти усилия создали благоприятную среду для дальнейшего цифровых платежей.

Казахстан предпринимает дальнейшие шаги по развитию цифровых платежей в соответствии с мировыми трендами. Так, параллельно со значительными инфраструктурными проектами, реализуемыми Нацио-

надзором НБРК. В 2020 г. были опубликованы два стратегических документа: Стратегическая дорожная карта по финансовым технологиям и инновациям на 2020-2025 гг. и Стратегия развития национальной платежной системы до 2025 г., в которых разъясняются стратегическое видение НБРК. Согласно требованию НБРК, с 2021 г. все внутренние операции по международным платежным картам были переведены на внутренние рельсы. В следующем году была запущена Межбанковская система платежных карточек, инфраструктура, обеспечивающая работу собственной платежной системы. В соответствии с этим разви-

взрослых лиц старше 15 лет в 2021 году сообщали о том, что отправляли или получали денежные средства с помощью цифровых платежей.

Были реализованы различные инициативы, такие как продвижение безналичных транзакций для государственных услуг и стимулирование бизнеса к приему цифровых платежей. Развитие GovTech в Казахстане сыграло ключевую роль во внедрении цифрового банкинга и безналичных платежей. Казахстанские платформы государственных данных сотрудничают с финансовыми и нефинансовыми институтами для создания целостной экосистемы

нальным Банком Казахстана, были созданы Международный финансовый центр «Астана» и Национальная платежная корпорация, направленных на стимулирование инвестиций в финансовые и платежные инновации. В рамках этого видения было предпринято несколько шагов, начиная с создания нормативно-правовой базы для цифровизации платежей и заканчивая созданием критически важных институтов и внедрением новых способов оплаты.

В 2018 году НБРК запустил регуляторную песочницу, в которой банки и другие финансовые учреждения могут тестировать свои новые продукты под

ем была создана Национальная платежная корпорация Казахстана, которая является правопреемницей Казахстанского центра межбанковских расчетов (КЦМР) для управления и развития инфраструктуры национальной платежной системы в качестве операционного плеча НБРК. В ближайшие два года НБРК также планирует развивать фабрику данных, которая станет основой национальной инфраструктуры цифровых платежей. Все эти усилия направлены на модернизацию платежной инфраструктуры в стране и цифровизацию казахстанской экономики.

Важнейшей составляющей

модернизации платежной инфраструктуры стало развитие национальной цифровой финансовой инфраструктуры, трехуровневого плана, охватывающего всю платежную систему. В основе инфраструктуры лежит создание механизмов, обеспечивающих надежность и безопасность всей системы. На основе этой системы построена фабрика данных, состоящая из «механизмов сбора, хранения и обработки всех операционных данных в рамках цифровой финансовой инфраструктуры». Высший уровень состоит из национальной платежной системы, а также инфраструктуры идентификации и обмена. По отдельным компонентам плана достигнут значительный прогресс.

Важнейшими из них являются внедрение Цифрового тенге, запуск системы мгновенных платежей (СМП) и формирование повестки открытого API.

Цифровой тенге, который запущен в 2021 году, преследовал несколько широких целей: рост проникновения безналичных платежей, обеспечение бесперебойного функционирования национальной платежной системы, повышение эффективности платежей с применением государственных ресурсов, повышение конкурентоспособности финансовых рынков.

Правительство Казахстана разработало трехэтапный план внедрения цифрового тенге:

1) ЦТ запущен частично, начиная с гос. платежей. Цель – тестирование интеграции с системами и сервисами/платформами участников рынка для проверки жизнеспособности новых функций и сценариев на платформе ЦТ;

2) ЦТ будет поддерживать такие функции, как расширенная программируемость;

3) смарт-контракты и трансграничная совместимость.

На сегодня системами Банка обрабатываются 90% всего

платежного оборота в стране и порядка 30 млн запросов на цифровую биометрическую идентификацию. Объем одновременно заблокированных транзакций составил более чем 2,0 млрд тенге, всего выявлено свыше 36 тыс. таких инцидентов. К технологической платформе подключены 108 организаций, включая все банки второго уровня, крупные платежные организации и МФО. Также в июле т.г. **совместно с банками второго уровня планируется запуск сервиса межбанковских платежей по QR.**

Также эмитировано порядка 250 млрд цифровых тенге. Разработчиками предусмотрена привязка уникальных цифровых меток к каждой денежной единице, что позволяет отслеживать их использование на всех этапах — от выделения до полного освоения средств. Эффективность данного метода в АПК рассмотрена на примере реализации программы «Ауыл Аманаты» с участием фермерских хозяйств Акмолинской области. Специально запрограммированные цифровые тенге использовались при кредитовании закупа фермерами сельскохозяйственных животных и обеспечили полную прозрачность процесса, с исключением возможности фиктивных сделок.

В рамках утвержденной Дорожной карты реализация проекта в текущем году продолжится при строительстве железных и автомобильных дорог в Карагандинской, Павлодарской и Атырауской областях.

На базе цифрового тенге запущен пилотный проект «цифровой НДС» для повышения эффективности администрирования и ускорения процедуры возврата НДС.

Внедрение национальной системы мгновенных платежей

В рамках приоритетной задачи по обеспечению непрерыв-

ности и надежности платежей в Казахстане в 2022 году запущена общенациональная система платежей в режиме реального времени, получившая название Системы мгновенных платежей. В настоящее время членами Системы мгновенных платежей являются 11 банков РК (было проведено более 2,7 млн транзакций).

Платформа открытого API

С начала 2023 г. начата работа по подготовке к реализации инициативы по запуску концепции Open Banking и Open API. Инфраструктура предоставит финансовым учреждениям обезличенные данные о клиентах из других финансовых учреждений, что позволит предоставлять более персонализированные финансовые услуги, улучшать процедуры оценки рисков и повышать конкуренцию между банками. Внедрение открытого банкинга может оказать существенное влияние на платежный рынок Казахстана. В первую очередь это повлияет на выбор вариантов оплаты в связи с доступностью новых платежных сервисов. Во-вторых, это может кардинально улучшить пользовательский опыт в платежах и изменить поведение пользователей, предоставив альтернативу карточным платежам.

Для эффективной поддержки развивающегося ландшафта цифровых платежей необходимы:

1. **создание четко определенной и адаптивной нормативно-**

правовой базы;

2. **упрощение трансграничных операций.** Цифровые каналы могут преобразить международную торговлю и значительно усилить экономическую интеграцию. Для раскрытия всей полноты потенциала цифровых платежей Казахстана в международных транзакциях важно решить проблемы, связанные с высокой стоимостью и временными задержками

трансграничных переводов, с которыми сталкиваются физлица, а также сложностью процессов для компаний. Необходимо создать бесшовную трансграничную платежную экосистему между Казахстаном, соседними странами и международными финансовыми институтами;

3. увеличение доли электронной коммерции (12,5% от общего объема розничной торговли в стране, тогда как в ЕС он составляет 17,6%);

4. обеспечение согласованных действий между участниками рынка и совместимости между различными платежными системами. Казахстан имеет самую высокую долю кредитных переводов в общем объеме платежей по сравнению с Европой благодаря быстрому распространению QR-платежей крупнейшими банками. Однако создание собственных инфраструктур крупными игроками, привели к созданию очень больших, но закрытых, не взаимосвязанных друг с другом экосистем, препятствующих функциональной совместимости (интероперабельности). Обеспечение клиентам бесшовного доступа к своим деньгам и управлению ими на нескольких платформах и сервисах облегчит бесперебойность транзакций между различными системами, а также сыграет решающую роль в обеспечении унифицированного и клиенториентированного платежного опыта во все более взаимосвязанной финансовой среде;

5. обеспечение защиты и безопасности финансовых операций клиентов. Учитывая значительный объем безналичных транзакций, особенно по QR-коду, крайне важно, чтобы заинтересованные стороны рынка, включая финансовые компании, поставщиков платежных услуг и регуляторов, сотрудничали над стандартизированными протоколами кибербезопасности, которые включают

шифрование, многофакторную аутентификацию и мониторинг в реальном времени. Искусственный интеллект (ИИ) станет одним из факторов достижения такого уровня безопасности. ИИ играет важнейшую роль в усилении кибербезопасности в финансовом секторе, особенно в условиях стремительного развития платежных технологий;

6. поощрение финансовой грамотности и просвещение населения. Информированность о преимуществах и ответственном использовании цифровых платежей поможет клиентам принимать обоснованные решения и снижать риски.

На наш взгляд существует пять основных трендов, определяющих современную сферу платежей, а именно: 1) появление цифровых кошельков в мировой экономике, 2) проявление повышенного интереса к мгновенным платежам, 3) распространение открытого банкинга, 4) развитие цифровых валют центральных банков (далее «CBDC») с одновременной популяризацией криптовалют, 5) развитие искусственного интеллекта, направленное на полную трансформацию сферы платежей.

Зарождающиеся тренды рынка платежей:

I. Переосмысление денег. Мир токенов. Понятие денег будут включать в себя токенизированные активы и другие новые формы ценности. Программируемые платежи. Комплексные, программируемые коммерческие платежи будут автоматизированы для ускорения торговли – speed commerce. Универсальные кошельки. Next-gen e-wallets – Электронные кошельки нового поколения будут включать управление личными данными, активами, платежами и т.д.

II. Умный опыт. Объединенные финансы. Наши активы будут доступны в любой среде. Платежи без границ. Платежи

преодолеют текущие страновые и цифровые границы. Повсеместный акцепт. Точки контактов с клиентами следующего поколения откроют для них новые способы оплаты.

III. ESG. Инклюзивные кредиты. Новые виды финансирования расширят возможности для небанкеризованного населения. Осознанное потребление. Клиенты будут все больше выбирать компании, которые соответствуют их ценностям. Важность доверия. Доверие станет главным фактором дифференциации компаний.

ВЫВОДЫ

Индустрия платежей в последнее время переживает этап стремительного развития. Тренд на отказ от наличных поднял спрос не только на карты, но и более инновационные решения – кошельки и криптовалюты. Этот тренд привел к удвоению объема безналичных платежей с \$625 млрд в 2018 г. до \$1,157 млрд в 2022 г.

Параллельно с ростом спроса на безналичные платежи развиваются и цифровые платежные системы: кошельки, мгновенные платежи, открытый банкинг, цифровые валюты, искусственный интеллект и т.д. Цифровые кошельки выиграли от растущего спроса на маркетплейсы и электронную коммерцию, а мгновенные платежи сделали транзакции P2P, B2P и P2G быстрыми и безопасными. Растет интерес людей к цифровым валютам, как к альтернативе фиатным деньгам и сбережениям, и центральные банки отреагировали на это внедрением CBDC. Все эти изменения происходят на фоне роста спроса на банковские услуги под воздействием программ открытого банкинга и искусственного интеллекта.

Вместе с тем, в стране существует ряд вызовов рынка, таких как ограниченный выбор и низкая конкуренция в платежах, высокая стоимость пла-

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

тежной инфраструктуры, слабая совместимость экосистем. В целях устранения этих вызовов и недостатков НБРК и НПК создают Национальную Цифровую Финансовую Инфраструктуру – трехуровневую систему платежей, которая обеспечит скорый

запуск и доступность в Казахстане самых современных платежных средств.

Три главных элемента нового регулирования – цифровой тенге, мгновенные платежи и открытый банкинг – являются мощным фактором устранения

наличных денег как основного платежного средства и трений в текущей экосистеме платежей. Следующим шагом станет внедрение самых передовых платежных технологий, таких как токенизация, программируемые платежи и платежи без границ.

Раздел 2

Динамика показателей развития банковского сектора Республики Казахстан

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм.	01.01.24	01.01.25	01.02.25
1	Количество действующих кредитных организаций (КО)	ед.	21	21	21
2	Количество КО с иностранным участием	ед.	12	12	13
2.1	в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед.	8	9	9
3	Количество филиалов действующих КО	ед.	261	263	262
4	Собственные средства (капитал) КО	млрд. тенге	6 860,4	8 889,9	9 069,3
5	Активы КО - всего	млрд. тенге	51 439,9	61 557,0	60 609,7
5.1	Ссудная задолженность -всего	млрд. тенге	29 853,7	35 835,1	35 569,9
5.1.1	в том числе: просроченная (свыше 90 дн.)	млрд. тенге	863,8	1 094,1	1 142,6
5.2	Кредиты физическим лицам	млрд. тенге	16 698,2	20 679,1	20 799,8
5.3	Кредиты юридическим лицам	млрд. тенге	12 472,1	14 683,5	14 367,4
5.3.1	в том числе: кредиты малому бизнесу	млрд. тенге	7651,0	9 307,2	8 670,7
5.4	Кредиты банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций	млрд. тенге	137,3	176,1	150,7
5.5	Операции «Обратное РЕПО»	млрд. тенге	546,1	296,4	252,0
6	Пассивы КО - всего	млрд. тенге	44 579,5	52 667,1	51 540,4
6.1	Вклады клиентов, всего	млрд. тенге	35 090,7	42 492,5	41 290,7

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

6.1.1	в том числе:	млрд. тенге			
	депозиты физических лиц	млрд. тенге	17 166,0	20 943,6	21 902,7
	депозиты юридических лиц	млрд. тенге	8 904,0	11 698,3	11 356,9
	текущие счета физических лиц -текущие счета юридических лиц	млрд. тенге	3 239,3 5 781,4	3 614,9 6 235,7	3 149,4 5 881,7
6.2	Межбанковские вклады	млрд. тенге	467,6	743,9	834,5
6.3	Займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций	млрд. тенге	548,0	635,7	622,3
6.4	Займы, полученные от Правительства Республики Казахстан	млрд. тенге	728,8	810,1	810,1
6.5	Займы, полученные от международных финансовых организаций	млрд. тенге	85,2	107,2	105,9
6.6	Выпущенные в обращение ценные бумаги	млрд. тенге	2 822,8	3 230,9	3 237,6
6.7	Операции «РЕПО» с ценными бумагами	млрд. тенге	1 890,1	1 931,8	1 979,9
6.8	Прочие обязательства	млрд. тенге	2 946,3	2 715,0	2 659,5
7	Финансовый результат банковского сектора	млрд. тенге	2 183,1	2 553,3	228,5
8	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млрд. тенге	10,0	10,0	10,0
	Справочно:				
9	Базовая (ключевая) ставка НБРК	% годовых	15,75	14,5	15,25
10	Валовой внутренний продукт за год	млрд. тенге	113 825,0 (оценка)	128 838,0 (прогноз)	
11	Курс национальной валюты к доллару США	тенге	454,56	525,11	518,4

СОЮЗ БАНКОВ КЫРГЫЗСТАНА

Раздел 1

Цифровизация платежных услуг и передовые банковские решения в области финтеха в Кыргызской Республике

Цифровизация финансовых услуг является ключевым фактором развития банковского сектора и экономики в целом. В последние годы Кыргызстан демонстрирует значительный рост в сфере финансовых технологий (финтеха), что способствует расширению доступа населения к банковским и платежным инструментам. Основное внимание уделяется развитию цифровых платежей, мобильного банкинга и внедрению передовых решений в области финансовых технологий.

Текущие тенденции цифровизации платежных услуг:

1. Рост безналичных платежей:

- o Внедрение национальной системы быстрых платежей (НСБП).

- o Популяризация мобильных платежей и интернет-банкинга.

- o Использование QR-кодов для мгновенных платежей.

2. Развитие экосистемы цифровых платежей:

- o Увеличение количества точек, принимающих безналичные платежи.

- o Интеграция банковских сервисов с маркетплейсами и электронными кошельками.

- o Сотрудничество банков с финтех-компаниями для создания удобных цифровых решений.

Передовые банковские решения в области финтеха:

1. Мобильный банкинг и суперприложения:

- o Развитие мобильных приложений с расширенным функционалом (оплата счетов, переводы, кредитование, инвестиции).

- o Внедрение технологий биометрической идентификации для безопасного доступа.

2. Big Data и искусственный интеллект (AI):

- o Анализ данных для персонализированных финансовых предложений.

- o Использование AI в кредитном скоринге и управлении рисками.

3. Блокчейн и криптовалютные решения:

- o Развитие блокчейн-платформ для безопасных транзакций.

- o Внедрение смарт-контрактов в финансовые операции.

4. Цифровые валюты и национальная платежная система:

- o Возможное внедрение цифрового сома (CBDC) для улучшения прозрачности транзакций.

- o Расширение государственных инициатив по цифровым платежам.

Ниже представлены статистические данные, отражающие текущее состояние и динамику развития в этой сфере.

Рост безналичных платежей

- **Операции с банковскими картами:** В 2024 году в Кыргызстане было проведено 252 млн операций с использованием банковских платежных карт на сумму 1 трлн 99 млрд сомов, что на 23,4% больше по количеству операций и на 33% по объему по сравнению с 2023 годом.

- **QR-платежи:** В 2024 году в Кыргызстане было проведено 64,8 млн транзакций с использованием QR-кодов на сумму 82,2 млрд сомов. Для сравнения

в 2023 году было проведено 3,1 млн транзакций с использованием QR-кодов на сумму 3,3 млрд сомов.

- **Электронные деньги:** На конец 2024 года эмитентами электронных денег являлись 3 коммерческих банка и функционировало 9 локальных систем расчетов электронными деньгами. По сравнению с предыдущим периодом наблюдался рост показателей по электронным деньгам. Так, количество идентифицированных электронных кошельков составило 3,2 млн, что больше показателя аналогичного периода прошлого года на 18,7%. В отчетном периоде по сравнению с аналогичным периодом 2023 года:

- количество переводов увеличилось на 62,5%, составив 5,4 млн операций, объем операций по переводу денежных средств между электронными кошельками вырос на 36,6% и составил 10,0 млрд сомов;

- количество операций по погашению электронных денег уменьшилось на 12,5%, составив 0,9 млн операций, объем операций увеличился на 19,2% и составил 4,4 млрд сомов;

- объем операций по оплате за товары и услуги увеличился на 35,3%, составив 12,1 млрд сомов, количество операций выросло на 57,8% и составило 10,7 млн операций;

- количество операций по распространению электронных денег путем пополнения электронного кошелька увеличилось на 47% и составило 5,3 млн операций, объем операций по оплате за товары и услуги вырос на 62,3%, составив 15,9 млрд сомов.

Сравнительные данные по количеству кошельков

Количество электронных кошельков (млн)	На конец 2023 года	На конец 2024 года	Сравнение 2023 года с 2024 годом
Общее количество электронных кошельков	6,5	7,6	17,8%
Идентифицированные электронные кошельки	2,7 (42,1% от общего количества электронных кошельков)	3,2 (42,4% от общего количества электронных кошельков)	18,7%

Развитие финтех-компаний

· **Количество финтех-компаний:** На рынке Кыргызстана активно работают более 50 финтех-компаний, занимающихся цифровыми платежами, денежными переводами, кредитованием, управлением личными финансами и краудфандингом.

Инфраструктура банковского сектора

· **Количество банков и филиалов:** По состоянию на 31 декабря 2024 года в Кыргызстане действовал 21 коммерческий банк и 304 филиала коммерческих банков.

· **Финансовые показатели:** Суммарные активы банковского сектора увеличились с начала года на 32,8% и составили 815,7 млрд сомов (на конец 2023 года – 614,3 млрд сомов).

Эти данные подтверждают положительную динамику в цифровизации платежных услуг и развитии финтех-решений в Кыргызстане, что способствует повышению доступности и качества финансовых услуг для населения.

Вызовы и перспективы

Несмотря на значительные успехи, цифровизация платежных услуг в Кыргызстане сталкивается с рядом вызовов:

- Недостаточная финансовая грамотность населения.
- Ограниченный доступ к интернету в отдаленных регионах.
- Регуляторные вопросы и кибербезопасность.

Для дальнейшего развития финтех-экосистемы необходимо:

- Совершенствование законодательной базы.

- Улучшение цифровой инфраструктуры.

- Проведение образовательных программ по финансовой грамотности.

Заключение

Финансовые технологии в Кыргызстане активно развиваются, и цифровизация платежных услуг становится неотъемлемой частью экономического роста. Внедрение передовых банковских решений, таких как мобильный банкинг, искусственный интеллект и блокчейн, способствует повышению удобства, безопасности и доступности финансовых инструментов для широких слоев населения. Однако для успешного развития финтех-сектора необходимо преодоление существующих вызовов и дальнейшее сотрудничество государства, бизнеса и общества.

Раздел 2**Динамика показателей развития банковского сектора Кыргызской Республики**

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.01.2025
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	ед.	21
2.	Количество КО с иностранным участием	ед.	12
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед.	5
3.	Количество филиалов действующих КО	ед.	305

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

4.	Собственные средства (капитал) КО	млрд.сом	132,6
5.	Активы КО - всего	млрд.сом	815,7
5.1	- ссудная задолженность - всего	млрд.сом	349,7
5.1.1	- в т.ч.просроченная	млрд.сом	6,8
5.2	- кредиты, предоставленные физическим лицам	млрд.сом	100,8
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	млрд.сом	248,9
6.	Пассивы КО - всего	млрд.сом	684,9
6.1	депозиты физических лиц	млрд.сом	207,7
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	млрд.сом	11,4
7.	Финансовый результат банковского сектора	млрд.сом	31,1
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млн.сом	800
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	9
	Справочно:		
10.	Валовой внутренний продукт	млрд.сом	1 523,2
11.	Курс национальной валюты к доллару США	сом (за 1 доллар США)	86,9963

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ РОССИИ

Раздел 1

Цифровизация платежных услуг и передовые банковские решения в области финтеха в Российской Федерации

Цифровизация платежных услуг

В России большое внимание уделяется развитию цифровой инфраструктуры, цифровизации функций государственного управления, развитию и внедрению цифровых финансовых технологий. **В 2024 году в России завершилась реализация** национального проекта «**Цифровая экономика**»¹, ко-

торый стартовал в 2019 году и был нацелен на:

- ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере,
- повышение роли данных как фактора производства,
- создание условий для развития высокотехнологичного бизнеса,
- повышение конкурентоспособности российской экономики

на глобальном рынке,

- укрепление национальной безопасности,
- повышение качества жизни людей. В результате реализации нацпроекта:
 - принято более 50 федеральных законов в сфере цифровизации;
 - уровень цифровой зрелости² вырос более чем вдвое и достиг 75%;

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/>

² Согласно методике Минцифры России, цифровая зрелость оценивается на основе данных из нескольких отраслей, в том числе на уровне регионов: 5 отраслей социальной сферы (городская среда и ЖКХ, здравоохранение, образование общее, образование и наука, физкультура и спорт) и 8 отраслей эко-

номики (обрабатывающие отрасли промышленности, сельское хозяйство, строительство, транспортная отрасль, фин. услуги, экология и природопользование, топливно-энергетический комплекс, туристическая индустрия). <https://base.garant.ru/400584539/5bceefcac61ded10d9b9104446672dc7/>

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- 85% населения – аудитория интернета в России;
- в 2,5 раза увеличилась скорость интернет-трафика;
- 112 млн граждан (77%) зарегистрировано на портале «Госуслуги»;
- более 1600 видов госуслуг (более 70%) оказываются онлайн;
- 100% массовых социально значимых услуг (свыше 200 видов) оказываются онлайн (в 2019 г. 5%);
- уровень вложений в отечественные IT-решения вырос втрое;
- ИТ-компаниям выдано более 125 млрд руб. кредитов (1,5 млрд долл.);
- более 3,5 тыс. ИТ-компаний получили грантовую и иную поддержку;
- мощность коммерческих центров обработки данных за пять лет выросла почти в два раза, они загружены более чем на 90%;
- 113 ВУЗов готовят специалистов по ИИ;
- объем ИТ-отрасли вырос в 3,5 раза и достиг 4,5 трлн рублей;
- доля ИТ-сектора в ВВП выросла в 1,8 раза и составила 2,4%;
- рынок цифровых платформ и маркетплейсов за 2024 год вырос на 40% (собственные поисковики, социальные сети, агрегаторы, площадки для интернет-торговли, стриминговые и образовательные сервисы, приложения для заказа доставки и такси). Многие из них популярны за пределами России;
- экономический эффект от внедрения ИИ в отраслях и госуправлении составил более 1 трлн рублей.

С 1 января 2025 года в России запущен **национальный проект «Экономика данных»**³, реализация которого продлится до 2030 года. Целью данного проекта является дальнейшая цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы за счет обеспечения кибербезопасности, бесперебойного доступа к интернету, подготовки квалифицированных кадров для ИТ-отрасли, цифрового госуправления, развития отечественных цифровых платформ, программного обеспечения, перспективных разработок и искусственного интеллекта.

Некоторые ключевые показатели нацпроекта «Экономика данных» к 2030 г.⁴:

- 100% покрытие территории России доступом к сети Интернет;
- 100% безбумажный документооборот в госуправлении;
- 100% госуслуг оказываются в проактивном режиме;
- 100% отечественного оборудования и ПО в сетях сотовой связи;
- в 2 раза снижена нагрузка на бизнес по предоставлению отчетности;
- 100% данных предоставляются бизнесом в автоматизированно;
- 1,4 млн человек занято в ИТ-отрасли (сейчас около 1 млн).

Платежная сфера в России и в мире развивается под влиянием изменений в предпочтениях потребителей (принцип человекоцентричности) и возможностей новых технологий. Современный человек – мобильный и цифровой, поэтому основной ценностью является

время, которое клиент затрачивает на совершение операций⁵. Уровень цифровизации российской и мировой экономики позволяет удовлетворять запросы клиентов на повышение скорости и качества обслуживания по дистанционным каналам.

В 2022 году Всемирный банк признал Россию одним из лидеров в области цифровизации госуправления⁶. Россия заняла 10-е место в мире по индексу цифровизации правительства и госуслуг.

К настоящему времени в России сформированы все **три уровня национальной цифровой инфраструктуры**: цифровая идентификация, система платежей и обмен данными, благодаря чему участники финансового рынка могут не только самостоятельно разрабатывать и внедрять инновационные продукты и сервисы, но и реализовывать их на базе государственных инфраструктурных решений.

Россия входит в 11% стран, обладающих всеми компонентами современной национальной платежной системы, включая собственную инфраструктуру карточных операций, систему моментальных платежей и проект цифровой валюты на стадии пилотирования⁷. Доля безналичных платежей в России устойчиво растет и по итогам 2024 г. составила почти 86% (85,8%⁸). Россия входит в топ-5 стран по количеству платежных транзакций.

Национальная платежная инфраструктура России обеспечивает

доступность и бесперебойность оказания платежных услуг и включает:

³ <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/>

⁴ По данным Д.Ю. Григоренко: <https://russia.ru/broadcasts/prezentaciia-nacionalnogo-proekta-ekonomika-dannyx-i-cifrovaia-transformaciia-gosudarstva-dmitrii-grigorenko>

⁵ https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf

⁶ https://economy.gov.ru/material/news/vsemirnyy_bank_priznal_rossiyu_liderom_v_oblasti_cifrovizacii_gosupravleniya.html

⁷ <https://yakovpartners.ru/publications/the-future-of-payment-systems/>

⁸ <https://cbr.ru/press/event/?id=23413>

- **Национальную систему платежных карт (НСПК)**, которая предназначена для обработки внутрироссийских операций по банковским картам, в том числе международных платежных систем, на всей территории Российской Федерации. Это позволило обеспечить бесперебойное проведение платежей внутри страны даже после ухода из России зарубежных платежных систем. На базе НСПК организована эмиссия национальных платежных инструментов – карт платежной системы «Мир», эмиссия которых за 2024 год выросла в 1,4 раза и на начало 2025 года достигла 400,6 млн карт. Сегодня 2/3 всех карточных операций в России осуществляются с использованием карт

«Мир» их объем составил в 2024 году более 100 трлн рублей (105,9). В среднем на каждого россиянина приходится 3-4 банковские карты.

- **Систему передачи финансовых сообщений (СПФС)** – аналог SWIFT, которая предоставляет банкам и крупным компаниям, в том числе иностранным, возможность обмениваться финансовой информацией по независимым защищенным каналам в круглосуточном режиме.

Участниками системы являются около 600 (584) организаций, 1/3 из них

(177) – иностранные участники из 24 стран мира. Растет количество передаваемых сообщений (за 2024 г. + 23%). Внутри России более 98% финансовых операций проходят через СПФС. Система работает в режиме 24/7. СПФС поддерживает передачу и контроль финансовых сообщений в формате SWIFT, а также в формате международного стандарта ISO 20022 и сообщения свободного

формата для передачи любых файлов объемом до 5 Мб.

Систему быстрых платежей (СБП), которая предоставляет потребителям возможность **в круглосуточном режиме осуществлять мгновенные переводы** в пользу клиентов других банков по номеру мобильного телефона, переводить средства между своими счетами в разных банках, совершать платежи в пользу государства, а также платежи за товары и услуги (в т.ч. с помощью NFC, QR-кода и пр.). Ключевым преимуществом системы является простота и удобство проведения операций: вводить платежные реквизиты получателей, а также данные своих карт вводить не нужно. При этом существенная часть операций осуществляется без комиссии⁹ (переводы по номеру мобильного телефона в рамках лимита не менее 100 тыс. рублей в месяц, переводы между своими счетами в разных банках в рамках лимита 30 млн рублей в месяц (порядка 300-350 тыс. долл. США), платежи в пользу государства (оплата детских садов, кружков, штрафов и пр.)).

Наша страна также входит в топ-5 стран по общему количеству платежных транзакций и в топ-3 – по доле онлайн-платежей на человека среди стран с развитыми платежными рынками¹⁰. За 2024 г. количество платежей через СБП удвоилось – было проведено 13,4 млрд операций на общую сумму 69,5 трлн руб. Доля СБП в С2С переводах (с карты на карту) – около 90% (88,6%¹¹).

- идет пилотирование **Платформы цифрового рубля**, тестируется:

- открытие и пополнение счетов ЦР для граждан и бизнеса
- переводы между гражданами

• платежи между организациями

• оплата товаров и услуг, в т.ч. по статическому и динамическому QR-коду

- возвраты
- простые смарт-контракты
- простые смарт-контракты

Параметры пилотного проекта:

- 15 банков-участников
- более 30 юр. лиц
- более 1900 граждан
- более 50 тыс. переводов
- более 11 тыс. оплат товаров и услуг
- более 10 тыс. исполненных смарт-контрактов.

Пилот показывает надежность, безопасность и высокую производительность платформы. Дата массового запуска цифрового рубля пока не определена.

Система цифровой идентификации включает:

- **Единую биометрическую систему (ЕБС)**, предназначенную для установления и подтверждения личности человека по его физиологическим и биологическим характеристикам для последующего получения в дистанционном режиме государственных и других услуг. Система содержит около 75 млн образцов биометрических данных. Хотя число пользователей биометрических сервисов существенно меньше – около 3 млн. Порядка 80% пользователей подключились к системе в 2024 году.

- **Единую систему идентификации и аутентификации**, которая обеспечивает информационно-технологическое взаимодействие систем, используемых для предоставления гос. услуг в электронной форме.

- **Платформу «Госключ»** – приложение для подписания юридически значимых документов в электронном виде, в котором можно бесплатно получить сертификат и сформировать усиленную квалифицированную или неквалифицированную электронную подпись.

⁹ <https://cbr.ru/press/event/?id=21010>

¹⁰ https://cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf

¹¹ <https://www.kommersant.ru/doc/7365717>

«Госключ»:

- более 16 млн человек оформили эл. подпись;
- подписано более 21 млн документов;
- можно получить порядка 500 гос. услуг;
- используют более 1,5 тыс. коммерческих организаций.

- **Платформу «Цифровой профиль»**, которая позволяет финансовым организациям в автоматическом режиме получать информацию о своих клиентах из ГИС, избавляет от предоставления бумажных документов. Передача сведений возможна только с согласия клиента. Через Цифровой профиль доступны 47 различных услуг, предоставляемых финансовыми организациями. Помимо компаний финансового рынка получить доступ к цифровому профилю гражданина могут операторы сотовой связи, ж/д и авиакомпания, а также работодатели. Цифровой профиль физического лица в России востребован клиентами **более 80 миллионов раз**.

Дальнейшее клиентоцентричное развитие платежных услуг и сервисов неразрывно связано с переходом к **открытым моделям данных** и использованием технологии **Открытых API**, позволяющих обеспечить бесшовный и безопасный обмен данными пользователей для получения платежных услуг через одно окно.

В России каждый гражданин в среднем имеет банковские продукты 2–3 разных банков. С учетом этого возможность осуществлять в едином интерфейсе платежи и переводы со своих карт или счетов в разных банках, а также получать информацию об остатках и ранее со-

вершенных операциях видится весьма актуальной.

Банк России в 2024 году определил подход к внедрению Открытых API.

До 2026 года использование Открытых API для всех участников финансового рынка будет носить рекомендательный характер. С 2026 года начнется внедрение обязательных Открытых API в три этапа с постепенным расширением перечня участников информационного обмена (поставщиков и потребителей данных). Осуществляется пилотирование проектов «персональный финансовый помощник» и «корпоративный мультибанкинг»¹² с использованием Открытых API.

Фундаментальным аспектом перехода к Открытым API является реализация технологического механизма сбора и управления согласиями клиентов на доступ к их данным. Для этого в России на базе платформы Госуслуг создается централизованное инфраструктурное решение – **Платформа коммерческих согласий**. Она позволит не только обеспечить единый интерфейс клиентам для управления доступом к своим данным в любых банках (финансовых организациях), но и позволит избежать затрат участников рынка на реализацию и/или доработку такого механизма в своих системах. Сегодня¹³:

- многие участники российского финансового рынка (40%) имеют собственные системы управления согласиями. У других ее либо нет, либо она находится в разработке;

- большинство участников получают и хранят согласия в электронном формате (82%). Бумажными согласиями поль-

ются порядка 47%.

Вызовом в развитии платежных сервисов является повышение доступности и эффективности трансграничных платежей.

Передовые банковские решения в области финтех

В фокусе внимания многих игроков платежного рынка в России находятся возможности новых решений на основе **искусственного интеллекта (ИИ)**. Россия входит в число 10 стран, чьи компании разрабатывают и внедряют национальные модели искусственного интеллекта, в основном большие языковые модели. Средний уровень использования искусственного интеллекта в российской экономике составляет более 31%, в финансовом секторе этот показатель превышает 55%. Ожидаемый финансовый эффект от внедрения искусственного интеллекта в банковскую отрасль в России оценивается в 0,6 – 0,9 трлн руб. в год, а полный экономический потенциал от внедрения возможностей искусственного интеллекта в России может составить 22 – 36 трлн рублей¹⁴. Содействие широкому использованию искусственного интеллекта на финансовом рынке является одной из стратегических задач развития финансового рынка до 2030 года¹⁵.

Несмотря на огромные преимущества цифровизации платежной сферы, данный процесс также несет в себе и большие **риски**, связанные в том числе с кибербезопасностью. Базельский комитет по банковскому надзору в своем исследовании «Цифровизация финансов», опубликованном в 2024 году, отмечает, что безопасное использование возможностей новых технологий требует от банков и

¹² **персональный финансовый помощник** – управление личными финансами и продуктами клиента в разных финансовых организациях в одном окне с возможностью получения персонализированных предложений;

корпоративный мультибанкинг – управление счетами компании в разных финансовых организациях в одном окне с возможностью получения индивидуальных предложений и сервисов.

¹³ По данным исследования АФТ: <https://www.fintechru.org/press-center/issledovaniya/otkrytye-api-mirovoy-opyt-i-praktikina-rossiyskom-rynke>

¹⁴ <https://yakovpartners.ru/>

¹⁵ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/9138a38feb7c43b1e13ce17ab3ebf26f37646356/

иных поставщиков платежных услуг внедрения надежных процессов для защиты данных¹⁶.

В России ведется активная **работа по борьбе с кибермошенничеством**.

За последний год принято несколько федеральных законов, которые усиливают защиту клиентов от несанкционированных переводов и кредитного мошенничества, включая возможность для граждан установить самозапрет на выдачу потребительских кредитов, введение «периода охлаждения» по потребительским кредитам между заключением договора и получением денег. Приняты меры по более активному вовлечению в противодействие мошенникам операторов связи.

Банки активно развивают свои антифрод-системы и используют искусственный интеллект в противодействии мошенничеству. Благодаря способности анализировать большие объемы данных, выявлять нетипичные транзакции и отслеживать аномалии, труднозаметные для человека, технологии ИИ позволили за счет снижения ресурсоемкости вывести процедуры обнаружения фактов мошенничества на новый уровень, превосходящий классический анализ контрольных факторов рисков.

В режиме реального времени алгоритмы ИИ способны маркировать события как подозрительные и блокировать нехарактерные для клиента транзакции (например, с признаками мошенничества с кредитными картами) или подключать сотрудника финансовой организации для проведения более детальной проверки и анализа документов и изображений (страховое мошенничество, искажения в

финансовой отчетности, процедуры KYC).

Так, для **обеспечения кибербезопасности** Сбера и его клиентов используется более 100 моделей искусственного интеллекта¹⁷, а также пять ИИ-помощников. Эти помощники, например, могут выявлять мошеннические звонки и вместо клиента отвечать на них - «забалтывать» злоумышленника. Также они помогают в анализе рисков и дают рекомендации по реагированию на угрозы, следят за отклонениями от нормального уровня киберрисков, переводят и готовят аннотации по уязвимостям и делают многое другое.

Одним из основных направлений использования ИИ на финансовом рынке также является **скоринг**, который позволяет финансовым организациям более точно сегментировать клиентов на однородные группы, определять их потребности и риск-профиль. Системы оценки кредитоспособности, управляемые с помощью ИИ, могут быть полностью автоматизированы и предлагать моментальные решения на основе проанализированных данных, дополняя традиционные методы оценки. Скоринг с применением ИИ позволяет значительно ускорить процесс получения кредита для клиента. Кроме того, скоринг на основе ИИ позволяет эффективно использовать не только финансовую информацию, такую как кредитная история или располагаемый доход, но и иные, так называемые альтернативные данные о клиенте: финансовые привычки, геолокация, сведения из социальных сетей и так далее, что позволяет добавить в модель оценки кредитоспособности новые переменные и точнее рассчитать кредитный рейтинг для клиентов, у которых недостаточно кредитной истории.

Использование ИИ в скоринге активно применяется российскими банками. Так, в

настоящее время Сбер в 100% случаев принимает **кредитные решения** в отношении физических лиц с использованием искусственного интеллекта. Благодаря интеграции ИИ во все бизнес-процессы Сбер смог в 2023 г. заработать дополнительно 350 млрд рублей¹⁸.

Технологии ИИ получают все большее распространение в инвестиционной деятельности: помимо банков ими активно пользуются брокеры, доверительные управляющие и инвестиционные советники. В частности, **роботы-советники** предлагают инвестиционные рекомендации и стратегии, адаптированные к конкретным обстоятельствам и индивидуальным предпочтениям клиентов финансовых институтов в зависимости от их инвестиционных целей и уровня принимаемого риска.

В сфере **мониторинга обращений клиентов и урегулирования претензий** ИИ применяется для классификации поступающих обращений, автоматического считывания и обработки данных. Применение чат-ботов и голосовых помощников позволяет значительно сократить время урегулирования претензии клиента.

Так, в ВТБ применяется управление диалогом с пользователем и очередью обращений в контакт-центре на основе настроения клиента. При обращении клиента в чат-бот контакт-центра банка ВТБ отсутствовала возможность автоматически проводить эмоциональную оценку входящих сообщений. Из-за этого чат-бот задавал негативно настроенным клиентам избыточные вопросы, а время рассмотрения заявки затягивалось. Команда интернет-банка ВТБ приняла решение внедрить сервис сентиментного анализа сообщений на основе машинного обучения и технологий распознавания эмоций пользователей. Новый функционал

¹⁶ <https://www.bis.org/bcbs/publ/d575.pdf>

¹⁷ https://www.cnews.ru/news/line/2024-06-10_dlya_obespecheniya_kiberbezopasnosti

¹⁸ <https://www.interfax.ru/business/950133>

позволяет чат-боту быстрее обрабатывать запросы негативно настроенных клиентов, а позитивно настроенным – предлагать релевантные для них продукты и услуги. Это позволило повысить продаж сервисов ВТБ через чат и увеличить выручку банка¹⁹.

Также активно применение в банковской деятельности получили **виртуальные ассистенты**. Работа с типовыми запросами отнимает много времени, особенно в моменты пиковых нагрузок, которые бывают плановыми, например, во время маркетинговых акций и сезонных колебаний спроса, или лавинообразными, когда происходит технический сбой или появляется инфоповод, массово влияющий на поведение клиентов. В такие моменты на помощь приходят голосовые помощники: они берут на себя типовые запросы и быстро доносят до клиента нужную информацию. Так, виртуальный ассистент Сбера «Салют» в настоящий момент обрабатывает около 70% типовых запросов. Также разработчики Сбера научили своего виртуального ассистента предугадывать запрос клиента на основе анализа его же операций. Если банкомат захватил карту, то во время звонка кли-

¹⁹ <https://ai-russia.ru/library/vtb-sentiment>

ента, сразу после приветствия, виртуальный ассистент дает инструкцию, как вернуть карту. В настоящее время, предусмотрено около 80 таких предиктивных сценариев по разным тематикам. В 84,4% случаев робот попадает в точку и дает клиенту исчерпывающую информацию без привлечения оператора. Помимо этого, «Салют» активно участвует в повседневной жизни клиента Сбера: переведет деньги по просьбе пользователя, подберет треки под его вкусы и закажет продукты из нескольких магазинов, сразу их оплатив.

Другие российские банки также развивают своих виртуальных ассистентов.

Отдельно следует отметить развитие **генеративного ИИ**.

Так, в апреле 2024 Сбер представил новую версию своей нейросети Kandinsky. Она добавила еще больше возможностей для работы с изображениями и видео, обеспечив более высокое качество генерации материалов. Совокупное количество пользователей ИИ-сервисов Сбера — GigaChat и Kandinsky — достигло 18 млн к середине марта 2024 года.

Kandinsky понимает запросы из широкого списка более чем на 100 языках, а пользователи могут создавать фотореалистичные изображения в неограниченном количестве, применяя

самые разные стили. В бизнес-сегменте ИИ-инструменты помогают Сберу оптимизировать операции и улучшать финансовые показатели.

Несмотря на бурное развитие технологий ИИ в России, по-прежнему много вопросов, связанных с ИИ, требует дополнительной проработки, в том числе и на уровне законодательства: вопрос распределения ответственности между разработчиком технологии ИИ и организацией-пользователем за вред, причиненный в результате применения ИИ, определение правового режима объектов, созданных ИИ, в том числе с позиций законодательства об интеллектуальной собственности (что особенно актуально для генеративных моделей ИИ), определение правового режима моделей ИИ как результата интеллектуальной деятельности и др.

Цифровизация платежных услуг может считаться успешной в случае достижения банковской системой **цифровой устойчивости**, то есть способности системы в целом и отдельных кредитных организаций в частности обеспечить надежное и бесперебойное выполнение своих функций в быстроменяющейся цифровой среде в условиях нарастающих киберугроз.

Раздел 2

Динамика показателей развития банковского сектора Российской Федерации

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.12.2024	01.03.2025
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	ед.	354	351
2.	Количество КО с иностранным участием	ед.	на 01.01.2024 – 96 КО	
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед.	на 01.01.2024 – 44 КО	

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

3.	Количество филиалов действующих КО	ед.	397	376
4.	Собственные средства (капитал) КО	трлн руб.	17,0	18,1
5.	Активы КО - всего	трлн руб.	195,6	194,1
5.1	- ссудная задолженность - всего	трлн руб.	129,8	125,6
5.1.1	- в т.ч. просроченная	%	2,6% - по корпоративным кредитам; 3,7% - по розничным кредитам	2,7% - по корпоративным кредитам; 4,0% - по розничным кредитам
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	трлн руб.	37,4	36,7
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	трлн руб.	74,8	72,1
6.	Пассивы КО - всего	трлн руб.	195,6	194,1
6.1	депозиты физических лиц	трлн руб.	38,4	41,6
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	трлн руб.	19,7	21,4
7.	Финансовый результат банковского сектора	трлн руб.	3,9	0,5
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млрд/млн руб.	1 млрд руб. – для банков с универсальной лицензией; 300 млн руб. – для банков с базовой лицензией	
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	21	21
Справочно:				
10.	Валовой внутренний продукт	трлн руб.	ВВП за 2024 г. составил: 200,0 трлн руб. – в текущих ценах; 143,9 трлн руб. – в постоянных ценах 2021 г.	
11.	Курс национальной валюты к доллару США	долл./руб.	107,7409	88,2568

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ СЕРБИИ

Part 1

**«Digitalization of Payment Services and Advanced Fintech Banking Solutions».
The Big Influence of New Technology on Banking Industry in the Republic of Serbia.**

The banking industry has undergone a profound transformation in recent years, largely driven by the integration of cutting-edge technolo-

gies. Innovations such as artificial intelligence (AI), blockchain, open banking, and digital platforms have revolutionized how financial institutions operate, interact with

customers, and deliver services. These advancements have fostered efficiency, enhanced security, and improved customer experiences, while also enabling the rise

of fintech players who are reshaping traditional banking models.

New technologies are fostering collaboration between traditional banks and fintech startups, leading to the development of innovative solutions tailored to the needs of modern customers.

Digitalization of Payment Services

The digitalization of payment services in Serbia has been a game-changer, significantly enhancing transaction speed, accessibility, and security. These advancements have laid the groundwork for a more inclusive and efficient financial ecosystem, promoting the growth of digital payment habits among individuals and businesses alike.

1. Regulatory Framework:

- Serbia has updated its laws to align with the EU's PSD2 Directive, introducing open banking. This allows secure sharing of payment data between banks and third-party providers, fostering innovation.

- Open Banking: The introduction of open banking allows third-party providers to offer two new services

- § Payment Initiation Services (PIS): Enables users to initiate payments directly from their accounts without using a credit card.

- § Account Information Services (AIS): Provides users with consolidated financial data from multiple accounts, helping them manage their finances better.

- Enhanced Security: Strong customer authentication (SCA) is now mandatory, ensuring safer transactions and better protection of consumer data.

- Increased Competition: The directive promotes competition by allowing non-bank entities to provide payment services, fostering innovation and reducing costs for consumers.

- Transparency: Payment service providers must now disclose fees and terms more clearly, improving user trust and understanding.

2. Instant Payment System (IPS):

- Launched by the National Bank of Serbia, IPS enables real-time transactions 24/7. This system has significantly boosted the adoption of digital payments.

- Number of Transactions: In 2024, the system processed 8.08 million transactions in November alone, compared to 7.2 million transactions in the same month of 2023, showing a significant increase

- Daily Average Transactions: The daily average number of transactions rose from 240,000 in 2023 to 269,458 in 2024.

- Execution Time: The average transaction execution time remained impressively low at 1.2 seconds in both years.

3. Digital Payments Index:

- The National Bank of Serbia tracks the evolution of digital transactions through the Digital Payments Index. This index shows a steady increase in the use of cards, e-banking, and mobile banking.

- The DPI increased by 12.5% in 2024 compared to 2023, indicating a steady rise in digital payment usage.

- Mobile payments contributed significantly, with a 25.7% increase in transactions in 2024.

- Card payments also saw growth, with a 15.3% increase in the number of transactions.

4. Remote Identification

- Banks now use video identification for remote services, making processes like loan applications paperless and more accessible.

Advanced Fintech Banking Solutions

Serbia's fintech revolution

reflects a dynamic shift toward customer-centric and technology-driven banking services. With the rise of neobanks, thriving fintech startups, and cutting-edge technological integration, the financial sector is poised to meet the evolving needs of a digitally savvy population.

1. Neobanks and Digital-Only Banks:

- Digital-only banks have disrupted traditional banking, offering efficient and flexible services.

○ Mobile Banking:

- § By the end of 2024, there were 4.6 million mobile banking users, marking a 13.9% increase compared to 2023.

- § Mobile banking saw 109.3 million transactions in 2024, a 25.7% rise from 2023.

○ Electronic Banking:

- § The number of e-banking users reached 4.4 million by the end of 2024, a 7.5% increase from 2023.

- § E-banking transactions totaled 142.5 million in 2024, though this was a slight 1.8% decrease compared to 2023.

2. Fintech Startups:

- Serbia's fintech ecosystem is thriving, supported by a skilled workforce and innovation-friendly policies. Companies like Relio are developing compliance tools and anti-money laundering technologies.

3. Technological Integration:

- Banks are adopting advanced technologies like blockchain and AI to enhance security and efficiency. Video identification and electronic signatures are becoming standard.

4. Customer-Centric Innovations:

- Fintech solutions are designed to be user-friendly, with features like no maintenance fees, free transactions, and easy access to banking services via mobile apps.

Part 2
Dynamics of indicators of the banking sector development in Serbia

No.	Indicator name	Measurement unit	01.12.2024	01.03.2025
1.	Number of operating credit institutions (CIs)		20	20
2.	Number of CIs with foreign participation		15	15
2.1	- incl. with 100% foreign capital		15	15
3.	Number of branches of operating CIs		1337	1337
4.	Internal funds (equity) of CIs	RSD million	895.426	923.267
5.	Total assets of CIs	RSD million	6.308.295	6.635.295
5.1	- Total outstanding loans	RSD million	4.227.073	4.270.714
5.1.1	- including overdue	RSD million	53.406	46.681
5.2	- loans to individuals	RSD million	1.621.014	1.647.726
5.3	- loans to non-financial organizations	RSD million	1.750.133	1.766.344
6.	Total liabilities of CIs	RSD million	6.308.295	6.635.295
6.1	- retail deposits	RSD million	2.454.258	2.558.253
6.2	Resources attracted by credit institutions in the inter-bank market	RSD million	596.252	632.086
7.	Financial result (P&L impact) of the banking sector	RSD million	133.631	156.135
8.	Minimum capital requirement for operating credit institutions	EUR	10 million	10 million
9.	Key interest rate of the National Bank	%	5,75	5,75
	For reference:			
10.	Gross domestic product (GDP)	EUR million	82.321	
11.	Exchange rate of national currency to US dollar	Period average	108,20	113,18

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ ТАДЖИКИСТАНА

Раздел 1

Цифровизация платежных услуг и передовые банковские решения в области финансовых технологий в Республике Таджикистан

В последние годы Правительством Таджикистана принимаются важные меры по укреплению правовой базы развития платежной инфраструктуры и созданию благоприятных условий для внедрения цифровых технологий. Внедрение новых технологий и цифровых финансовых продуктов позволяет финансовому учреждению предло-

жить своим клиентам простые, удобные и эффективные способы управления финансовыми средствами. В целях обеспечения эффективной и надежной работы платежной системы и расширения доступа населения к цифровым финансовым услугам в Таджикистане приняты две важные государственные стратегии:

1. «Стратегия развития платёжной системы Республики Таджикистан», 2.«Национальная стратегия финансовой инклюзивности Республики Таджикистан».

Реализация данных стратегий дает импульс и является драйвером развития платежных услуг и внедрение современных цифровых технологий.

Также значимую роль в развитии национальной платежной инфраструктуры играет Национальная платежная система «Корти Милли», созданная в 2012 году Национальным банком Таджикистана. К 2023 году выпущено более 3 миллионов карт «Корти Милли», которые принимаются в более чем 1 150 банкоматах и 3 705 терминалах по всей стране, что составляет 50% всей платежной инфраструктуры страны. Система активно сотрудничает с международными партнерами, что позволяет осуществлять трансграничные переводы и расширяет географию использования карт.

В рамках этого процесса в 2017 году вступил в силу Закон Республики Таджикистан «О платежных услугах и платежной системе». Этот закон заложил прочную основу для стабильного развития платежной системы и внедрения современных цифровых технологий.

Правительство Таджикистана придает большое значение цифровизации государственных услуг и переходу к безналичным расчетам. С августа 2023 года все платежи за государственные услуги, пошлины, налоги и коммунальные платежи производятся исключительно в безналичной форме. Для координации этих процессов создан Республиканский штаб, который занимается вопросами цифровизации и обеспечивает контроль за внедрением новых технологий.

В частности, по инициативе Национального банка Таджикистана интеграция платежных систем финансово-кредитных организаций в систему приема платежей Сберегательного банка «Амонатбанк», который на протяжении многих лет отвечал за сбор бюджетных средств и оплату государственных услуг, позволила оплачивать государственные услуги с помощью мобильного приложения всех

финансово-кредитных организаций.

Статистические показатели подтверждают бурное развитие платежной инфраструктуры и увеличение количества пользователей цифровых услуг. Эти статистические данные нужно рассматривать в контексте демографических показателей, а именно: численность населения – 10,5 млн, в том числе молодежь до 30 лет – более 60%, и ежегодный прирост населения за последние 5 лет составляет 5% в год или 200-250 тыс. человек. Так, по состоянию на 31 декабря 2024 года количество банковских платежных карт составило 8,4 млн. единиц, что означает, что за последние пять лет значение данного показателя выросло в 4 раза. Количество электронных кошельков достигло 12 млн единиц и увеличилось в 35 раз. В стране используется 25 видов электронных кошельков финансово-кредитных организаций, и это количество постоянно увеличивается.

С 2019 года финансово-кредитные организации начали устанавливать QR-коды для оплаты в учреждениях торговли и услуг. Эта технология имеет более низкие затраты и предоставляет пользователям широкий спектр вариантов безналичной оплаты.

Однако в целях расширения платежной инфраструктуры, обеспечения доступа широких слоев населения к финансовым услугам и увеличения доли безналичных расчетов Национальным банком реализован проект единого QR-кода, в результате которого с 1 августа 2023 года появилась возможность оплачивать товары и услуги с помощью единого QR-кода. Применение единого QR-кода позволило покупателям осуществлять безналичную оплату товаров и услуг в точках торговли и обслуживания с использованием электронных кошельков любой финансово-кредитной организа-

ции. К концу 2024 года в точках торговли и обслуживания установлено более 20 тыс. уникальных QR-кодов, что означает, что данный показатель за последние пять лет возрос в 10 раз.

Внедрение современных цифровых технологий способствует развитию мобильных платежей. В 2024 году более 60% всех операций по банковским картам в стране были проведены с помощью мобильных устройств, что свидетельствует о высокой востребованности мобильного банкинга. Банки Таджикистана активно внедряют технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа данных и предотвращения мошенничества, а также для улучшения клиентского опыта за счет персонализированных финансовых предложений.

По итогам 2024 года всего финансово-кредитными организациями в центрах банковского обслуживания и торгово-сервисных учреждениях, включая предприятия и государственные организации, установлено 11 955 электронных терминалов, а за последние 5 лет их количество увеличилось в 2,2 раза. В 2024 году через электронные средства платежа сумма снятия наличных денег составила 85,5 млрд сомони, а безналичных платежей – 30,4 млрд сомони. Доля безналичных расчетов в общем объеме платежей в 2024 году составила 26,2%, что на 19,3 процентных пункта выше, чем в 2019 году и этот показатель стабильно растет.

Чтобы сделать безналичные платежи проще, быстрее и лучше, в сотрудничестве с международными платежными системами отечественные банки запустили в Таджикистане сервис Google Pay. Таджикистан — 74-я страна в мире, сделавшая эту услугу доступной.

Последней инициативой Президента Таджикистана является объявление 2025 по 2030 годы

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

«Годами развития цифровой экономики и инноваций» В будущем, благодаря развитию цифровизации финансовых процессов и внедрению новых технологий, ожидается решение существующих проблем, которые являются барьерами дальнейшего увеличения доли безналичных расчетов в денежных операциях страны. А именно повышение цифровой осведомленности,

обеспечение устойчивости энергосистемы страны и расширение интернет доступности.

Реализация реформ и новых технологий в сфере безналичных расчетов способствует устойчивому развитию финансовой системы страны и улучшению доступа населения к цифровым финансовым услугам. Этот процесс не только повышает уровень обслуживания,

но и обеспечивает финансовую прозрачность и эффективность платежной системы.

В целом, Таджикистан демонстрирует уверенный прогресс в цифровизации финансового сектора, что способствует повышению доступности и качества банковских услуг для населения, а также интеграции страны в глобальную цифровую экономику.

Раздел 2

Динамика показателей развития банковского сектора Республики Таджикистан

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	31.12.2024	01.03.2025
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	ед.	65	65
2.	Количество КО с иностранным участием	ед.	13	13
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед.	9	9
3.	Количество филиалов действующих КО	ед.	344	346
4.	Собственные средства (капитал) КО	млн.сомони	8 963,7	9 423,5
5.	Активы КО - всего	млн.сомони	47 478,0	49 499,4
5.1	- ссудная задолженность - всего (брутто)	млн.сомони	21 377,7	22 231,0
5.1.1	- в т.ч. просроченная	млн.сомони	1 521,4	1 558,4
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам			
5.3	- кредиты нефинансовым организациям			
6.	Пассивы КО - всего	млн.сомони	38 514,4	40 075,9
6.1	депозиты физических лиц	млн.сомони	14 414,1	14 890,7
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	млн.сомони	3 899,4	3 929,0
7.	Финансовый результат банковского сектора	млн.сомони	1 245,6	515,5
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций			
	Банки	млн.сомони	70	80
	Небанковские финансовые организации	млн.сомони	45	50
	Микрокредитные депозитные организации	млн.сомони	9	10
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	9,0	8,75
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	млн. сомони	153 402,2	20 162,6
11.	Курс национальной валюты к долл.США	млн.сомони	10,9212	10,9169

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА

Раздел 1

Цифровизация платежных услуг и передовые банковские решения в области финтеха в Республике Узбекистан

В последние годы Узбекистан демонстрирует впечатляющие успехи в цифровизации платёжных услуг, что является частью масштабной стратегии трансформации национальной экономики. Этот процесс охватывает как технологическую модернизацию платёжной инфраструктуры, так и совершенствование нормативно-правовой базы, а также активное внедрение инновационных решений.

Цифровизация платёжных услуг в Узбекистане базируется на нескольких ключевых документах. Основным нормативным актом является Закон Республики Узбекистан «О платежах и платёжных системах» (№ ЗРУ- 578 от 01.11.2019), который вступил в силу 3 февраля 2020 года.

Согласно этому закону, платёжная система определяется как «совокупность отношений, обеспечивающих исполнение платежей через взаимодействие оператора платёжной системы, участников платёжной системы, и (или) инфраструктуры и правил платёжной системы, установленной системой».

Важным шагом в **реформировании платёжного сектора** стало постановление Президента Узбекистана от 30 ноября 2023 года, согласно которому с 1 июля 2024 года операторы платёжных систем и платёжные организации могут создаваться и работать исключительно в форме акционерного общества. Также значительно повышается минимальный размер уставного капитала: для операторов платёжных систем — с 10 млрд до 50 млрд сумов, для платёжных организаций — с

1 млрд до 10 млрд сумов, а с 1 июля 2025 года — до 20 млрд сумов.

Цифровизация платёжных услуг в Узбекистане является частью более широкой стратегии цифровой трансформации страны. В 2020 году был принят Указ Президента № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации». Этот документ предусматривает:

- Перевод всех государственных обязательных платежей в виде сборов и штрафов на онлайн-платёжные сервисы,
- Автоматизацию более 400 информационных систем и электронных сервисов,
- Развитие цифровой инфраструктуры и электронного правительства,
- Создание национального рынка цифровых технологий.

Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» дополняется «Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы», которая предусматривает:

- Доведение доли электронных государственных услуг до 100%,
- Создание «цифрового паспорта граждан»,
- Реализацию проекта «цифровой орган»,
- Увеличение доли цифровой экономики в 2,5 раза к 2026 году.

По данным на конец 2024 года, в Узбекистане зарегистрировано **два оператора платёжных систем** (Humo и Uzcard) и **43 платёжные организации** (Payme, Click, Uzum, Oson и другие).

Финансовый сектор Узбекистана переживает период актив-

ной цифровой трансформации, где финтех-решения становятся ключевым драйвером изменений. В 2024-2025 годах банковская система страны демонстрирует впечатляющие результаты: активы сектора достигли 57,7 млрд долл США, капитал увеличился до 8,5 млрд долл США, а кредитные портфели расширились до 40,2 млрд долл США.

На сегодняшний день платёжный рынок Узбекистана претерпевает значительные изменения:

- В обращении находится более 50 млн карт (Uzcard и Humo), из которых около 45% активны;
- Доля наличных операций снизилась до 23%, а зачисления на карты выросли на 263% с 2021 года;

- Появились универсальные терминалы «5 в 1», упрощающие оплату и стимулирующие безналичные расчеты.

Особенностью местного рынка стало доминирование «большой тройки» платёжных сервисов (Click, Payme, Paynet), хотя банковские приложения, такие как Halq bank и Uzum bank, существенно улучшили свои платформы и набирают популярность.

С развитием онлайн-кредитования в Узбекистане участились случаи мошенничества. В ответ на это Центральный банк ввел с 1 ноября 2024 года по

1 апреля 2025 года «период охлаждения» при выдаче онлайн-кредитов, обязательную биометрическую идентификацию и разрешил банкам самостоятельно приостанавливать «подозрительные» операции.

Банки активно внедряют современные системы защиты:

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Проверка мобильных платформ в Центре кибербезопасности перед запуском,
- Возможность для клиентов ограничить доступ к своей кредитной истории,
- Запрет на выдачу кредитов без явного согласия клиента,
- Ограничения на P2P-платежи для неидентифицированных пользователей.

Также развиваются скоринговые модели, которые учитывают данные о платежах и расходах клиента, включая поступления от юридических лиц, что позволяет более точно оценивать кредитные риски.

Учитывая, что 38% населения Узбекистана заинтересовано в исламских финансовых продуктах, этот сегмент активно развивается. Летом 2024 года

было утверждено Положение об исламском финансировании для МФО, что стало важным шагом в тестировании регулирования этого направления.

Примером успешного внедрения шариатских продуктов стала рассрочка от UzAuto на автомобили Opel, которая фактически представляет собой исламский автокредит. Микрофинансовые организации, благодаря своей гибкости, активно развивают это направление, составляя конкуренцию традиционным банкам.

Также контролируется развивается сфера криптоактивов. С 2018 года власти работают над формализацией отрасли, а в 2024 году был запущен проект криптовалютных карт «Капитал-банка» в рамках «песочницы» для испытания решений в сфере

цифровых активов.

Развитие ИИ в Узбекистане поддерживается на государственном уровне. В октябре 2024 года было принято Постановление Президента № ПП-358, утверждающее Стратегию развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года. Этот документ создает правовые, технологические и экономические основы для внедрения ИИ в различные отрасли, включая банковский сектор.

Согласно стратегии, к 2030 году планируется:

- Увеличить количество резидентов IT-парка, работающих в сфере ИИ, с 10 до 50,
- Подготовить 1000 квалифицированных специалистов в области ИИ,
- Реализовать 185 проектов на основе ИИ в различных отраслях.

Раздел 2

Динамика показателей развития банковского сектора Республики Узбекистан

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	на 01.01.2025
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	ед.	36
2.	Количество КО с иностранным участием	ед.	8
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед.	3
3.	Количество филиалов действующих КО	ед.	330
4.	Собственные средства (капитал) КО	млрд.сум	114 792
5.	Активы КО - всего	млрд.сум	769 330
5.1	- ссудная задолженность - всего	млрд.сум	533 121,2
5.1.1	- в т.ч. проблемные кредиты (NPL)	млрд.сум	21 185
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	млрд.сум	177 531,9
5.3	- кредиты (юр.лиц.) нефинансовым организациям	млрд.сум	355 589,3
6.	Депозиты КО - всего	млрд.сум	308 692,3
6.1	депозиты физических лиц	млрд.сум	122 420,9
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке		
7.	Финансовый результат банковского сектора	млрд.сум	7 004,9
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млрд.сум	500
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Центрального Банка	%	13,5
	Справочно:		
10.	Валовой внутренний продукт	млрд.сум	1 454 573,9
11.	Курс национальной валюты к доллару США	млрд.сум	12 652,7 сум

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ ЧЕРНОГОРИИ

Part 2

Dynamics of indicators of the banking sector development in Montenegro

№	Indicator name	Measurement unit	31.12.2024	28.02.2025
1.	Number of operating credit institutions (CIs)		11	11
2.	Number of CIs with foreign participation		11	11
2.1	- of which with 100% foreign capital		6	6
3.	Number of branches of operating CIs		175	NA
4.	Internal funds (equity) of CIs	EUR 000	894,688	917,939
5.	Total assets of CIs	EUR 000	7,250,682	7,149,341
5.1	- Total outstanding loans	EUR 000	4,639,717	4,819,865
5.1.1	- of which overdue	EUR 000	94,140	95,215
5.2	- loans to individuals	EUR 000	1,969,748	2,027,813
5.3	- loans to non-financial organizations	EUR 000	1,546,425	1,583,724
6.	Total liabilities of CIs	EUR 000	6,355,994	6,231,402
6.1	- retail deposits	EUR 000	2,154,884	2,155,046
6.2	Resources attracted by credit institutions in the inter-bank market (borrowings and deposits)	EUR 000	29,039	24,603
7.	Financial result (P&L impact) of the banking sector	EUR 000	161,406	22,026
8.	Minimum capital requirement for operating credit institutions (CAR - total regulatory capital)		8%	8%
9.	Key interest rate of the National Bank		/	/
	For reference:			
10.	Gross domestic product (GDP)	EUR 000	7,459,213 (estimate 2025)	7,965,400 (forecast 2025)
11.	Exchange rate of national currency to US dollar		\$1.04	\$1.08